

ЗАПИСКИ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА

ИМПЕРАТОРСКАГО
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

арх. *тб*
ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ LXXXI ЧАСТИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1906.

Записки Историко-Филологического Факультета ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго Университета.

- Часть I. Прокопія Кесарійскаго. Исторія войнъ Римлянъ съ Персами, Ванда-
лами и Готами. Пер. съ греческ. Спиридона Дестуниса, ком-
ментарій Гавріила Дестуниса. П. К. Исторія войнъ Римлянъ
съ Персами. Книга 1-я. 1876.
- " II. 1. Ioannis Vossacii ad Maghinardum de Cavalcantibus epistolae tres.
Изд. А. Веселовскій. — 2. Индійскія сказки и легенды, собранныя
въ Камаонъ въ 1875 г. И. Минаевымъ. 1876.
- " III. О торговлѣ Руси съ Ганзой до конца XV в. М. Бережкова. 1879.
- " IV. Изъ древней исторіи Болгаръ. Матвѣя Соколова. 1879.
- " V. 1. Аѳонскіе акты и фотографическіе снимки съ нихъ въ собраніяхъ
П. И. Севастьянова. Тимофея Флоринскаго. — 2. Antiphontis
orationes. Edidit Victor Jernstedt. 1880.
- " VI. Прокопія Кесарійскаго. Исторія войнъ Римлянъ съ Персами, Ванда-
лами и Готами. Переводъ съ греческаго Спиридона Дестуниса,
комментарій Гавріила Дестуниса. П. К. Исторія войнъ Рим-
лянъ съ Персами. Книга 2-я. 1880. Приложение: О покореніи и плѣ-
неніи, произведенномъ Персами въ Аттической Аоніи. Греческое сти-
хотвореніе эпохи Турецкаго погрома. Издалъ, перевелъ и объяснилъ
Г. Дестунисъ. 1881.
- " VII. Психологія. Изслѣдованія основныхъ явленій душевной жизни. М. Вла-
диславева. Тома I и II. 1881.
- " VIII. Крестьяне въ царствованіе Императрицы Екатерины II. В. Семев-
скаго. 1881.
- " IX. Моравія и Магары съ половины IX до начала X вѣка. К. Грота. 1881.
- " X. Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ въ его поэзіи. 1-й и 2-й періоды
жизни и дѣятельности (1799—1826). А. Незеленова. 1882.
- " XI. Къ исторіи аѳонскихъ драматическихъ состязаній. П. Никитина. 1882.
- " XII. Secrets d'état de Venise. Documents, extraits, notices et études servant
à éclaircir les rapports de la Seigneurie avec les Grecs, les Slaves et
la Porte Ottomane à la fin du XV et au XVI siècle, par Vladimir
Lamanski. 1884.
- " XIII. Герберштейнъ и его историко-географическія извѣстія о Россіи.
Е. Замысловскаго. 1884. Приложение: Матеріалы для ист.-геогр.
атласа Россіи XV в. 1884.
- " XIV. Борьба изъ-за господства на Балтійскомъ морѣ въ XV и XVI столѣ-
тіяхъ. Г. Форстена. 1884.
- " XV. Витовтъ и его политика до Грюнвальдской битвы (1410 г.) А. Бар-
башева. 1885.
- " XVI. Буддизмъ. Изслѣдованія и матеріалы. И. Минаева. Томъ I. Вып. 1
и 2. 1887.
- " XVII. Серапіонъ Владимірскій, русскій проповѣдникъ XIII вѣка. Евгенія
Пѣтухова. 1888.
- " XVIII. Опытъ построенія теоріи матеріи на принципахъ критической фило-
софіи. А. Введенскаго. Часть первая. 1888.
- " XIX. Исторія нравственныхъ идей XIX вѣка. Н. Ланге. Часть первая. 1888.
- " XX. Сборникъ писемъ Герберта, какъ историческій источникъ. Н. Буб-
нова. 1890.
- " XXI. Акты и письма [къ исторіи Балтійскаго вопроса въ XVI и XVII
столѣтіяхъ. Г. Форстена. Выпускъ 1-й. 1889.
- " XXII. Города Московскаго государства въ XVI в. Н. Чечулина. 1889.
- " XXIII. Организція прямого обложенія въ Московскомъ Государствѣ со
временъ смуты до эпохи преобразованій. Изслѣдованіе А. Лаппо-
Данилевскаго. 1890.

СТАТЬИ ОБЪ УГОРСКОЙ РУСИ.

ЗАПИСКИ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА
ИМПЕРАТОРСКАГО
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ LXXXI ЧАСТИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1906.

А. ПЕТРОВЪ.

СТАТЬИ ОБЪ УГОРСКОЙ РУСИ.

Замѣтки по этнографіи и статистикѣ.

Архивы и библіотеки Угорщины.

Памятники угрорусской письменности.

Угрорусскіе заговоры и заклинанія нач. XVIII в.

Старопечатныя церковныя книги въ Мукачевѣ
и Унгварѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1906.

Печатается по постановленію Историко-Филологическаго Факультета
Императорскаго С.-Петербургскаго Университета 27 Сентября 1906 года.
Деканъ *Ө. Браунъ.*

О Т Ъ А В Т О Р А.

По совету некоторых ученых, интересующихся угорской Русью, переиздаем наши прежнія о ней статьи.

Текст помѣщенныхъ въ статьи III, IV и V отрывковъ изъ рукописныхъ и печатныхъ памятниковъ проверенъ или по имѣющимся въ нашихъ рукахъ оригиналамъ или по ранѣе снятымъ нами копіямъ.

19 ²⁸/_{VIII} 06.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
I. Заѣтки по этнографіи и статистикѣ	1—18
II. Архивы и библіотеки Угорщины	19—20
III. Памятники угрорусской письменности	21—50
IV. Угрорусскіе заговоры и заклинанія начала XVIII в.	51—64
V. Старопечатныя церковныя книги въ Мукачевѣ и Унгварѣ	65—71

I.

Замѣтки по этнографіи и статистикѣ угорской Руси ¹⁾.

Во время нашего пребыванія въ 1890 году на угорской Руси, мы, посреди нашихъ спеціальныхъ занятій—главной цѣли нашего путешествія по Угорщинѣ—сдѣлали кое-какія замѣтки о современномъ положеніи угроруссовъ. Между прочимъ, были нами собраны нѣкоторые данныя относительно границъ сплошнаго угрорусскаго населенія, численности угроруссовъ, народныхъ прозвищъ той или другой части угроруссовъ, а также относительно отдѣльныхъ особенностей угрорусскихъ говоровъ. Это и составитъ предметъ настоящаго сообщенія.

Сознавая всю скудость и неполноту находящагося въ нашемъ распоряженіи матеріала, мы сравнили съ нимъ и между собою показанія по тѣмъ же вопросамъ другихъ изслѣдователей, болѣе или менѣе подробно останавливавшихся на изученіи угорской Руси ²⁾.

¹⁾ Читано въ засѣданіи Этнографическаго Отдѣленія С.-Пб. Географическаго Общества 19-го ноября 1891 г. Напечатано въ *Ж. М. Н. Пр.* 1892, № 2, стр. 439—458.

²⁾ У насъ были подъ руками слѣдующія сочиненія и замѣтки:

Csaplovics, Gemälde von Ungern. 1829 г. (къ сожалѣнію, въ нашемъ экземплярѣ недоставало этнографической карты).

Šafařík, Slovanský národopis. 1842 г. (2-е изд.).

Головацкій, О Halické a Uherské Rusi (*Čas. čes. Mus.* 1843 г.).

Срезневскій, Рецензія на *Slow. národopis* Шафарика (*Ж. М. Н. Пр.* 1843 г.).

Головацкій, Розправа о языкѣ южнорускомъ и его нарѣчіяхъ. 1849 г.

Срезневскій, Русь угорская (*Вѣстн. Географич. Общ.* IV, 1852 г.).

Czoernig, Ethnographie der Oesterreichischen Monarchie. 1857 г.

Bidermann, Ungarische Ruthenen. 1862 г.

Будиловичъ, Статистическія таблицы распредѣленія Славянъ. 1875 г.

Кочубинскій, Заграничный отчетъ о занятіяхъ Славянскими нарѣчіями. (*Зап. Новорос. унив.*, т. XX, 1876 г.).

Михальчукъ, Нарѣчія, поднарѣчія и говоры южной Россіи въ связи съ нарѣчіями Галичины (Труды этногр. статист. экспедиціи въ западно-русскій край. VII, 2; 1877 г.).

Головацкій, Карпатская Русь (Введеніе къ его „Народнымъ пѣснямъ галицкой и угорской Руси“. 1878 г.).

Угорская Русь до сихъ поръ весьма мало изслѣдована, какъ въ историческомъ, такъ и въ этнографическомъ отношеніяхъ. Отъ мѣстныхъ угрорусскихъ силъ нельзя многого ожидать, да трудно и требовать: кратковременное возрожденіе угроруссовъ смѣнилось, какъ извѣстно, довольно неблагоприятными условіями. Ближайшіе ихъ сосѣди и соплеменники, русскіе галицкіе, врядъ ли хорошо справляются и съ своими собственными галицкими задачами. Къ тому же восточная граница Трансильтаніи почти такъ же мало доступна для галичанъ, какъ и граница Галичины для нашихъ изслѣдователей. Ученые изъ Россіи по разнымъ причинамъ рѣдко заглядываютъ въ Угорщину.

Помимо этихъ общихъ затрудненій, часть вопросовъ, которыхъ мы предполагаемъ коснуться, затемнена еще слѣдующимъ общезвѣстнымъ фактомъ: на угорской Руси и народомъ и, отчасти, интеллигенціей признается только различіе религій, а не различіе языковъ и народностей. Русский, словакъ, мадьяръ, если онъ православный (или, офиціально, уніатъ), „русской“ вѣры, называетъ себя самъ и называемъ другими: русскій, руснакъ, orosz. Конечно, между мадьярами и русскими, въ виду рѣзкаго различія языковъ, легко провести границу. Не то со словаками. Близкое сосѣдство, перепутанность поселеній, разнообразіе смѣшанныхъ, переходныхъ, взаимно другъ на друга вліяющихъ говоровъ, прочно укоренившееся у уніатовъ сознаніе себя русскими—все это въ высшей степени затрудняетъ рѣшеніе вопроса о границахъ русскаго и словацкаго языковъ съ точки зрѣнія чисто лингвистической, оставляя въ сторонѣ вопросъ о *національности*, въ опредѣленіи которой языкъ играетъ, правда, важную роль, но не можетъ быть признанъ *единственнымъ* критеріемъ. Прибавивъ къ этому еще и дѣйствительное существованіе болѣе или менѣе ословаченныхъ русскихъ и возможное существованіе обрусѣлыхъ словаковъ.

Дѣйствительно, какъ увидимъ ниже, разница въ показаніяхъ изслѣдователей происходитъ именно отъ того, какую часть уніатовъ—руснаковъ они причисляютъ къ словакамъ и отчисляютъ отъ русскихъ.

Наиболѣе характернымъ признакомъ русскаго языка, несомнѣнно,

Ogonowski, Studien auf dem Gebiete der ruthenischen Sprache. 1880 г.

Семеновичъ, Объ особенностяхъ угрорусскаго говора (Сборн. статей по славяновѣдѣнію, составленный учениками В. И. Ламанскаго. 1883 г.).

Werchratskij, Ueber die Mundart der Marmaroscher Ruthenen. 1883 г.

Де-Волланъ, Угрорусскія народныя пѣсни. 1885 г.

Фенцикъ, Численность Угроруссовъ (*Угрорус. Листокъ*, 1889 годъ, № 9).

Анонимныя статьи объ угорской Руси въ *Слав. Извѣстіяхъ* 1890 г. и въ *Благовѣстѣ* 1891 г.

Этнографич. карты: Шафарика, Чернига и Ле-Моннье (*Le-Monnier*, Sprachen-Karte von Oesterreich-Ungarn, bearbeitet nach den durch die Volkszählung vom 31 Dec. 1888—erhobenen Daten. Wien. 1888. Масштабъ 1 : 1.000.000). Остальныя этногр. карты болѣею частью основаны на картѣ Чернига.

должно быть признано общераспространенное употребленіе полногласныхъ формъ (кромѣ, конечно, отдѣльныхъ исключеній подѣ влияніемъ церковно-славянскаго и словацкаго языковъ).

Это и было взято нами за главное основаніе для опредѣленія границъ чисто-русскаго языка и количества лицъ, имъ говорящихъ. Къ этому мы присоединили еще произношеніе старослов. *шт* какъ *ч* (у словаковъ—*и* (*с*)).

Въ нашихъ замѣткахъ мы пользовались показаніями четырехъ духовныхъ лицъ Мукачевской и одного свѣтскаго Пряшевской епархій,— правда, не специалистовъ этнографовъ и врядъ ли знакомыхъ съ указанными выше трудами объ угорской Руси, но лично знающихъ свою родину и побывавшихъ въ разныхъ краяхъ ея. Основывались мы также и на епархіальныхъ схематизмахъ.

Г. Границы распространенія русскаго языка. Мы будемъ говорить здѣсь только о границахъ *сплошнаго* населенія, говорящаго русскимъ языкомъ съ вышеуказанными признаками, не касаясь отдѣльныхъ узкихъ выступовъ и острововъ среди словаковъ, мадьяръ, румынъ и сербовъ, такъ какъ для опредѣленія этихъ послѣднихъ у насъ не собрано данныхъ.

Болѣе или менѣе подробно опредѣлены границы русскаго поселенія Шафарикомъ въ 1829 г., Головацкимъ въ 1843 г. (которому слѣдуетъ и Срезневскій въ 1852 г.), Чернигомъ въ 1857 г. и Бидерманомъ въ 1862 г. ¹⁾. Остальные авторы даютъ только самыя общія опредѣленія ²⁾.

Шафарикъ. Отъ Лелюхова граница входитъ въ Угрію и направляется русломъ Топлы чрезъ Рокитовъ къ Долгой Лукѣ надъ Бардіевымъ, отсюда на югъ чрезъ Куриму до Ганушовецъ на Топлѣ. Затѣмъ загибается на сѣверъ, обходить Стропковъ, Снину (Szinna), Гуменное (область Сотаконъ) и опять возвращается къ Топлѣ подѣ Ганушовцами. Далѣе идетъ на югъ русломъ Топлы и Ондавы до устья Тернавы, отсюда поворачиваетъ къ востоку выше Бутковцевъ, идетъ черезъ Мукачевъ выше Береговъ (Beregh), возвращается на западъ къ Латорицѣ около Доброны и Касоны и опять идетъ на востокъ подѣ Береги, вьется далѣе на востокъ подѣ Севлюшемъ (Nagy Szöllös) чрезъ Холмы (Halmi) къ Густу, слѣдуетъ за малыми исключеніями по теченію Тисы до Сигота. Оттуда возвращается восточнымъ берегомъ Бѣлой Тисы и за Ясиньемъ достигаетъ границъ Галичины.

Головацкій ³⁾. Сперва долиной рѣки Попрада, потомъ рѣки Торисы

¹⁾ Относительно проведенія Бидерманомъ русско-мадьярской и русско-румынской границы можно отчасти предполагать влияніе Чернига.

²⁾ При передачѣ мѣстныхъ названій мы употребляли по возможности русскія народныя формы, на сколько онѣ указаны у Головацкаго (Пѣсни I) и въ схематизмахъ. Въ случаѣ сомнѣнія, мы сохраняли формы, приведенныя въ разбираемыхъ нами сочиненіяхъ или на геогр. картахъ съ мадьярско-латинско-нѣмецкимъ правописаніемъ.

³⁾ Любопытно, что Срезневскій въ 1852 г. слѣдуетъ Головацкому въ опредѣленіи

къ Пряшеву, Михайловцамъ, Капошанамъ (Nagy Karos), затѣмъ къ Вареву (Vári) и Войлоку (Tisza Ujlak), черезъ южную часть Унгварской столицы до Вышкова (Visk), далѣе по лѣвому берегу Тисы къ Вышеетъ (послѣднія русскія села: Поляна, отчасти Рускова и Костель (Rónaszék) и по притоку Тисы (Wasser) достигаетъ вершины Печилова (*Срезневскій*—къ вершинамъ Кукольника и Чевчина).

Черниъ. Русско-словацкая граница начинается недалеко Лешини (но и въ языкѣ Магурскихъ словаковъ видно русское вліяніе) и идетъ, изгибаясь черезъ Кремпяхъ, къ Плавцу на Попрадѣ, возвращается русскимъ выступомъ у Якубянъ къ границѣ между Спишской и Шарпшской столицами, охватываетъ въ Спишской столицѣ села Ториска, Нижній Репашъ, Podgórcz и Ольшавицу, отсюда направляется, многократно извиваясь, чрезъ Берзевицу къ Шенвицу, поворачиваетъ на лѣвомъ берегу рѣки Торисы къ юго-востоку къ русско-словацкому селу Якубовицъ и подымается затѣмъ къ сѣверу чрезъ Мошуровъ, Осиковъ, Рихвальдъ къ Тарнову на Топлѣ. На лѣвомъ берегу Топлы—словацкій выступъ къ сѣверу до Габолтова и Смильна и къ юго-востоку къ Гаплину, Куримѣ, Гиральдовцамъ и Желѣзнику. У Ганушовецъ граница оставляетъ Топлу, переходитъ къ Валькову на Ондавѣ и идетъ по ту сторону ея на сѣверо-востокъ черезъ Верхнюю Ситницу къ Грабовцу на Лаборцѣ, далѣе обходитъ Палину и Снину (Szinná), поворачиваетъ опять на западъ ниже Гуменнаго и направляется на югъ чрезъ Порубку, Калушъ, дѣлаетъ выступъ къ востоку, обходя Собранцъ, подходитъ къ Унгвару и далѣе чрезъ Лучки (Nagy Lucska) и Знятино (Jzsnete) къ Мукачеву. У Мукачева прерывается нѣмецкими и нѣмецко-русскими поселеніями, идетъ далѣе чрезъ русско-нѣмецкое Бартово къ Реметѣ на Боршовѣ, дѣлаетъ выступъ къ западу на правомъ берегу Боршовой до мадыарско-русскихъ Nagy Béganу и Дравцы (Darócz), возвращается опять къ востоку до Egres и достигаетъ Тисы у мадыарско-русского Tisza Ujlak. На югъ отъ Тисы идетъ вдоль границы Бережской, Угочской и Сатмарской столицъ до мадыарско-русского Яблунъ (Nagy Almás) на Турѣ (къ югу отъ Туры—выгибъ на западъ до Kis Namény, Jánk, Csegöd—здѣсь перемѣшаны мадыары, русскіе и румыны), возвращается ниже Гальмина (Halmi) опять чрезъ Туру и переходитъ къ сѣверу къ рум. Бочкову (Biskeu) и Batartscha.

Отъ Бочкова черезъ Хижи (Kis Tarna) къ южной границѣ Мараморшской столицы и по ней до мѣстности выше Mosesdorf, переходитъ въ

границы, а въ рецензіи на Шафарика въ 1843 г. замѣчаетъ: „Шафарикъ исключилъ изъ числа словаковъ—уніатовъ Пряшевской епархіи, между тѣмъ какъ они почти всѣ только по вѣрѣ называются русинами, а по нарѣчію принадлежатъ къ словакамъ“. Ранѣе—„въ землинской столицѣ мало малоруссовъ“. Головацкій же, какъ видно здѣсь, еще больше, чѣмъ Шафарикъ, выключаетъ словаковъ уніатовъ изъ числа словаковъ.

Мараморошскую столицу, между русскимъ Ремета и румынскимъ Сапунка достигаетъ Тисы, переходитъ выше мадярско-русскаго Долго-поле (Hosszmező) на правый берегъ Тисы, изгибается къ сѣверу выше румынскихъ Верхняя и Нижняя Апша, достигаетъ рѣки Вышеевы у русско-мадярскаго Veresmart и идетъ по Вышеевѣ до мѣстности нѣсколько выше румынско-нѣмецко-русской Верхней Вышавы (Felső Vissó). На югъ отъ Вышеевы расположена чисто русская Верхняя Руна (Felső Róna), мадярско-русско-нѣмецкое Костель (Rónaszék) и румынско-нѣмецко-русское Петрова. Послѣ Верхней Вышавы переходитъ на другую сторону Борши и направляется къ границѣ Угріи и Галичины.

При этомъ опредѣленіи мы оставили безъ вниманія тѣ уклоненія границы Чернига къ западу и югу въ Шаришской и Земплинской столицахъ, гдѣ русское населеніе, по его словамъ и картѣ, сильно перемѣшано съ словаками и мадярами.

Бидерманъ. Отъ границы Галичины, Оравской и Спишской столицъ по сѣверному склону Магуры къ Люблову (Lublau), оттуда поворачиваетъ на югъ чрезъ Рясдорфъ, Левочу до параллели Göllnitz, потомъ направляется на востокъ чрезъ Göllnitz, затѣмъ на юго-востокъ чрезъ Золотую Идку (Arany Idka), перерѣзываетъ выше Снины (Szinna) почтовую дорогу изъ Кошицъ въ Мишкольцъ, достигаетъ чрезъ Göncz и Толчва хребта Подгорья (Hegyalja), идетъ по нему къ Шаторалья Уйгелю и далѣе къ слиянію Латорицы и Лаборца, подымается нѣсколько вверхъ по Латорицѣ и загибается на сѣверъ къ слиянію Лаборца и Уга. Слѣдуя теченію Уга, она захватываетъ на лѣвомъ его берегу села Tegenye. Павловцы (Palóc), Высока и Дарма и достигаетъ Унгвара, откуда направляется на юго-востокъ по сѣверной границѣ бывшаго Кассонскаго округа, и послѣ выступа къ югу около Знятина возвращается къ Мукачеву. Далѣе поворачиваетъ на югъ къ рѣкѣ Илошвѣ, слѣдуетъ сперва по ея изгибамъ, затѣмъ въ Угочской столицѣ проходитъ ниже Magyar-Komját, Egrés, Малую Копаню (Kis-Kupány), Királyháza, Дубовинку (Tölgyesfalu). Хижи (Kis Tarna). Въ Мараморошской столицѣ идетъ по границѣ бывшаго Тячовскаго округа по южному берегу Тисы, переходитъ на сѣверный ея берегъ къ Грушеву, и огибая Среднюю и Верхнюю Апшу, возвращается чрезъ Veresmart на южный ея берегъ, черезъ Верхнюю Руну достигаетъ слиянія Тисы и Вышеевы, подымается по Вышеевѣ до Вышавы (Felső-Vissó), отсюда выше Боржавскихъ рудниковъ направляется къ горѣ Supanic на Галицкой границѣ.

При нашемъ опредѣленіи границъ, мы, по указаніямъ нашихъ знакомыхъ угроруссовъ, отмѣчали на подробной картѣ Угорскаго королевства ¹⁾ пѣпь русскихъ селъ, находящихся на окраинѣ мѣстности, занятой сплошнымъ населеніемъ, говорящимъ по русски.

¹⁾ Administrativ-und general-Karte des Königreiches Ungarn 1858 г., изданная Вѣнскимъ военно-географическимъ институтомъ въ масштабѣ I : 288000.

Наша граница совпадаетъ по большей части съ границей, проведенной Чернигомъ. Важнѣйшія отступленія—почти всё въ ущербъ русскому языку—слѣдующія (начиная съ сѣверо-запада):

Русскій выступъ къ югу отъ Плавца чрезъ Якубяны доходитъ у Чернига до Репаша и Ольшавицы, по нашимъ же даннымъ русская граница послѣ Якубянъ сразу поворачивается на востокъ чрезъ Шопронъ и лишь у Кіева вновь сливается съ границей Чернига.

Точно также южная часть русскаго выступа къ Якубовцамъ должна быть отнесена къ области словацкаго языка. Наша граница, не доходя до Якубовецъ, направляется къ востоку черезъ русскія села: Лучина, Градиска и Gerald ¹⁾.

По Чернигу, на Ондавѣ находится словацкій островъ отъ Стропкова до Большой Брезницы, по нашимъ же даннымъ словацкія села занимаютъ берега Ондавы отъ Стропкова до Валькова.

На Лаборцѣ часть отъ Грабовца до Horbok Csebinye мы также должны обозначить, какъ словацкій выступъ; на югъ отъ Снины и Гуменнаго по нашимъ даннымъ граница доходитъ лишь до Вальяшковецъ (Valyaskóc) и, поворачивая на югъ, идетъ по вершинѣ хребта Дѣль къ Унгвару. На западномъ склонѣ Дѣла только въ селѣ Подгорьѣ (Váralja) говорятъ по русски. Такимъ образомъ, вся остальная часть русской области, отъ Вальяшковецъ до Унгвара, очерченная Чернигомъ (черезъ Порубку), отмѣчена нами, какъ словацкая.

Дальнѣйшая, начинающаяся отъ Унгвара, русско-мадьярская граница наша совпадаетъ почти вполнѣ съ границей Чернига. Должны быть исключены изъ русской области: 1) выступъ отъ Реметы къ Nagy Bégalу и Дравцы (Dagócz); наша граница отъ Реметы спускается прямо на югъ до встрѣчи вновь съ границей Чернига. Зато Черный Потокъ (Fekete Patak) намъ назвали русскимъ селомъ. 2) Затѣмъ—весь выступъ къ югу отъ Туры къ Kis Namény, Jánk, Csegöd. Наша граница даже нѣсколько не доходитъ до Туры, проходя сѣвернѣе Яблунъ (Almás) чрезъ Batár и Hőmlőcz до границы Чернига, опять поднимающейся къ сѣверу.

Надо, однако, замѣтить, что оба эти выступа—особенно къ югу отъ Туры—и у Чернига не обозначены чисто русскими. Здѣсь русскіе сильно перемѣшаны съ мадьярами и отчасти румынами. Возможно, что и теперь тамъ и здѣсь уцѣлѣли русскія села, но они не отмѣчены нами, такъ какъ слишкомъ далеко заброшены отъ сплошнаго русскаго населенія.

Русско-румынская граница наша отступаетъ отъ границы Чернига только въ части между Вышеевой и границей Галичины. Наша граница совпадаетъ съ границей Головацкаго, слѣдовательно, идетъ нѣсколько

¹⁾ Здѣсь противорѣчіе между данными Чернига и нашими: къ сѣверу отъ этой черты по Чернигу есть нѣсколько словацкихъ селъ, у насъ же—только русскія,

западнѣе, чѣмъ у Чернига. Остальная же часть русско-румынской границы отмѣчена нами одинаково съ Чернигомъ.

Если мы сравнимъ, такимъ образомъ, вышеуказанныя опредѣленія границъ угроруссовъ, данныя Шафарикомъ, Головацкимъ, Чернигомъ, Бидерманомъ и нами, то должны прійти къ слѣдующимъ выводамъ:

Границы сплошнаго русскаго населенія съ мадярами и румынами показаны всѣми почти *одинаково* (о выступахъ къ западу отъ Реметы и югу отъ Туры мы уже сказали выше). Правда, если отмѣтить ихъ на картѣ, то граница Бидермана и особенно Головацкаго — отъ Унгвара до Тисы—Уйлака пройдутъ нѣсколько южнѣе границы Чернига: но это вполне объясняется тѣмъ, что у Бидермана и особенно у Головацкаго. границы не указаны такъ подробно, какъ у Чернига, и, слѣдовательно, не могутъ точно передать дѣйствительнаго направленія сильно извивающейся пограничной линіи, а обозначены прямыми линіями, соединяющими названные крайніе пункты.

Болѣе крупная разниа замѣчается въ направленіи русско-румынской границы въ Мараморошѣ отъ галицкой границы къ югу до Вышеевы. У Шафарика она отдвинута слишкомъ на западъ. Врядъ ли можно думать, чтобы русскіе впослѣдствіи вытѣснили румынъ и придвинулись на востокъ и югъ, тѣмъ болѣе, что Головацкій въ 1843 году проводитъ эту границу такъ же, какъ и мы. Вѣроятно же всего, что у Шафарика не было точныхъ свѣдѣній объ этомъ, и позже вообще мало изслѣдованномъ, уголкѣ Мараморошской стѣлицы.

Разниа же между тойже границей у Головацкаго и насъ, съ одной стороны, и у Чернига и Бидермана, съ другой—весьма незначительна, да и касается мало населенной мѣстности. Только объ одной Верхней Вышневѣ можетъ быть возбужденъ вопросъ, но мы не обладаемъ данными для его рѣшенія.

Такимъ образомъ, повидимому, граница съ румынами и мадярами *сплошнаго* русскаго населенія и въ настоящее время вообще осталась на томъ же мѣстѣ, гдѣ ее проводили Шафарикъ, Головацкій, Чернигъ и Бидерманъ, не отступивъ назадъ въ ущербъ русской народности. Въ подтвержденіе этого укажемъ еще то, что границы русско-мадярская и русско-румынская и на картѣ Ле-Моннье, основывавшагося на данныхъ официальной статистики, также почти совпадаютъ съ нашими. Только островъ мадярскій около Вишкова и Тячева, по Ле-Моннье, увеличился.

Совершенно иное относительно русско-словацкой границы. Здѣсь мы видимъ весьма большое разногласіе.

Какъ мы уже выше упомянули, такая разниа въ опредѣленіи границы угрорусскаго населенія зависитъ, главнымъ образомъ, отъ того, насколько каждый авторъ считаетъ возможнымъ выдѣлить область чисто-словацкаго языка. Менѣе всего выдѣляетъ Бидерманъ, за нимъ слѣдуетъ

Головацкій, далѣ Шафарикъ и, наконецъ, Чернигъ ¹⁾). На основаніи нашихъ данныхъ мы должны были еще дальше, чѣмъ Чернигъ, отодвинуть границы чисто русской рѣчи.

Но, помимо этой, такъ сказать, субъективной причины, мы должны отчасти указать и на возможность дѣйствительнаго распространенія словацкаго элемента въ ущербъ русскому на постепенный процессъ ославчания.

Словацкая интеллигенція, особенно аристократія, вообще мало дорожить своимъ языкомъ, но въ массахъ простаго народа живетъ безсознательное упорство въ удержаніи національности. Такое упорство въ соединеніи съ подвижностью словаковъ, съ ихъ способностью къ колонизаціи, плодovitостью и энергіей, дѣлаетъ словаковъ опасными для сосѣднихъ народовъ. И это давно уже замѣчено. Еще въ XVIII вѣкѣ Матвѣй Бѣль въ своемъ: *Notitia comitatus Zempliniensis* ²⁾ пишетъ: „*Quemadmodum deficiunt Hungari, ita Slavi proficiunt, etsi non tam opibus, quam colonia. Vix unum vicum videas sine Slavis.* Далѣ онъ замѣчаетъ о русскихъ: *dum Ruthenls (словаки) miscentur, inspirant eisdem quoque consuetudinem vagandi, quum alioquin gens haec difficilius migret, nisi mandato deducta*“.

Фейеръ, въ мадьярскомъ переводѣ энциклопедическаго словаря Гюбнера (стр. 371) подъ словомъ: *Magyar ország* восклицаетъ: „Горе мадьярскому или нѣмецкому селу, гдѣ когда нибудь поселятся словаки, ибо они совершенно вытѣснятъ оттуда другія народности“. Чапловичъ, признавая вѣрность этихъ словъ Фейера, прибавляетъ: „Со дня на день увеличи-

¹⁾ Гораздо дальше выдвигаетъ вообще область угоруссовъ г. Кочубинскій въ своемъ Отчетѣ: „Крайнія поселенія лемковъ на западѣ переходятъ Попрадъ. Немного же восточнѣе Попрада начинается западная граница венгерскихъ русиновъ — у села Липника. По направленію къ югу она идетъ мимо гор. Kiesen, Kesmark, Leutschau къ Гернаду, затѣмъ правымъ берегомъ Гернада къ Abos'у и Кошицамъ. Отсюда она принимаетъ юго-западное направленіе, слѣдуя теченію Бодвы до Мишкольца, гдѣ сворачиваетъ на востокъ вдоль рѣки Sajó, до впаденія ея въ Тису. Перейдя Тису, она идетъ къ Дебрецину, отсюда ломанной линіей мимо Nady-Kiraly къ Szathmar-Nemeti (на среднемъ Самошѣ), Густу (на верхней Тисѣ), мимо Виска, Сигета, Viszo и Русковой къ горамъ, составляющимъ водораздѣлъ Тисы и Прута“ (стр. 124). Основанія для проведенія такой границы высказаны г. Кочубинскимъ на стр. 110: „О восточныхъ комитахъ трудно сказать, гдѣ кончаются словацкія поселенія и начинаются русскія: при близости другихъ особенностей нарѣчій, одно полногласіе можетъ указать, кто словакъ, кто руснакъ; но на полногласныя формы издавна было гоненіе со стороны католическихъ священниковъ, полипейскихъ и другихъ чиновиниковъ, такъ что руснакъ, смотря по тому, съ кѣмъ говорить, употребляетъ то одну форму, то другую (?). По моему мнѣнію одно вѣрно: что православное,—то русское, но что не православное, то еще не словацкое“. Такимъ образомъ, г. Кочубинскій отказывается отъ выдѣленія православныхъ-униатовъ словаковъ отъ русскихъ на основаніи языка. Поэтому и мы не останавливаемся на разсмотрѣніи указанной имъ границы.

²⁾ Рукописи. № 274 въ Пештскомъ національномъ музеѣ.

вается число словаковъ, такъ какъ мадьяры, равно какъ и нѣмцы, русскіе, сербы, охотно усвояютъ себѣ языкъ словацкій¹⁾.

О склонности русскихъ подражать словакамъ говорить и Головацкій²⁾, сообщая слѣдующее о галицкихъ лемкахъ: „Лемко не роднится съ мазуромъ, не перенимаетъ отъ него ничего, ни платья, ни обычаевъ. Напротивъ того, онъ охотно сообщается со словаками, легко привыкаетъ къ словацкой рѣчи, любитъ иногда похвастать знаніемъ словацкаго нарѣчія, которое даже считаетъ чѣмъ-то лучшимъ и высшимъ своего роднаго. Побывавъ на заработкахъ или въ услуженіи за Бескидомъ, парни и дѣвки перенимаютъ словацкую рѣчь и часто переимѣняютъ свои имена: Настка, Феня, Парася—на словацкія: Анница, Катца или Марца“³⁾.

Тѣмъ сильнѣе должно быть словацкое вліяніе на угорской Руси при непосредственномъ сношеніи и перекрещиваніи угроруссовъ и словаковъ. Процессъ распространенія словацкой народности въ ущербъ мадьярамъ задерживается теперь искусственными мѣрами. Русско-словацкія отношенія предоставлены своему естественному теченію.

II. Численность. Показанія относительно численности угроруссовъ также довольно сильно расходятся между собою. Колебаніе зависитъ и отъ свойства источниковъ и отъ національных и политическихъ симпатій авторовъ. Главную же роль играетъ все-таки вопросъ объ уніатахъ-руснакахъ, говоръ которыхъ приближается къ говору словаковъ. Угроруссъ Орлай въ 1826 г. опредѣлялъ число угроруссовъ въ 800.000. Чапловичъ—358.913 чистыхъ русскихъ и 152.692 русскихъ ословаченныхъ—всего 511.605. Шафарикъ—625.000. Головацкій въ 1843 г. (по даннымъ отъ 1840 г.)—471.500. Феньешъ въ 1833 г.—442.903 (Statistik von Ungarn—тоже по даннымъ 1840 г.). По официальной переписи 1851 года—321.598. Срезневскій—около 520.000. Чернигъ на основаніи данныхъ той же официальной переписи 1851 года—447.377—безъ войска. Бидерманъ не менѣе 500.000—уніатовъ, кромѣ 75.000 католиковъ и 20.000 протестантовъ. Брахелли для 1869 г.—455.000 (Statistische Skizze der Oesterreichischen Monarchie). Крижекъ, съ которымъ соглашается и Будловичъ,—по даннымъ переписи 1869 г.—596.500 (Statistika cisarství Rakouského). Шмидтъ въ 1872 г. на основаніи расчетовъ мадьярскихъ статистиковъ Келети и Гунфальви—448.000 (Statistik der österreichisch-ungarischen Kaiser-Staates). Головацкій въ 1878 г.—476.500. Огоновскій—520.000. Официальная перепись 1880 года—360.915 и Фенцикъ—507.973 (послѣдній только въ Мукачевской и Пряшевской епархіяхъ).

Какая же изъ этихъ разнообразныхъ цифръ должна считаться болѣе

¹⁾ *Csaplovics*, Gemälde v. Ungern. 1829. I. 219—220.

²⁾ Пѣсни, 1878 г.

³⁾ Ср. также *Торольскій* „Русины-лемки“ въ *Зарь Галицкой*, 1860 (у Кочубинскаго. Къ вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ славян. нарѣч., *Зап. Новорос. унив.* XXV, 10).

достоверной? Въ настоящее время для рѣшенія этого вопроса рѣшительно нѣтъ точныхъ и достоверныхъ данныхъ. Можно, пожалуй, попробовать опереться на данныя схематизмовъ тѣхъ униатскихъ епархій, которымъ подчинены угроруссы—Мукачевской, Пряшевской, Велико-Варадинской и Крижевецкой. Такъ поступалъ, напримѣръ, Головацкій и другіе русскіе изслѣдователи, выдѣляя изъ общаго числа униатовъ мадьяръ и румынъ, но не касаясь вопроса объ униатахъ, приближающихся по говору къ словакамъ. Дѣйствительно, въ схематизмахъ при перечисленіи приходовъ опредѣляется языкъ прихожанъ: *lingua ruthenica*, *hungarica et ruthenica*, *ruthenica et hungarica*, *slavo-ruthenica*, *valachica*. Но эти данныя далеко не удовлетворительны, не точны и на нихъ нельзя съ увѣренностью полагаться. Во первыхъ, въ приходахъ съ смѣшаннымъ населеніемъ не только не опредѣляется количество душъ, употребляющихъ тотъ или другой языкъ, но не указано и то, въ какихъ деревняхъ прихода какой именно языкъ господствуетъ. Во вторыхъ, такого рода показанія схематизмовъ обыкновенно переписываются изъ года въ годъ машинально, хотя бы на самомъ дѣлѣ произошли тѣ или другія измѣненія относительно языка прихожанъ. Такъ, напримѣръ, въ приходахъ Сабольчской и Сатмарской стѣлицъ въ Мукачевскомъ схематизмѣ 1888 года помѣчено: *Penészlek, Nyir Bélték, Nyir Vasvári, Mária-Pócs—lingua hungarica et ruthenica*; *Nyir Lugos u Császári—lingua ruthenica*. Между тѣмъ лица, знающія эти мѣстности, говорили намъ, что въ названныхъ селахъ лишь нѣсколько стариковъ еще помнятъ русскій языкъ. Въ третьихъ, наконецъ, въ схематизмахъ нѣтъ попытокъ отдѣлить словаковъ и русскихъ по языку. Въ схематизмѣ Пряшевской епархіи помѣчено вездѣ неопредѣленно—*lingua slavo-ruthenica*.

Мы произвели на основаніи схематизмовъ Мукачевскаго 1888 г., Пряшевскаго 1878 г. и Велико-Варадинскаго 1890 г. слѣдующее вычисленіе. Въ смѣшанныхъ приходахъ съ преобладающимъ русскимъ населеніемъ (*lingua ruthenica et hungarica*) мы отнесли $\frac{2}{3}$ къ русскимъ, $\frac{1}{3}$ къ мадьярамъ; въ приходахъ, гдѣ преобладаютъ мадьяры (*lingua hungarica et ruthenica*), наоборотъ— $\frac{2}{3}$ къ мадьярамъ и $\frac{1}{3}$ къ русскимъ. Гдѣ употребляются три языка, относили къ русскимъ $\frac{1}{3}$. Такимъ образомъ мы получили: въ Мукачевской епархіи въ чисто русскихъ приходахъ около 321.500 душъ, въ смѣшанныхъ—на долю русскихъ пришлось около 26.500—*всего 348.000 душъ*. Въ Пряшевской—въ чисто-русскихъ приходахъ—122.500 душъ, въ смѣшанныхъ—русскихъ 15.000—*всего 137.000*. Въ Велико-Варадинской—въ чисто-русскихъ приходахъ 4.100, въ смѣшанныхъ—2.200, *всего 6.300*. Въ Крижевецкой—по указанію Головацкаго ¹⁾ (у насъ схематизма не было)—около 7.600 душъ русскихъ. Общая сумма всего русскаго населенія въ Угріи—*не отдѣляя униатовъ*,

¹⁾ Пѣсни, I.

употребляющихъ болѣе или менѣе близкій къ словацкому языкъ — 499.400 душъ, то-есть, *около 500.000*. Мы думаемъ, что это скорѣе minimum, чѣмъ maximum.

Обращаясь къ вышеуказаннымъ нами границамъ болѣе или менѣе чистой русской рѣчи, мы вычислили по схематизмамъ количество населенія, живущаго внутри этихъ границъ, и получили для Мукачевской епархіи цифру 262.523, для Пряшевской 96.351,—всего 358.874. Не вошедшее въ эту цифру число лицъ, употребляющихъ русскій языкъ *въ* данныхъ предѣлахъ, живущихъ разбросанно среди другихъ народностей, врядъ ли будетъ превышать 40—50.000. Такимъ образомъ, общая цифра говорящаго русскимъ языкомъ населенія могла бы быть опредѣлена приблизительно въ 400.000.

Отъ болѣе точныхъ выводовъ мы должны за неимѣніемъ достовѣрныхъ источниковъ, отказаться.

III. Мѣстныя прозвища. Одни народные прозвища тѣхъ или другихъ группъ угрорусскаго населенія основаны на характеристическихъ особенностяхъ говора (цотаки, сотаки, цеперяки, лемаки, лишаки), другія—на мѣстности, занимаемой этими группами (Верховинцы, Долишняне, Крайняне и др.), третьи, наконецъ,—неизвѣстнаго происхожденія (Гуцулы, Бойки).

Оставляя пока въ сторонѣ прозвища, характеризующія особенности говоровъ, скажемъ о двухъ послѣднихъ родахъ прозвищъ.

Прежде всего отмѣтимъ, что о такихъ народныхъ прозвищахъ на угорской Руси мы имѣемъ очень немного извѣстій, да и то довольно спутанныя и не точныя. Къ тому же очень часто мѣстныя прозвища, дѣйствительно существующія на сѣверномъ склонѣ Карпатъ, переносятся изслѣдователями и на угорскую Русь, хотя, при настоящемъ положеніи нашихъ свѣдѣній, трудно сказать съ увѣренностью, употребляются ли они на Угорщинѣ.

Наиболѣе распространены и охватываютъ большую часть угроруссовъ названія: *Верховинцы* (также Горняне, Горишняне) и *Долишняне* (иначе—Долиняне, Нижняне; Бидерманъ называетъ ихъ также и Влахами, но никто другой такого названія не упоминаетъ).

Срезневскій помѣщаетъ Верховинцевъ въ западной части Мараморошской столицы и въ сѣверной части Бережской; Чернигъ—къ сѣверо-западу отъ Гуцуловъ, повидимому отождествляя Верховинцевъ съ Бойками, да и то, кажется, онъ говоритъ только о Галичинѣ ¹⁾. Головацкій ²⁾ называетъ Верховиной только западную часть горной страны Мараморошской столицы, ту трехъугольную котловину, которая окаймлена съ трехъ сторонъ громадными горами и лишь по южному склону доступна

¹⁾ Nordwestlich von ihm (Huzulen-Stamme) die Bojken, als die „Männer der Höhen“, auftreten.

²⁾ Иѣни, I.

по долинамъ большаго Ага и Талабора. Опреѣленіе это, конечно, слишкомъ узко. Бидерманъ даетъ болѣе общее и болѣе вѣрное определѣніе, говоря, что Верховинцы живутъ въ непосредственно граничащихъ съ Галичиной частяхъ Мараморошской, Бережской и Унгварской стѣлицъ.

Дѣйствительно, самое названіе Верховинцы показываетъ, что это обитатели верхней, болѣе высокой части Карпатовъ, Долишняне же — ихъ отроговъ, спускающихся къ угорской низменности, „Дольней землѣ“, (Al-fold). Границы Верховины можно определѣить приблизительно такъ: въ Мараморошской стѣлицѣ отъ Рахова чрезъ Березникъ и Синій Виръ (Szinevér) къ Воловому, въ Бережской — въ соотвѣтствующей этому сѣверо-восточной части стѣлицы, въ Унгварской — къ востоку и сѣверовостоку отъ черты Перечинъ-Березное и въ Земплинской — къ сѣверу отъ черты Березное-Гуменное.

Въ статьяхъ „Угроруссы“ въ *Благовѣстѣ* указано слѣдующее отличіе Верховинцевъ отъ Долишнянъ — Верховинцы сѣютъ и питаются овсомъ и картофелемъ, Долишняне же — кукурузой.

Прибавимъ къ этому высказывавшееся многими замѣчаніе: говоръ Долишнянъ сильно смѣшанъ съ чуждыми — мадьярскими и отчасти нѣмецкими элементами, Верховинцы же сохранили его гораздо чище.

Другое, менѣе распространенное и менѣе обширное названіе — *Крайна, Крайняне*. Срезневскій упоминаетъ о Крайнѣ въ Унгварской и Земплинской стѣлицахъ — въ послѣдней — съ вершинъ Карпатскихъ горъ до Гуменнаго. Бидерманъ говоритъ о Маковицкой Крайнѣ (у Срезневскаго — просто Макова, жители ея — Маковцы, Маковяне). Головацкій помѣщаетъ Крайну на западъ отъ Верховины узкой полосой до р. Латорицы.

Намъ лично извѣстны названія: Земплинской Крайны — къ сѣверу отъ Михайловецъ и Бережской — къ востоку отъ Мукачева.

Еще меньшее пространство обнимаетъ слышанное нами названіе *Поляки*: въ Унгварской стѣлицѣ къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ Березнаго. Народъ, слѣдовательно, считаетъ обитателей этой мѣстности позднѣйшими выходцами изъ Галичины. Галичина и русскіе галичане — у угроруссовъ — *Польша, Поляки*.

Гуцулы. Срезневскій упоминаетъ о Гуцулахъ въ Мармарщинѣ, восточной части Мараморошской стѣлицы. Головацкій перечисляетъ 22 гуцульскихъ села (въ той же мѣстности, гдѣ и Срезневскій) и даетъ ихъ число 15.384 (для 1872 года). На этомъ точномъ и определенномъ показаніи Головацкаго мы и должны остановиться, хотя намъ на угорской Руси ничего не могли сказать о Гуцулахъ и отвѣчали только, что Гуцулы живутъ въ Польшѣ — не смотря на то, что мы посѣтили села, почти сосѣдствующія съ Гуцулами (Иски, Студеное (Hideg-Patak)).

Загадочное названіе *Бойки* нѣкоторыми приписывается также одной

части угроруссовъ. Срезневскій называетъ Бойками сѣверныхъ Горнякъ отъ Латорицы до Попрада. Мнѣніе Чернига приведено выше.

Михальчукъ, слова котораго повторяетъ и Огоновскій, упоминаетъ о Бойкахъ, попадающихся спорадически въ Сатмарской и Бережской столѣщахъ (что врядъ ли вѣроятно). Головацкій отказывается отъ возможности опредѣлить, гдѣ именно живутъ Бойки — даже въ Галичинѣ, въ которой названіе это дѣйствительно распространено. „Въ высшей степени трудно опредѣлить мѣстожителство настоящихъ Бойковъ, тѣмъ болѣе, что такъ называемые Бойки ничѣмъ особеннымъ не отличаются отъ своихъ сосѣдей—ни тѣлосложеніемъ, ни обликомъ, ни народнымъ бытомъ, ни одеждой, ни домашней обстановкой, ни народными пѣснями, ни языкомъ“. Въ другомъ мѣстѣ: „Самъ народъ никогда не назоветъ себя Бойкомъ. а каждый отказывается отъ него съ негодованіемъ на отрывъ, считая его обиднымъ именемъ“.

Въ виду всего этого, а также потому, что намъ на Угорщинѣ отрицали существованіе тамъ названія Бойковъ, мы думаемъ, что—до полученія болѣе точныхъ свѣдѣній — вопросъ о Бойкахъ угрорусскихъ долженъ пока считаться открытымъ.

Что же касается *Тухольцевъ*, *Куртаковъ* и *Чухонцевъ*, которыхъ Михальчукъ помѣщаетъ въ какіе то югозападные комитарты (!), то, какъ ясно указалъ Головацкій, эти названія вовсе не существуютъ въ народѣ, а сочинены Винцентіемъ Полемъ ¹⁾ для Галичины, и произвольно перенесены Михальчукомъ на югъ отъ Карпатъ.

IV. Говоры. Относительно характеристики угрорусскихъ говоровъ и ихъ географическаго распространенія мы находимся почти что въ полной неизвѣстности. Прежде всего нѣтъ достаточнаго и, главное, достовѣрнаго матеріала. Правда, мы имѣемъ порядочное количество угрорусскихъ пѣсень, главнымъ образомъ въ сборникѣ Головацкаго ²⁾. Но, во первыхъ, пѣсни вообще не могутъ служить надежной основой для выводовъ — онѣ часто переносятся изъ одной мѣстности въ другую, мало подвергаясь измѣненіямъ и въ отношеніи языка. Во вторыхъ, въ существующихъ сборникахъ далеко не всегда обозначено, въ какой именно мѣстности записаны тѣ или другія пѣсни. Наконецъ, напечатаны пѣсни по большей части такимъ правописаніемъ, которое не точно передаетъ дѣйствительный народный выговоръ. Особенно у Головацкаго при употребленіи ѣ, ѓ, ѣ совершенно скрадываются весьма характерныя особенности говоровъ. Прозаическаго же, вѣрно записаннаго матеріала, у

¹⁾ Rzut oka na północne stoki Karpat. 1851.

²⁾ См. перечисленіе сочиненій объ угорской Руси у *Де-Валлана*, Угрорусскія народныя пѣсни стр. 2, пр. 1. Изданный въ 1890 г. въ Унгварѣ *Врабелемъ* (изъ Керестура въ Бачкѣ) „Русскій Соловей“ даетъ 60 страницъ пѣсень на „Бачванскомъ и Земплинскомъ діалектѣ“, то-есть потацкомъ—изъ Бачки, Земплина, Шариша и Спиша. См. также пѣсни, печатаемыя въ приложеніяхъ къ „Листку“.

насть очень и очень мало. Кромѣ того, подготовительныя работы почти отсутствуютъ. Намъ извѣстна только вышеуказанная монографія Верхратскаго. Во другихъ сочиненіяхъ, касающихся вообще южнорусскаго нарѣчія, говорится, правда, и объ угрорусскихъ говорахъ, указываются иногда различныя явленія, существующія параллельно въ языкѣ разныхъ частей угрорусскаго населенія. Но, во первыхъ, такихъ указаній очень мало, во вторыхъ, они весьма рѣдко, или же не точно приурочены географически, и, наконецъ, нигдѣ не опредѣлены границы распространенія тѣхъ или другихъ особенностей.

Въ виду такого положенія вопроса объ угрорусскихъ говорахъ, мы рѣшаемся предложить и тѣ немногочисленныя замѣтки, которыя были сдѣланы нами о нѣкоторыхъ, наиболѣе бросающихся въ глаза, особенностяхъ. При этомъ считаемъ необходимымъ прибавить, что о говорахъ угроруссовъ Пряшевской епархіи намъ, по случайнымъ обстоятельствамъ, удалось приобрести меньше свѣдѣній, чѣмъ о говорахъ угроруссовъ Мукачевской епархіи.

Изъ предшествующихъ сочиненій мы выбирали только такія данныя, при которыхъ указано, хотя бы приблизительно, *идь именно* распространены разсматриваемыя явленія.

Коснемся слѣдующихъ особенностей: употребленіе *лемъ* и *лишъ*, переходъ *о* и *е* въ закрытыхъ слогахъ въ *і* (иногда *ы*), *у*, *ю*, произношеніе *что* (*що, што, что, со*), различіе или смѣшеніе *ы* и *и*.

1) *Лемъ—лишъ*. По употребленію этихъ частицъ народъ раздѣляетъ себя на двѣ части—*лемаки* и *лишаки*. *Лемки*, какъ извѣстно, существуютъ въ Галичинѣ, но объ отношеніи ихъ къ угрорусскимъ лемакамъ мы говорить не будемъ, такъ какъ — не смотря на замѣчаніе Верхратскаго (см. ниже) — для насъ не совсѣмъ ясно, на сколько общее употребленіе *лемъ* можетъ свидѣтельствовать о тождествѣ и другихъ особенностей говора галицкихъ лемковъ и угрорусскихъ лемаковъ.

Срезневскій совсѣмъ не упоминаетъ ни о лемакахъ, ни о лишакахъ. Чернигъ знаетъ, правда, тѣхъ и другихъ, но, удивительнымъ образомъ, изъ 447.377 угроруссовъ — только 60.000 относитъ къ лемакамъ и 90.000 къ лишакамъ, какъ будто такимъ образомъ, остальные не употребляютъ ни *лемъ*, ни *лишъ*.

Михальчукъ помѣщаетъ лишаковъ въ Унгварской стѣлицѣ, Головацкій—въ Мараморошѣ. Огоновскій въ высшей степени странно и неопредѣленно характеризуетъ вообще говоры угроруссовъ: „Часть Мараморошской столицы занята гуцулами, Сатмарской и Бережской—бойками. Спишской—лемками. Остальные угроруссы говорятъ нарѣчіемъ, въ которомъ смѣшаны говоры гуцуловъ, бойковъ и лемковъ“. Верхратскій, въ своей монографіи занимающійся говоромъ Мараморошскихъ лишаковъ, дѣлитъ угроруссовъ на двѣ части по ихъ говору: *лемаки* и *лишаки*.

„Говоры ихъ“, замѣчаетъ Верхратскій, „различаются не только употребленіемъ *лемъ* и *лишъ*, но и другими особенностями. Нарѣчіе лемаковъ, которымъ говорить большая часть угроруссовъ, вообще — если не обращать вниманія на мѣстныя варіаціи — сходно съ нарѣчіемъ галицкихъ лемковъ“.

Такимъ образомъ, по Верхратскому, лишаки живутъ лишь въ Мараморошѣ. Намъ говорили то же самое и указывали, что лишаки живутъ къ сѣверу и востоку отъ села Долга на Боршовѣ. Остальные угроруссы — лемаки.

2) *ô, é*, произносятся тройко: *i* (и *ы*), *y, ю* (*é* — только *i* и *ю*): *кинъ, нинъ, титка; кинъ, нюнъ, тютка; кунъ, пунъ, тютка*.

По Бидерману, на Верховинѣ говорятъ *кинъ, Бизъ*. Кочубинскій (стр. 125): „О или остается безъ измѣненія (конъ, попъ), или измѣняется: въ *i* (Шаришъ, Земплинъ), въ глухой звукъ (?) (Спишъ), въ *y, ю* (Мункачъ, Бережаны)“. Михальчукъ сообщаетъ: „въ Сукмарской и Беречской (!) столицахъ, у Бойковъ — *y, yi* (изъ нихъ *yi* особенно у Тухольцевъ, пограничныхъ съ гуцулами), а на Подгорьи, въ среднихъ Бескидахъ и въ югозападныхъ комитатахъ, у Куртаковъ или Чухонцевъ (то-есть, у лемковъ, крайниковъ и лишаковъ, а также у спижаковъ (!) и сотаковъ) — *и, yi: мий, суиль, вунъ; куркій, муй, суль, вунъ; лий, силь, винъ, иркій; мий, сгиль*“. Нельзя сказать, чтобы особенно ясно! Семеновичъ передаетъ: „Горѣшняне произносятъ *кинъ*, Долѣшняне *кунъ, кюнъ*. Въ Сатмарскомъ и Бережскомъ комитатѣ преобладаетъ *y, ю* надъ *и*, въ другихъ — наоборотъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Шаришскаго и Спишскаго комитатовъ, какъ отчасти и у лемковъ, — *ы* вытѣснило *и*: *кынъ, вывъ* — волъ“. По Верхратскому, Мараморошскіе лишаки произносятъ *кунъ, тютка, вечуръ*.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ нами, произношеніе *ô, é* распределяется приблизительно такъ:

а) *кинъ, нинъ, титка* произносятся въ Мараморошѣ, начиная отъ Ясинья (Körösmező) къ югу по Тисѣ до Рахова (Akna Rahó). Отсюда граница переходитъ на Кобылью Поляну на Сопуркѣ, Брустуру и Руску Мокру на Тересвѣ (Terasz), Синій Виръ на Талаборѣ, Воловье (Ökörmező) на большомъ Агѣ, Березникъ на Боршовѣ и оттуда подымается на сѣверъ къ галицкой границѣ (Иски, Студеное). Въ Унгварской стóлицѣ охватываетъ небольшое пространство, граничащее съ Галичиной — по теченію Лютой и Ужка, притоковъ Уга. Въ Земплинской — въ верхней долиніѣ Лаборца.

Такимъ образомъ произношеніе *кинъ, нинъ* распространено, повидимому, не по всей Верховинѣ.

б) *Кюнъ, нюнъ, тютка* начинается нѣсколько къ западу отъ Густа, простирается на Угочскую стóлицу, въ Мараморошской стóлицѣ переходитъ къ Билкамъ на Боршовѣ, охватываетъ долину Боршовой до Ке-

редкихъ, занимаетъ южную часть Бережской стѣлицы до Мукачева, а также долину Латорицы (кромя верховьевъ).

в) Остальная часть угороруссовъ въ Мараморошской, Бережской, Унгварской и Земплинской стѣлицахъ произноситъ *кунъ, пунъ, тютка*.

3) *Что*.

а) *что* произносится, какъ *що*, тамъ же, гдѣ произносятъ *кинъ, пинъ, титка*. Надо замѣтить, что *що* считаетъ простой народъ чѣмъ то чужимъ, свойственнымъ галичанамъ, „полякамъ“. Даже если въ книгахъ, попадающихся въ руки народа, встрѣчается *що*, книга не особенно ему нравится: „это-де не наше, а польское“.

б) *что* произносится, какъ *со*, у такъ называемыхъ сотаковъ, которыхъ большинство изслѣдователей считаетъ болѣе близкими къ словакамъ. Срезневскій, напримѣръ, говоритъ: „Въ сосѣдствѣ съ крайнянами въ Земплинской стѣлицѣ живутъ сотаки, смѣсь русскихъ съ словаками — особенно въ Краинскомъ округѣ съ вершинъ Карпатскихъ горъ за Гуменное. Сотаки кальвинисты чище говорятъ по-словацки, сотаки православные — нарѣчіемъ, болѣе смѣшаннымъ съ русскимъ“.

Чернигъ прямо причисляетъ сотаковъ къ словакамъ, указывая, однако, что въ ихъ говорѣ много элементовъ русскихъ и отчасти польскихъ. По Бидерману: „diese Ruthenen-Abart въ отношеніи ударенія (Accentuierung) ближе къ русскимъ, чѣмъ къ словакамъ, однако, большая часть словъ обща сотакамъ съ словаками“.

Мѣстность, которую занимаютъ сотаки, опредѣляется всѣми приблизительно одинаково — она лежитъ между Синою, Гуменнымъ, Вороновымъ (Vagapó), Требишовымъ (Tüke Terebes), Бутковцами (Butka) и Собранцомъ.

в) Сотаки сосѣдятъ и перемѣшаны съ *цотакими* — словаками шарашкаго говора. Вотъ сообщенныя намъ отличія говора сотаковъ и цотатовъ: сотаки говорятъ: *so, ceper, bulmi*; цотати: *so, teraz, bul som*.

г) Въ остальной части угорской Руси преобладаетъ *што*, рядомъ съ которымъ встрѣчается также *что* и *шо*. Последнее, то есть, *шо* — въ Унгварской стѣлицѣ между Перечиномъ и Унгваромъ, а также въ верхнемъ Земплинѣ на сѣверъ отъ Гуменнаго.

4) *и, у*. Какъ извѣстно, на угорской Руси болѣе или менѣе сохранилось различіе *и* и *у*. Въ Мараморошской стѣлицѣ къ югу отъ Тисы, гдѣ расположены селенія Руна и Костель (Rónaszék), *и* часто даже вытѣсняетъ *у*: *Господы помылуй*. Тутъ русскіе перемѣшаны съ румынами. Вообще же, повидимому, тамъ, гдѣ произносится *що* и *кинъ*, тамъ существуетъ только среднее *и*, *у* же не слышно. Точно также исчезло *и* въ восточной части Мараморошской стѣлицы, въ мѣстностяхъ по Тисѣ къ востоку отъ Сигота, по Апштицѣ, Сопуркѣ, Вышеевѣ, Русковой и Бѣлой Тисѣ (Луги, Богданъ). Къ западу отъ Сигота и въ остальной части столицъ Мараморошской, Угочской, Бережской, Унгварской *и* и

и различаются (кромѣ мѣстъ, гдѣ слышится *кинъ*, *що*). О Земплинской и Шаришской стѣлицѣхъ мы не имѣемъ подробныхъ свѣдѣній, но и тамъ, повидимому, различаются *ы* и *и*.

Этимъ мы закончимъ наши замѣтки. Мы сознаемъ вполнѣ, что въ нихъ очень мало новаго и еще менѣе—важнаго. Сознаемъ также, что, можетъ быть, то или другое не вѣрно, тѣмъ болѣе, что мы основывались не на личныхъ наблюденіяхъ, а на показаніяхъ другихъ лицъ. Но все таки мы рѣшились сообщать и эти скудные данныя, собственно для той цѣли, чтобы, возбудивъ вопросъ объ угорской Руси, вызвать на замѣчанія, поправки и дополненія лицъ, болѣе насъ свѣдущихъ.

Изъ представленнаго выше свода свѣдѣній, которыя мы могли почерпнуть изъ литературы предмета, видно, до какой степени эти свѣдѣнія скудны, не точны и сбивчивы. Между тѣмъ, Угорская часть русскаго племени заслуживала бы большаго вниманія.

Загадочная исторія его поселенія за Карпатами тѣсно связана съ вопросомъ о родинѣ и постепенномъ географическомъ распространеніи всего русскаго племени. Изученіе его просвѣщенія христіанской вѣрою и сохраненія у него православія дало бы много важнаго для изслѣдователя судебъ православной церкви въ предѣлахъ нынѣшней Австро-Угріи. Кромѣ того, замкнутая въ своихъ горахъ народная масса угороруссовъ сохраняла и доселѣ сохраняетъ такіе остатки древности въ языкѣ, вѣрованіяхъ, бытѣ и т. п., которые уже исчезли у другихъ вѣтвей русскаго племени. Такъ, приведемъ, напримѣръ, обычай *Лопатокъ*, существующій, какъ намъ извѣстно, въ Унгарской стѣлицѣ. Когда кто нибудь умираетъ въ крестьянской семьѣ, то, до его похоронъ, приходятъ въ домъ покойника родные и знакомые и, чтобы утѣшить и разсѣять опечаленную семью, играютъ въ разныя веселыя игры и даже даютъ импровизированныя комическія представленія, одинъ, напримѣръ, изображаетъ сельскаго голову—бировъ (мад. *biró*), двое другихъ приходятъ къ нему судиться и т. п. Называются такія увеселенія *лопатками* потому, что на нихъ очень обычна игра, состоящая въ томъ, что одному завязываютъ глаза, другіе ударяютъ его лопаткой по спинѣ, и онъ долженъ угадать, кто его ударилъ.

Такимъ образомъ, было бы очень важно позаботиться о болѣе основательномъ изученіи угорской Руси и по возможности не откладывать дѣло въ долгій ящикъ: съ ходомъ цивилизаціи быстро стираются народныя особенности.

Во первыхъ, могли бы лица, опытные въ изученіи говоровъ и собираніи произведеній народнаго творчества, предпринимать съ этой цѣлью путешествія по Угорщинѣ. Во вторыхъ, полезно было бы воспользоваться мѣстными угорорусскими силами, давъ имъ надлежащее руководство въ формѣ ясной и доступной программы для собиранія особенностей говора, топографической номенклатуры, пѣсенъ, повѣрій, обы-

чаевъ и т. п. Наконецъ, слѣдовало бы обратить вниманіе и на документы, хранящіеся въ архивахъ Угорскаго королевства и освѣщающіе прошлую жизнь угроруссовъ.

Эти документы важны не только въ историческомъ отношеніи. Такъ напримѣръ, въ Земскомъ архивѣ въ Будапештѣ (országos levéltár) хранятся, начиная съ 1553 года, conscriptiones portarum, которыя представляютъ богатый матеріалъ для топографіи угорской Руси и вообще Угорскаго королевства. Но conscriptiones любопытны и въ другомъ отношеніи—именно для опредѣленія границъ распространенія, если не русской народности, то, по крайней мѣрѣ, „русской вѣры“, православія: при перечисленіи селъ вездѣ въ православныхъ селахъ упоминаются православные священники, „батьки“—batykones, baytkones.

Затѣмъ, въ Унгварскомъ столичномъ архивѣ мы просматривали опросы крестьянъ, произведенные при введеніи въ 1772 году урбаріальнаго положенія (urbéri iratok). Многіе опросы и отвѣты крестьянъ записаны на нарѣчій допрашиваемыхъ—по русски и по словацки, латинскими буквами. Такихъ актовъ въ одномъ Унгварскомъ архивѣ 204, и подобнаго рода документы существуютъ и въ архивахъ другихъ столицъ. Очевидно, они даютъ богатый матеріалъ какъ для языка, такъ и для характеристики положенія крестьянъ, повинности которыхъ, какъ видно изъ отвѣтовъ, были опредѣлены не закономъ, а стародавнимъ обычаемъ.

Во всякомъ случаѣ, при изученіи угорской Руси необходимо, конечно, обратиться къ содѣйствію венгерскихъ ученыхъ дѣятелей, венгерскихъ Академіи Наукъ, Географическаго и Этнографическаго Обществъ и т. п. Каковы бы ни были политическія и національныя отношенія, наукъ нѣтъ до нихъ дѣла. И съ русской стороны венгерскимъ ученымъ была оказываема возможная предупредительность, и, конечно, и намъ въ ней не откажутъ. Мы лично могли убѣдиться въ этомъ и пользовались любезнымъ содѣйствіемъ всѣхъ, къ кому ни обращались во время нашего путешествія, какъ въ Будапештѣ, такъ и въ провинціальныхъ городахъ.

II.

Архивы и библіотеки Угорщины ¹⁾.

Въ виду возникшаго въ Этнографическомъ Отдѣленіи Имп. Р. Географическаго Общества проекта относительно снаряженія особой экспедиціи для изученія угорской Руси, считаемъ не бесполезнымъ сдѣлать нѣкоторыя указанія на то, какого рода памятники должны быть для экспедиціи предметомъ разысканія и изслѣдованія, и гдѣ можно надѣяться ихъ найти.

I. Рукописи церковнаго характера на церковно-славянскомъ языкѣ, большею частью XVI—XVII вв. средне-болгарскаго извода, проискишаго на Угорщину черезъ Молдавію. Кромѣ библіотекъ: епархіальныхъ въ Унгварѣ и Пряшевѣ, Унгварской семинаріи, Мукачевскаго и, вѣроятно, другихъ монастырей. такія рукописи находятся въ разныхъ церквахъ (преимущественно сельскихъ) и не только въ предѣлахъ нынѣшней угрорусской территоріи, но, по всему вѣроятію, также среди уніатскаго румынскаго и даже мадьярскаго населенія, — можетъ быть далеко на „Дольней землѣ“ (Alföld). У насъ были указанія на такого рода рукописи, но возможно, конечно, что теперь онѣ уже истреблены или пропали.

II. Приписки на рукописяхъ и печатныхъ книгахъ и въ церковныхъ метрикахъ.

III. Памятники разнообразнаго содержанія, отражающіе въ большей или меньшей степени угрорусскіе говоры, хранятся въ вышеупомянутыхъ библіотекахъ ²⁾, въ архивахъ епархіальныхъ Унгвара и Пряшева, въ архивахъ столичныхъ, въ архивѣ Бардѣва, а также въ собраніяхъ частныхъ лицъ. Весьма желательно было бы разыскать бу-

¹⁾ „Живая Старина“ 1903 г. III, 276—278 подъ заглавіемъ: „Еще два слова объ изученіи угорской Руси“.

²⁾ Очень интересно было бы найти пропавшіе изъ Унгварской епископской библіотеки №№ 68, 75, 76, 78—четыре трактата Oroszvégesey Michaël—contra Latinos et Graeco-catholicos (Ruthenice): № 68—1672 г., № 75—1681 г., № 76, 79—sine anno.

маги двухъ неутомимыхъ собирателей всякаго рода угрорусскихъ древностей, покойныхъ о. А. Кралицкаго (Мукачевскій монастырь), С. Силады, директора гимназіи или реальнаго училища въ Мараморошскомъ Сиготѣ, а также о. А. Павловича на Маковицѣ и проф. И. Бидермана въ Грацѣ (Штирія). Не безполезно было бы пересмотрѣть библіотеку Духновича (Краснобродскій монастырь). Кое-что собрано д-ромъ А. Годиной (Вѣна) и о. Жатковичемъ (гдѣ?).

По археологіи разные матеріалы собирались г. Т. Легоцкимъ въ Мукачевѣ.

IV. Матеріалы—большею частью иноязычные—преимущественно для исторіи отношеній церковныхъ (православіе и унія) и социальныхъ находятся также въ вышеупомянутыхъ архивахъ и библіотекахъ ¹⁾, а кромѣ того: въ Государственномъ архивѣ въ Будапештѣ, въ Національномъ музеѣ—тамъ же ²⁾; въ архивахъ конвен-товъ, игравшихъ роль официальныхъ нотаріатовъ (*loci publici, hiteles levéltár*), главнымъ образомъ въ Лелесѣ (*Lelesz*—Земплинская столица, и въ Ясовѣ (*Jászó*—Абауйварская ст.); въ архивахъ разныхъ старыхъ дворянскихъ фамилій, напр. Ракоціевъ (часть документовъ въ Государ. архивѣ въ Будапештѣ, часть—въ архивахъ гр. Андраши, напр. въ Красногоркѣ—Гёмёрская ст.), Другетовъ (теперь гр. Стараи)—въ Михайловцахъ и Гуменномъ (Земплинская ст.), бароновъ Стойка въ Слатинѣ (Мараморошская ст.) и др.

Хорошо бы проникнуть въ архивы Ягра (*Eger, Eglau*) и Остригома ³⁾ (*Gran*), подъ духовной властью которыхъ долго находились угрорусскіе уніаты.

Какія неожиданныя находки могутъ быть сдѣланы въ архивахъ и библіотекахъ Угорщины, доказываетъ каталогъ городской библіотеки въ Левочѣ, гдѣ, между прочимъ значится: письма Левочскихъ купцовъ изъ Москвы—теперь не помнимъ—XVI или XVII в. Въ виду переборки тогда библіотеки мы не могли отыскать ихъ на мѣстѣ.

Въ заключеніе, напомнимъ о необходимости собрать всѣ памятники, напечатанные доселѣ въ разныхъ изданіяхъ на угорской Руси и виѣ ея. Члены экспедиціи не должны упускать случая пересмотрѣть угрорусскія изданія, не находящіяся или находящіяся не въ полномъ видѣ въ нашихъ библіотекахъ.

¹⁾ Между прочимъ, *Lutskey: Historia Carpatho-Ruthenorum*—епископская библіотека въ Унгварѣ; протоколы столичныхъ (компатскихъ) собраній XVI—XVII вв. въ разныхъ столицахъ.

²⁾ Обратитъ вниманіе на коллекцію *Nevenesi* и рукописи *Матвѣя Бея*.

³⁾ Между прочимъ, часть рукописей *М. Бея* находится въ Остригомѣ.

III.

Памятники угрорусской письменности ¹⁾.

Какъ извѣстно, многія условія не благопріятствовали и не благопріятствуютъ литературному и вообще національному развитію угроруссовъ. Поэтому каждое новое, выходящее на Угорщинѣ въ свѣтъ, русское изданіе составляетъ для тамошняго русскаго общества цѣлое событіе, а слѣдовательно, и у насъ, среди лицъ, интересующихся угорской Русью, не должно быть оставлено безъ вниманія.

Начавшееся съ 50-хъ годовъ возрожденіе угроруссовъ смѣнилось мало по-малу полной апатіей и неподвижностью, особенно рѣзко обнаружившимися съ начала 70-хъ годовъ. По вѣрному замѣчанію о. Сабова, „послѣ прекращенія газеты „Новый Свѣтъ“ (въ началѣ 1873 г.) послѣдовалъ совершенный упадокъ. Обстоятельства измѣнились, а лучшіе писатели уже въ 1871 г. умолкли. Новые предводители общества св. Василя Великаго ²⁾, общавшіе въ общемъ собраніи, происходившемъ въ 1871 г., постарались объ изданіи учебниковъ и иныхъ, полезныхъ для народа книгъ, не сдѣлали и не издали, кромѣ тощихъ мѣсяцеслововъ, ничего. Отъ 80-хъ годовъ мало явилось изъ угро-русскихъ дѣльных трудовъ“ ³⁾. Наконецъ, послѣ долгаго перерыва, положеніе дѣлъ стало немного улучшаться. „Отъ 1890 года замѣчается болѣе дѣятельности на полѣ литературномъ“ ⁴⁾. Единственный въ Угріи двухнедѣльный русскій журналъ *Листокъ*, основанный въ 1885 году священникомъ Евгеніемъ Фенцикомъ,

¹⁾ По поводу *Е. Сабова*. Христоматія церковно-славянскихъ и угро-русскихъ литературныхъ памятниковъ, съ прибавленіемъ угро-русскихъ народныхъ сказокъ на подлинныхъ нарѣчіяхъ. Унгваръ. 1893 г. (VIII+232+4). *Ж. М. Н. Пр.* 1893, № 10, 516—549.

²⁾ Литературное общество, основанное въ 1864—1865 г. съ цѣлью изданія необходимыхъ и полезныхъ книгъ для русскаго народа въ Угріи и до 1870 года бывшее средоточіемъ лучшихъ угрорусскихъ силъ и двигателемъ угрорусскаго возрожденія. Въ настоящее время хотя оно официально и не закрыто, но на дѣлѣ не показываетъ никакихъ признаковъ жизни и даже, вѣрнѣе сказать, не существовать.

³⁾ Христоматія, стр. 206, 209.

⁴⁾ *Пб.*, стр. 210.

„сталь появлятися въ обширѣйшей формѣ съ иллюстраціями“. Защищая — весьма осторожно и сдержанно — чистоту восточнаго обряда, старыхъ церковныхъ преданій, чистоту литературнаго языка, *Листокъ* даетъ угрорусскому обществу (почти исключительно состоящему изъ духовенства) статьи духовно-нравственнаго содержанія, проповѣди, уясняетъ основы религіозной жизни, касается разныхъ богословскихъ и церковныхъ вопросовъ, сообщаетъ важнѣйшія свѣдѣнія о текущей мѣстной и обще-европейской жизни, помѣщаетъ иногда стихотворенія и повѣсти. Кромѣ того встрѣчаются въ *Листкѣ* и многія интересныя статьи по исторіи церкви, литературы угроруссовъ, портреты и біографіи замѣчательныхъ дѣятелей, описаніе народныхъ обычаевъ и т. п., конечно, на сколько это позволяетъ незначительный объемъ изданія—два печатныхъ листа въ мѣсяцъ. Съ 1891 года при *Листкѣ* стали издаваться особые приложенія для народнаго чтенія—*Додатокъ*, написанныя языкомъ, болѣе понятнымъ народу, болѣе близкимъ къ народнымъ говорамъ. Печатаются они церковнымъ шрифтомъ, къ которому масса народа имѣетъ особое почтеніе и привязанность. Разныя сельско-хозяйственныя, экономическія, медицинскія популярныя свѣдѣнія, бесѣды противъ народныхъ пороковъ, особенно противъ пьянства, разъясненіе тѣхъ или другихъ церковныхъ и нравственныхъ вопросовъ—вотъ главное содержаніе *Додатка*. Иногда помѣщаются тамъ и народныя пѣсни.

Съ 1890 года начали печататься *мѣсяцесловы* съ иллюстраціями и богатымъ содержаніемъ: кромѣ обыкновенныхъ календарныхъ свѣдѣній—статьи по исторіи, литературѣ угроруссовъ, біографіи и портреты лучшихъ угрорусскихъ дѣятелей, народные обычаи, примѣты, пѣсни и т. п. Первый календарь такого рода былъ составленъ теперешнимъ Крижевецкимъ епископомъ Юліемъ Дрогобецкимъ, тогда еще директоромъ учительской семинаріи въ Унгварѣ. Въ 1890 же году напечатаны: *Врабеля, Русскій Соловей*—собраніе народныхъ пѣсенъ на разныхъ угрорусскихъ говорахъ; *Е. Сабова, Русская грамматика и читанка*—принаровленные къ тамошнимъ условіямъ—для русской молодежи, съ дѣтства болѣе знакомой съ мадыарскимъ, чѣмъ съ русскимъ языкомъ. Съ того же времени появляются въ печати разныя богословскія и вообще церковнаго характера книги и брошюры какъ для народа, такъ и для учащейся и готовящейся къ духовному званію молодежи. Въ настоящее время печатаются *Библія для народа* съ иллюстраціями и *Церковно-славянская грамматика* — послѣдняя по мадыарски—того же Сабова. Отмѣтимъ также, что въ послѣдніе годы возникли различныя кружки и общества, поставившіе своею цѣлью изданіе русскихъ книгъ. Такъ, напримѣръ, *Церковный Типиконъ* преподавателя Унгварской семинаріи *А. Микиты*, написанный, по словамъ о. Сабова, „на чисто литературномъ языкѣ“, изданъ „Самообразова-тельнымъ кругомъ Унгварской семинаріи“; разматриваемая христоматія *Е. Сабова*—„Книгопечатнымъ фондомъ епархіи Мукачевской“.

Во всѣхъ угрорусскихъ изданіяхъ особенно пріятное впечатлѣніе производитъ стремленіе авторовъ по возможности сохранить чистоту литературнаго языка и связь съ прежними литературными традиціями. Приводимыя нами выдержки изъ христоматіи о. Сабова могутъ быть наглядными иллюстраціями этого.

Привѣтствуя литературное оживленіе угроруссовъ, мы должны пожелать тамошнимъ дѣятелямъ, кромѣ энергіи и таланта, которыми они достаточно обладаютъ, кромѣ матеріальныхъ средствъ, которыми, Богъ дастъ, при большемъ пробужденіи угрорусскаго общества, будутъ обладать,—должны пожелать еще устраненія по возможности личныхъ счетовъ и недоразумѣній и единодушія въ ихъ общественной дѣятельности ¹⁾. Пожелать надо также, чтобы эта же дѣятельность не ограничивалась, какъ это было, повидимому, доселѣ, лишь предѣлами Мукачевской епархіи, но чтобы и выдающіяся личности русской Пряшевской епархіи приняли участіе въ общемъ дѣлѣ: до сихъ поръ они держались какъ будто въ сторонѣ.

Какъ мы уже видѣли, нѣкоторыя изъ перечисленныхъ угрорусскихъ изданій представляютъ не только мѣстный, но, отчасти, и болѣе общій интересъ, имѣютъ значеніе не только, какъ показатель современнаго движенія угрорусскаго общества, но даютъ матеріаль историческій, историко-литературный, этнографическій, — матеріаль, которымъ наука не можетъ пренебрегать, особенно при томъ незавидномъ положеніи, въ какомъ находятся наши свѣдѣнія о прошломъ и настоящемъ угрорусскаго народа.

Въ этомъ общемъ смыслѣ особенно важное значеніе имѣетъ вышедшая въ мартѣ 1893 года христоматія священника о. *Евменія Сабова*, преподавателя русскаго и церковно-славянскаго языка въ Унгварской гимназіи.

Въ виду интереса, представляемаго его книгой, мы считаемъ необходимымъ дать болѣе полный отчетъ о ея содержаніи, сдѣлавъ при этомъ нѣкоторыя дополненія на основаніи находящихся въ нашемъ распоряженіи новыхъ матеріаловъ.

Христоматія распадается на нѣсколько отдѣловъ. Первый отдѣлъ — *памятники церковно-славянскаго языка стараго и новаго*. Составитель, по его словамъ, имѣлъ въ виду „дати учащейся молодежи и вообще читателямъ книгу, изъ которой можно бы познаться съ языкомъ,

¹⁾ О. Сабовъ, ясно понимая необходимость этого, замѣчаетъ по поводу Л. Чопея, угрорусскаго писателя, далеко расходящагося съ нимъ „украинца“, слѣдующее: „Недовѣрія Л. Чопея къ прочимъ угро-русскимъ писателямъ и взаимно не могутъ принести желаемой пользы угро-русскому народу. Мы убѣждены, что, если бы литераторы угрорусскихъ поразумѣли одинъ другаго, тѣмъ наибольше выиграли бы самъ угрорусскій народъ; желательно бы сближеніе Л. Чопея съ лучшими угро-русскими писателями“ (стр. 209).

который употребляла и употребляет наша святая Мати Церковь въ своихъ богослуженіяхъ“. На первый отдѣлъ отведено значительно число страницъ (52 — около $\frac{1}{4}$ всей книги), и это вполне цѣлесообразно. Такимъ образомъ выдвигается на видное мѣсто церковно-славянскій языкъ, знаніе котораго, часто пренебрегаемое болѣе молодымъ поколѣніемъ угрорусскаго общества, конечно, безусловно необходимо для тамошней интеллигенціи, преимущественно посвящающей себя, какъ уже сказано, духовному званію. Затѣмъ, надлежащее вниманіе къ изученію церковно-славянскаго языка давало и даетъ литературному языку угроруссовъ большую связь съ прошлымъ ихъ литературнымъ развитіемъ, а также вообще съ русскою литературой и можетъ предотвратить слишкомъ рѣзкое выраженіе провинціализма. Наконецъ, при этомъ не остаются безъ удовлетворенія и симпатіи народныхъ массъ, любимое чтеніе которыхъ и въ настоящее время составляютъ церковныя или вообще носящія церковный, религіозный характеръ книги. Даже съ внѣшней стороны, какъ уже упомянуто—въ шрифтѣ—народъ стремится удержать связь съ церковною литературой. И дѣйствительно, церковь и церковная организація и есть главная опора русской народности въ Угріи, да и не только тамъ. Справедливо замѣчаетъ объ этомъ о. Сабовъ ¹⁾: „Языкъ церковно-славянскій держалъ, да и теперь держитъ каждый угрорусскій простой человѣкъ: *святымъ, возвышеннымъ*, у предковъ письменнымъ еще.—Оттуда-то консервативность угрорусскаго народа, который и понынѣ лучше прилѣпляется къ церковнымъ письменамъ, нежели къ гражданскъ, отсюда и его отчужденіе отъ всего, что имѣетъ въ печати видъ повседневный, надъ содержаніемъ котораго ему и размышляти и догадываться не нужно; отсюда отвращеніе его къ книгамъ, не писаннымъ по правописанію церковно-славянскаго языка“ ²⁾.

Для ознакомленія съ новымъ церковно-славянскимъ языкомъ помѣщены отрывки (31 стр.) 4-хъ евангелистовъ изъ библіи, напечатанной въ 1804 г. въ Будапештѣ по повелѣнію епископа Андрея Бачинскаго. Эта библія есть перепечатка (если не больше!) одного изъ изданій нашей библіи конца XVIII вѣка. Но, кромѣ этого, составитель, слѣдуя совершенно вѣрной мысли, пожелалъ дать понятіе и о болѣе древнихъ церковно-славянскихъ текстахъ, сообщивъ отрывки изъ рукописей и первопечатныхъ книгъ, начиная съ Остромирова евангелія; при этомъ не забыта и глаголица—напечатаны нѣсколько строкъ изъ глаголической части Реймскаго евангелія. Конечно, въ выборѣ памятниковъ составитель былъ ограниченъ находившимся у него подъ руками матеріаломъ (преимущественно тѣ книги, которыя хранятся въ бібліотекахъ Мукачева и Унгвара) и при лучшихъ пособіяхъ могъ бы цѣлесообразнѣе и послѣдовательнѣе

¹⁾ Христоматія, стр. 186.

²⁾ То-есть, отъ книгъ и брошюръ съ фонетическимъ правописаніемъ, заходящихъ изъ „Польши“, то-есть, Галичины.

подобрать отрывки. Но уже самое сознание необходимости познакомить читателей съ постепеннымъ измѣненіемъ церковно-славянскаго языка показываетъ у составителя правильное пониманіе научныхъ требованій. О томъ же свидѣлствуетъ его способъ перепечатки образцовъ „по подлиннымъ текстамъ, безъ наименьшаго перемѣненія слога и орфографіи“.

Всѣ образцы снабжены болѣе или менѣе удовлетворительными снимками — facsimile, на сколько, конечно, позволяли типографскія средства. „Въ помѣщенныхъ снимкахъ изъ подлинныхъ памятниковъ я намѣренъ представить образцы начертанія буквъ въ письмѣ и печати, чтобы читатель, сличая съ ними находящіяся въ нашихъ библіотекахъ и церквахъ старинныя книги или рукописи, могъ ихъ читати и по почерку опредѣлити ихъ древность; если найдетъ подобныя старинныя книги или рукописи, дати о нихъ свѣдѣнія“ ¹⁾. Конечно, цѣль эта — ознакомить съ помощью 8 снимковъ съ славянской палеографіей — недостижима, но во всякомъ случаѣ приложенные снимки могутъ быть интересны для угрорусскаго общества.

На стр. 171—181 помѣщенъ „Краткій очеркъ исторіи церковно-славянскаго языка и словесности“ Э. Ропковича. Авторъ начинаетъ съ вопроса о томъ, что такое древній церковно-славянскій языкъ, говоритъ о дѣятельности Кирилла и Меѳодія, объ изобрѣтеніи азбуки, о происхожденіи кириллицы и глаголицы, о переводѣ книгъ, перечисляетъ древнѣйшіе памятники и первопечатныя книги, указываетъ постепенное измѣненіе языка и письма, касается исправленія ихъ текста и т. п. Конечно, очеркъ не свободенъ отъ нѣкоторыхъ пробѣловъ и неточностей, вполнѣ, однако, простительныхъ для не спеціалиста, особенно при отсутствіи хорошихъ пособій, но въ общемъ онъ написанъ хотя кратко, но отчетливо, съ очевидной любовью и даже благоговѣніемъ къ предмету, и, несомнѣнно, будетъ для тамошнихъ читателей и весьма интересенъ и полезенъ. Заканчивается онъ воззваніемъ, которому нельзя не пожелать полного успѣха: „Оканчивая сей краткій очеркъ, пусть будетъ вольно воззвати достопочтенныхъ читателей сей христоматіи, особенно же священниковъ, да учителей и пѣвцевъ, *чтобы постарались обратити вниманіе на древнія рукописныя и печатанныя книги, сохранившіяся въ нашихъ церквахъ, монастыряхъ, публичныхъ и частныхъ библіотекахъ, изъ которыхъ безъ сомнѣнія многія заслужили бы лучшаго сбереганія и подробнаго описанія, особенно тѣ, которыя отличаются древностію. Таковыя рукописныя или печатанныя книги, какъ драгоцѣнные памятники, для лучшаго сбереганія, можно бы прислати въ библіотеку Епископскую и вмѣсто нихъ выпросити новыя. Мы должны почитати и сохранять свои памятники старо-славянскаго языка, ибо они суть свидѣтелями благо-*

¹⁾ Предисловіе.

честія нашихъ предковъ и суть памятниками языка, на которомъ мы совершаемъ богослуженіе“ ¹⁾).

Второй отдѣлъ, не имѣя такого практическаго значенія для мѣстнаго общества, болѣе важенъ для науки и опять-таки показываетъ правильное и серьезное отношеніе составителя къ дѣлу. Въ этомъ отдѣлѣ помѣщены цѣликомъ или въ отрывкахъ памятники, на которыхъ болѣе или менѣе отразились особенности угрорусскихъ говоровъ. Правда, въ самой хрестоматіи нѣкоторые изъ такихъ памятниковъ попали въ первый отдѣлъ, но въ концѣ книги въ оглавленіи составитель совершенно правильно исключилъ ихъ оттуда, присоединивъ къ однороднымъ и раздѣливъ всѣ ихъ на двѣ группы: 1) *Церковно-славянскій языкъ подъ вліяніемъ угрорусскихъ говоровъ*. 2) *Памятники, въ которыхъ преобладаетъ угрорусское нарѣчіе*. О нихъ мы подробнѣе скажемъ ниже.

Третій отдѣлъ (стр. 57—171) составляютъ отрывки изъ произведеній угрорусскихъ писателей съ конца XVIII вѣка до настоящаго времени, самаго разнообразнаго содержанія, начиная отъ церковныхъ поученій и проповѣдей и кончая повѣстями, стихотвореніями, комедіями и т. п. Всего помѣщено 62 отрывка изъ произведеній 47-ми писателей. Не смотря на малый объемъ многихъ отрывковъ, этотъ отдѣлъ можетъ дать довольно отчетливое понятіе о характерѣ угрорусской литературы и пріобрѣтаетъ особенное значеніе въ виду того, что у насъ въ Россіи весьма трудно найти произведенія угрорусскихъ писателей.

Руководящую нить къ этому отдѣлу даетъ написанный самимъ составителемъ: „*Очеркъ литературной дѣятельности и образованія угрорусскихъ*“ (стр. 183—210). Исторію угрорусской литературы (конечно, понимая терминъ—литература въ самомъ широкомъ смыслѣ) авторъ дѣлитъ на четыре періода: *церковно-славянскій*—до половины XVIII вѣка, *латинскій*—съ половины XVIII вѣка до первыхъ десятилѣтій XIX вѣка, *мадьярскій*—до революціи 1848—1849 г. и *періодъ возрожденія и новѣйшей литературы*—до настоящаго времени. Послѣдній періодъ разбитъ авторомъ на нѣсколько меньшихъ: вѣкъ А. Духновича, литературное общество св. Василія Великаго, упадокъ на полѣ литературномъ, новѣйшій періодъ.

Въ *первый*, церковно-славянскій періодъ, угрорусская умственная жизнь, шедшая въ сторонѣ отъ жизни остальной Угріи, находилась подъ преобладающимъ вліяніемъ церкви и церковно-славянскаго языка. „Вся литературная дѣятельность угро-русскихъ, за исключеніемъ немногихъ памятниковъ, состояла изъ переписыванія обрядовыхъ книгъ, а образованность состояла въ умѣнью читать сіи книги и въ знаніи катихиса и святаго писанія“ ²⁾. Соглашаясь въ общемъ съ этимъ, мы должны однако замѣтить, что скудное количество дошедшихъ до насъ произведеній этого

¹⁾ Стр. 182.

²⁾ Стр. 185.

періода должно быть отчасти объяснено также истребленіемъ массы памятниковъ во время войнъ, политическихъ смуть въ восточной Угріи, а также во время ожесточенной борьбы православныхъ съ уніатами и католиками. Самъ авторъ замѣчаетъ: „униты не довѣряли несоединеннымъ; церковныя книги сожигались взаимно; не дивно тоже, что изъ времени 1646 г. по 1770 такъ мало памятниковъ уцѣлѣло“ ¹⁾. Точно также нѣсколько ограничивается его вышеприведенное сужденіе и фактомъ существованія, по крайней мѣрѣ, въ первой половинѣ XVII вѣка не только богословской школы въ Мукачевѣ, но также и другихъ школъ. Самъ же онъ упоминаетъ о письмѣ Седмиградскаго князя Гавріила Бетлена къ русскому епископу Іоанну Григоровичу (1627—1633): „сему то епископу позволяетъ помянутый князь посѣщать церкви, школы, семинаріи, чтобы могъ основати новыя, въ нихъ держати учителей славянскаго, русскаго, далѣй греческаго, латинскаго и еврейскаго языковъ. Подобное дозволеніе достаетъ въ 1655 году епископъ Петръ Партеній отъ графа Другета для основанія школы въ Унгварѣ“ ²⁾. Отмѣчаетъ составитель также и фактъ существованія во второй половинѣ XVII вѣка въ Грушевскомъ монастырѣ (Мараморешской стѣлицы) типографіи, гдѣ напечатаны на церковно-славянскомъ языкѣ: Букварь и Пентекостарій (безъ года), Антиминсъ (1693 г.), присоединяя къ этому и мнѣніе о. А. Петрушевича, что въ началѣ XVI вѣка тамъ же напечатаны Тріодъ постная и цвѣтная Швайпольтомъ Фьолемъ. Однако вопросъ объ этой Грушевской типографіи, повидимому, не можетъ еще считаться рѣшеннымъ окончательно.

Принятая частью духовенства въ 1646—1649 гг. унія далеко не имѣла прочныхъ успѣховъ. Не только въ народныхъ массахъ, но и среди большинства духовенства, а также дворянъ и князей протестантовъ она встрѣчала сильное противодѣйствіе. Только со времени вызваннаго въ концѣ XVII вѣка для укрѣпленія уніи примасомъ Леопольдомъ Колоничемъ Іосифа де-Камелись, при дѣятельной поддержкѣ правительства, унія стала успѣшнѣе распространяться, особенно же послѣ паденія Франца II Ракоція. Тѣмъ не менѣе, въ Мараморешѣ открыто или тайно еще долго держалось православіе, а агитація въ пользу православія нѣкоего монаха Софронія, называвшаго себя „*Vicarius et juratus sanctae Congregationis magnae Carloviczensis*“ и дѣйствовавшего, повидимому, не безъ согласія Арадскаго епископа Синезія и самого Павла Бранковича, владыки Карловецкаго, взволновала въ 1761 г. уніатское населеніе всей восточной Угріи, и эти волненія были подавлены не безъ примѣненія насильственныхъ мѣръ.

Въ этотъ періодъ колебаній, понятно, должна была упасть образованность и литература православныхъ. Да и со стороны уніатовъ не могло быть сдѣлано многого. Стѣсняло также развитіе уніатскаго духо-

¹⁾ Стр. 187.

²⁾ Стр. 185.

венства ихъ подчиненіе католикамъ: Мукачевскаго епископа—латинскому Ягерскому, а клира—латинскимъ плебанамъ. Изъ печатныхъ книгъ униатовъ намъ извѣстны изданіе де-Камелиса: *Казуистика* (1692) и *Катехизисъ* (1698), Георгія Бизанція: *Краткое припадокъ моральныхъ или нравныхъ собраніе* (1727). Основаніе въ 1744 г. въ Мукачевѣ новой униатской богословской школы, соединенной съ элементарной школой для учителей, мало что дало угрорусскому народу, такъ какъ преподаватели, получивъ образованіе въ латинскихъ Ягерской и Тернавской (Nagy Szombat) семинаріяхъ, сами не знали русскаго языка: „усиливались создать мѣстный литературный языкъ, но вышла смѣсь церковнославянскаго и мѣстнаго языковъ, переполненная словами и формами, по произволу писателей выкованными“ ¹⁾.

Перечисляя сохранившіеся отъ этого перваго періода рукописные памятники (о нихъ скажемъ ниже), составитель м. пр. отмѣчаетъ: „Сочиненіе Михаила Oroszvégyessy въ 3-хъ томахъ изъ 1672—1681 гг., бросающее яркій свѣтъ на время принятія уніи Угрорусскими“. Въ бытность нашу въ Унгварѣ мы пересмотрѣли все собраніе рукописей, но, къ сожалѣнію, этихъ рукописей не могли найти, хотя въ рукописномъ каталогѣ и обозначено:

№ 68. Oroszvégyessy Michaël, Tractatus contra Latinos. Ruthenice. 1672. in 8° compactum.

№ 75. Tractatus contra Latinos et Graeco-catholicos in 4°. 1681.

№ 76 и 78. Tractatus contra Latinos et Graeco-catholicos sine anno ²⁾.

Весьма важно было бы получить точныя извѣстія, найдены ли теперь эти чрезвычайно интересныя рукописи и гдѣ онѣ хранятся въ настоящее время.

Болѣе прочное утвержденіе уніи во второй половинѣ XVIII вѣка, приобрѣтеніе независимости Мукачевскихъ епископовъ отъ Ягра, посѣщеніе дѣтьми священниковъ гимназій, основаніе Унгварской семинаріи, назначеніе стипендій въ Будапештѣ и Вѣнѣ, учрежденіе народныхъ школъ, матеріальная и нравственная поддержка австрійскаго правительства при Маріи Терезіи и Іосифѣ II, наконецъ, дѣятельность даровитой, личности епископа Андрея Бачинскаго (1772—1809)—все это подняло степень образованія угрорусскаго общества, сблизило его съ общимъ духомъ того времени—но, впрочемъ, въ ущербъ народному языку. Въ Угорскомъ обществѣ и литературѣ господствовалъ тогда языкъ латинскій и онъ же глубоко проникъ въ среду русскаго духовенства, вытѣсня мало по малу русскій языкъ даже и въ разговорѣ. „Языкъ латинскій до того распространенъ между духовенствомъ, что концемъ правленія своего и самъ епископъ (Бачинскій) напоминаетъ своихъ вѣрниковъ взятися за обра-

¹⁾ Стр. 188.

²⁾ Очевидно, эти рукописи и разумѣется составитель.

ботку материнскаго языка“ ¹⁾. Духовенство до того олатынилось, что и разговорнымъ языкомъ сдѣлалась „кухонная латынь“.

Примкнувъ къ общему умственному развитію Угріи, угроруссы, по мѣрѣ пробужденія мадьярской національности, поддавались ея вліянію, и постепенно въ первыхъ десятилѣтіяхъ XIX вѣка латинскій языкъ уступаетъ свое мѣсто мадьярскому. „Языкъ латинскій по малу вытѣсняется изъ среднихъ школъ и въ разговорѣ; угрорусскіе предводители частью одушевлялись, что языкъ мадьярскій восторжествовалъ, а частью дремали. Въ домахъ священниковъ заводится пестрая идіома латинско-мадьярско-русскаго языковъ, которую по малу вытѣсняетъ мадьярскій языкъ въ разговорѣ и въ письмѣ“ ²⁾.

Понятно, что и въ латинскій и въ мадьярскій періодъ угрорусская литература далеко не имѣла нужныхъ условій для развитія. Возрожденіе въ половинѣ XIX вѣка дало толчекъ литературѣ, выдвинуло многихъ замѣчательныхъ дѣятелей, но масса общества далеко не была подогнана къ самостоятельности, и, въ значительной степени именно поэтому, вышняя сила могла успѣшно затормозить начавшееся движеніе, которое закончилось въ 70-хъ годахъ совершеннымъ упадкомъ. „Обстоятельства измѣнились, а лучшіе писатели уже въ 1871 г. умоляли“ ³⁾. Лишь черезъ двадцать лѣтъ вновь пробивается живая струя. Дай Богъ, чтобы она не изсякла, а хоть понемногу росла и усиливалась!

Е. Сабовъ не ограничивается, конечно, только общей характеристикой этихъ періодовъ. Онъ старательно перебираетъ почти всѣхъ писателей, начиная съ половины XVIII вѣка, сообщаетъ о важнѣйшихъ изъ нихъ біографическія свѣдѣнія, перечисляетъ ихъ сочиненія, даетъ характеристику ихъ направленія и языка, отмѣчаетъ основаніе школъ, газетъ, различныхъ обществъ и т. п. Обиліе фактическихъ данныхъ, сжатость и ясность изложенія, все это дѣлаетъ „Очеркъ“ въ высшей степени цѣннымъ пособіемъ для ознакомленія съ угрорусской литературой ⁴⁾ Къ тому

¹⁾ Стр. 190. Вотъ выдержки изъ этого окружнаго посланія еп. Бачинскаго (напечатано въ Унгварской газетѣ *Szemle*, 1868, № 18, перепечатано у Сабова, стр. 57): „Съ 4-го сентября 1798 г.: съ болѣзнію сердца вижду: же многихъ родителей сыновъ, по больше рокахъ изъ латинскихъ школъ сѣмо на экзамень приходящии и до сану клирическаго вступити желающии, въ своей русской науцѣ такъ барзъ занедбаліи и глупиіи невѣжды приходятъ, же ани читати, а ни самое еще ими свое написати не знаютъ. Яко таковыя невѣжды потребуютъ въ семинаріи отъ початку рускія науки съ кривдою Богословской науки и фундаціи зачиннати учити—того ради извѣстно всѣмъ Возлюбленно-стямъ вашимъ да будетъ соборно: абы ни одинъ жадень сына своего—хотий бы якъ либо въ чужихъ краяхъ выучимаго школяра—сѣмо до клиру не засылаетъ, аще въ своей первоначальной русской (науцѣ) не будетъ обученый и привычаемый.

²⁾ Стр. 193.

³⁾ Стр. 206.

⁴⁾ Нѣкоторыя стороны угрорусскаго развитія, начиная со второй половины XIX вѣка, совершенно обойдены авторомъ или затронуты вскользь—очевидно, во извѣжаніе какихъ бы то ни было недоразумѣній и затрудненій.

же „Очеркъ“ не имѣетъ вида сухаго перечня именъ и датъ: не смотря на обиліе матеріала и краткость „Очерка“, авторъ съумѣлъ оживить его любовнымъ отношеніемъ къ своему народу и своей литературѣ.

Въ послѣднемъ отдѣлѣ (стр. 212—231) помѣщены народныя сказки и пѣсни, всего 25 №№ изъ 23-хъ мѣстностей. Только сказка на говорѣ Земплинскихъ словаковъ записана фонетически, остальные образцы напечатаны этимологическимъ правописаніемъ съ употребленіемъ *ô* и *ê*. Но и во введеніи къ этому отдѣлу и передъ многими образцами даны указанія о тѣхъ или другихъ особенностяхъ выговора, не всегда, правда, послѣдовательно и не по одному плану. Не всегда удачно выбраны мѣстности, откуда слѣдовало бы представить образцы, иногда же эти образцы слишкомъ малы, и въ нихъ не встрѣчается именно наиболѣе характерныхъ чертъ, отличающихъ одинъ говоръ отъ другаго. Вообще для точнаго опредѣленія угрорусскихъ говоровъ и обозначенія предѣловъ ихъ распространенія цѣлесообразнѣе было бы, составивъ подробную программу важнѣйшихъ характерныхъ особенностей выговора, получить отвѣты на пункты программы изъ возможно большаго количества мѣстностей. Можно бы обратиться для этого къ мѣстнымъ священникамъ и пѣвцоучителямъ, а также къ учащейся молодежи въ Мукачевѣ и Пряшевѣ, собирающейся туда съ разныхъ краевъ угорской Руси. Но это, конечно, *ria desideria*. И въ настоящемъ видѣ эти образцы и предпосланные замѣчанія даютъ цѣнный вкладъ въ угрорусскую діалектологию.

Помѣщенные въ этомъ отдѣлѣ образцы распределены составителемъ на слѣдующія группы:

I. *Липаки* Марамороской стѣлицы—села: Богданъ, Рахово (Bocskö Rahó), Ровенская долина (Felső Róna—Верхняя Руна?), Горинчово, Кушница, Керекіе: Бережской стѣл: Имстичово, Бѣлки.

II. *Лемаки* Бережской и Унгварской стѣлицъ: Бережской: Пѣстрялѣво, Ивановцы, Сусково, Кальникъ; Унгварской: Ярокъ, Кибряль, Турянскія Реметы (Turja-Remete).

III. *Лемаки* Земплинской, Шаришской и Спишской стѣлицъ: Стакчинъ (Земпл.), Свидникъ (Шариш.), Липникъ (Спиш.).

IV. *Верховинцы*: Вербьяжъ (Береж. стѣл.).

V. *Бачванцы*: Куцура, Бачъ-Керестуръ, Петровцы.

VI. *Земплинскіе словаки*: Залужце.

Основываясь на образцахъ и предпосланныхъ имъ въ Христоматіи замѣчаніяхъ и сравнивъ эти данныя съ выводами, сдѣланными нами въ нашей статьѣ: „Замѣтки по угорской Руси“ ¹⁾, представляемъ слѣдующія общія замѣчанія относительно распределенія нѣкоторыхъ важнѣйшихъ особенностей угрорусскихъ говоровъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ.

¹⁾ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1892, № 2, стр. 453—457.

1) *Лемъ-лишъ*:

а) *Лишаки*, употребляющие *лишъ*, *лише*, *лышъ*—села: Богданъ, Рахово, Ровенская Долина, Горинчово, Кушница, Керецкіе, Имстичово, Бѣлки. Такимъ образомъ, говоръ лишаковъ не ограничивается только Мараморошской стѣлицей, а переходитъ и въ восточную, прилегающую къ Мараморошу, часть Бережской (Имстичово), захватывая даже и правый берегъ Бережавы ¹⁾ (Бѣлки).

б) остальные угороруссы—*лемаки*, произносящіе *лемъ* и *лѣмъ*.

2) *ъ* вездѣ произносится какъ *і*, кромѣ Земплинскихъ словаковъ, Бачванцевъ и обывателей Липника (очевидно, словацкая черта).

3) *о* и *е*:

а) *о* и *е*=*і*: Богданъ, Рахово, Вербьяжъ—слѣдовательно, это произношеніе заходитъ и на востокъ отъ указанной въ нашей статьѣ границы его распространенія въ Мараморошѣ—черты отъ Ясинья къ Рахову (Богданъ). Точно также *е* иногда произносится какъ *і* (не обозначено, въ какихъ случаяхъ) къ западу отъ Мукачева (Кальникъ) и къ сѣверо-востоку отъ него по рѣкѣ Латорицѣ (Сусково).

б) *о* и *е*=*ю*: Кушница, Керецкіе, Имстичово, Бѣлки, Пѣстрялѣво.

в) *о*=*ы*, *е*=*і*: Липникъ.

г) *о*=*о*, *е*=*е*: Земплинскіе словаки и Бачванцы (опять словацкая черта).

д) *о*=*у*, *е*=*ю*—наиболѣе обычно: Ровенская Долина, Горинчово, Ивановцы, Сусково, Кальникъ, Ярокъ, Кибряль, Реметы, Свидникъ, Стакчинъ.

4) *ы* и *и*:

а) *ы* и *и* смѣшиваются въ среднемъ *и*: Богданъ, Раховъ, Ивановцы, Сусково, Реметы, Кибряль, Вербьяжъ, Такимъ образомъ, это смѣшеніе *ы* и *и* встрѣчается далѣе указанныхъ нами границъ—именно гораздо западнѣе Сигота, даже доходя до Средняго (Ивановцы, Кибряль) и съ Верховины спускаясь южнѣе къ Унгвару (Реметы).

б) *ы* и *и*=*і*—Бачванцы.

в) *ы* не только произносится, но даже часто вытѣсняетъ *и*: Ровенская Долина (*Господы помылуй*).

г) Въ остальныхъ мѣстностяхъ различается *ы* и *и*, и послѣ заднеязычныхъ *ы* преобладаетъ: Горинчово, Пѣстрялѣво, Кушница, Керецкіе, Имстичово, Бѣлки, Липникъ.

5) *что*:

а) *что*=*шо*: Богданъ, Рахово.

б) *что*=*що*: Кушница, Керецкіе, Вербьяжъ.

в) *что*=*што*: Ровенская долина, Горинчово, Пестрялѣво, Ивановцы, Сусково, Кальникъ, Липникъ.

¹⁾ Borzsova.

г) что=чо: Земплинскіе словаки и Бачванцы.

За образцами слѣдуетъ небольшой словарь—объясненіе областныхъ словъ, попадающихся въ образцахъ.

Вернемся теперь ко второму отдѣлу—памятники, на которыхъ болѣе или менѣ отразилось вліяніе угрорусскихъ говоровъ. Нѣкоторые изъ нихъ, болѣе мелкіе, были опубликованы раньше въ газетахъ Унгварскихъ *Святъ*, *Новый Святъ*, въ львовскомъ *Словъ* и др. почтеннымъ угрорусскимъ труженикомъ о. Анатоліемъ Кралицкимъ, игуменомъ Мукачевскаго монастыря, другіе же въ первый разъ появляются въ этой Христоматіи.

Остановимся сперва на памятникахъ ¹⁾ ббльшаго объема. Въ Христоматіи приведены отрывки изъ слѣдующихъ.

- 1) Евангеліе Скотарское 1588 г.
- 2) Догматика 1598 г.
- 3) Лѣтопись Гукливская съ 1660 г.
- 4) Богословіе попа Митра 1778 г.

Какъ мы можемъ предполагать по нашимъ замѣткамъ, сдѣланнымъ въ Унгварѣ, подъ *Догматикой* разумѣтъ составитель рукописи епископской библіотеки № 42 (новый), представляющую сборникъ разнообразныхъ статей богословскаго и полемическаго содержанія (полемическія статьи—болшею частью противъ антитринитаріевъ). Рукопись безъ начала, первая слова: „Слыште еще Павлова ученика Діонисія Ареопagitа, котори к Тимоѳею ученику теж Павла апостола в книзѣ своей о божественныхъ именъ такъ написалъ“.... Текстъ западнорусскій, равно какъ и въ приведенномъ въ Христоматіи отрывкѣ.

Что касается *Богословія попа Митра* ²⁾, то эта рукопись не представляетъ особеннаго интереса, какъ по позднему времени написанія, такъ и по языку. Авторъ писалъ по церковно-славянски съ примѣсомъ латинской школьной учености и по возможности избѣгалъ діалектическихъ примѣсей.

Скотарское Евангеліе также не можетъ быть причислено къ разряду угрорусскихъ памятниковъ. Текстъ его—западно-русскій. Въ виду, однако, значительной древности его, мы считаемъ не лишнимъ дать его краткое описаніе ³⁾, а также привести для примѣра нѣкоторыя выдержки изъ него ⁴⁾.

Эта рукопись была найдена нами при церкви села Скотарскаго ⁵⁾ въ

¹⁾ Мы будемъ говорить только о рукописныхъ памятникахъ.

²⁾ Въ послѣсловіи: ... пострѣдилася ... Димитрій Пѣпа бѣа вѣкъ; оу селѣ оу кривѣмъ оу Дмитрію вѣкъ; и оу тѣ хыжи; Рѣкъ ... дѣшѣи.

³⁾ Къ сожалѣнію о. Сабовъ ни при одномъ памятникѣ не далъ хотя бы краткаго перечня его содержанія, а иногда даже и не указано, гдѣ именно памятникъ хранится.

⁴⁾ Въ Христоматіи помѣщено всего 11 строчекъ.

⁵⁾ Бережской столицы, недалеко отъ границы Галичины.

1890 году. Теперь она, кажется, находится въ частныхъ рукахъ. Рукопись in 4°, на бумагѣ, состоитъ въ настоящее время изъ 220 листовъ; не хватаетъ нѣсколькихъ листовъ въ началѣ, одного между 219 и 220 листами и около 30 листовъ въ концѣ; вообще довольно сильно повреждена. Писана уставомъ средняго размѣра, съ титлами и разнообразными надстрочными знаками. Содержитъ въ себѣ два предисловія, обращеніе къ читателю, евангельскія чтенія съ недѣли Мытаря и Фарисея и толкованія на эти чтенія. Обрывается текстъ на евангеліи въ недѣлю предъ Крещеніемъ. Писана она, какъ обозначено на листѣ 46, въ 1588 г. ¹⁾). Передача по-западнорусски отличается отъ Пересопницкаго Евангелія и врядь ли возникла подъ его вліяніемъ.

Выдержки (съ точнымъ соблюденіемъ особенностей правописанія, а въ первыхъ двухъ отрывкахъ и всѣхъ надстрочныхъ знаковъ):

Начало (листъ 1а): те. ꙗко и хс въ причи євѣльской глѣ ѡ сѣжѣщѣи. и ѡ пѣшѣи сѣмени на камѣни. ꙗ дроутомуу въ тѣни, ꙗ плѣда не стѣбше. ꙗ иже на доброй зѣли пѣшее, мнѣ плѣ. сѣтвори. Лоукѣ глѣ. бѣжени слышащей слово бжѣе и кѣторѣи тѣ чинѣ. Не слышанѣ бѣ тоѣмо ѡсправляемъ. ꙗли сѣсаемса. на тѣвращей заповѣ глѣ...

Листъ 2а: До каѣдого хрѣтіаньского чѣка корѣвоу оупоминана. и прѣмова: . . .

Члѣкъ каждый хрѣтіанскѣи. жанѣи ^{2а} || ²⁶ рѣчи пожитѣнѣишей, на избавѣна своеѣ мѣти не можѣ. ѣдно оуставѣнѣ розмышлатѣ, оу словѣхъ ꙗи и ꙗ на оуцѣхъ стѣи. прѣ которѣи чѣкъ на свѣтѣ є, ꙗко мѣтвыи...

Листъ 5а: поученіа избранна ѡ сѣаго євѣліа. и ѡ многѣ бжтвнѣхъ писаніи. глѣмаа ѡ архіереа изоустъ. въ всакоуѣ нѣлю, на поученіе хрѣіименитѣ людѣ. или прочитаема.

Листъ 5б (Почуеніе на евангеліе въ недѣлю Мытаря и Фарисея): Слышали есте наѣмѣшѣи хрѣтіане. читана стѣи євѣліи прислухавѣ са выкладѣу дховнаго, того дѣла гѣ нашѣ иѣ хс. которѣи вѣдаѣ таѣности сѣцѣ нашѣи. и и оучѣи на и борѣи, сѣж прѣтѣхъ ѣшевнѣхъ, и телеснѣхъ. Мытарь дѣша. а фарисеи тѣло. повѣдаѣ ко таковѣ члѣкѣ гѣ. кѣторѣи наѣдваѣ са быти справѣливѣи. а понижаѣ тѣ, кѣторѣи грѣшѣ. Заповѣдаѣ тѣ, кѣторѣи высокоѣ мысли. а превѣзносѣ са. и оучѣи на ꙗковѣ способѣ, маемо приносѣи мѣтвы. и приношеніа къ боу. для того, абѣмоса наѣдѣ-

вали, въ нѣакиѣ мѣтвѣ ^{5б} || ^{6а} избавѣна мати. горше рѣзгнѣваемъ бѣ на себе. ежели са гордыи, оу своѣи злѣстѣ не оузнаѣ...

Листъ 8а: ... не ганѣи гѣ бжѣ ѡсобнѣи становѣ, которѣи и гѣу бжѣ сѣ покорѣу, въ чѣстѣи слѣужѣ. вѣлѣучаѣи са, ѡ спѣлѣности лѣскои. але не такиѣ, ꙗкъ нѣнѣ повстали, новѣи евангеликовѣ. которѣи вы-

¹⁾ Отмѣтимъ, что другой, позднѣйшѣи списокъ находится въ библіотекѣ монастыря въ Малѣмъ Березномъ—еще болѣе поврежденный и дефектный.

мышлахъ оубиры спросныи. соѹ противъ боѹ, и противъ людіи. Не гани
тъ бѣ того, которѹ ишѣ до цркве. и даковѣ его стѣи милости за добродѣ-
ство его. а ни гани тѣ. ижѣ шнѣ бѣ. бѣ шнѣ мвнѣ грѣховѣ. беѣ драпѣ-

ства. бѣ зрады^{8a} | ¹⁸⁶ бѣ чоужелѣства. а ни тѣ того, ѣ постѣ. а десатины зо
вшѣкого, давѣ. бороначисѣ посты, протѣ чоужелѣствоу. а што давѣ де-
сатиноу. противъ драпѣствоу, и несъправѣливости. теды прѣса шнѣ лѣп-
шии бѣ. нѣжли тоты новыи евангелици ваши. которыи собѣ за шпоустѣ
имаѣ, нѣколиже не постити. а црквы стѣи ганити, лоупити. теды шни
далеко сѣ горшии, нѣли шнонѣ лицемѣрникѣ. бо шни чоужее беруѣ.
црквы драпѣ. много жонѣ поимоуѣ. въ чоужелѣствѣ мешкахъ. на встатѣ
бѣ. а ни людѣ вѣры не ховаѣ тѣ ти са ѣнѣшнии евангеликове попи-
соуѣ. инши хртѣанѣ, называѣ бѣванохвѣцами. а сами себе вѣрными,
выбраными бѣими, называѣ. живѣ стѣбѣ за певне вѣнны обѣцѣхъ. оуфакочи
в самой вѣрѣ своен. а на ню мко на всла мкого, вшѣко выкладачи....

Листъ 96 (Евангеліе въ недѣлю блуднаго сына): Рече гѣ приповѣсть
тоух. чѣкѣ нѣмаки, имѣ два сыны. и рекѣ молѣшии шцю. шче, даи ми
достоноуѣ часть маѣности, котораѣ на ма приходѣ. и рѣдѣлили ѣ имѣна.
и не по многи днѣ. стѣбравши всѣ рѣчи свои, молѣшии сѣ. ишѣ на дале-
коуѣ стороноу. тѣ же оутратил имѣна свое, мешкахчи блоуѣнѣ. а гды

все потратил⁹⁶ | ^{10a} стѣ са великии голѣ, на сторонѣ онои. и почѣ недостатѣ
трѣпѣти. ишѣ, и пришѣ до единого. и присталь оу шнои странѣ. и по-
слѣ его на поле. пасти свинѣ свои. и рѣ бы бѣ поживитисѣ, тѣ же што
и свинѣ или. и не подѣ емоу никто.....

Гуклиевская лѣтопись. На поляхъ богослужебныхъ и иныхъ книгъ,
въ метрикахъ, можетъ быть, кое-гдѣ и отдѣльно, дѣлались священно-
служителями при церквахъ, а также въ монастыряхъ, различныя за-
мѣтки о событіяхъ того или другаго года, преимущественно, конечно,
близко касавшихся лично записывателя. Большою частью, обыкновенно,
отмѣчались явленія природы, состояніе погоды, урожай или неурожай,
падежъ скота и т. п., часто и разныя обстоятельства личной, семей-
ной жизни. Но заносились также и болѣе важныя историческія собы-
тія. Подобныя замѣтки, правда отъ болѣе поздняго времени, попада-
ются часто на Угорщинѣ. Самую послѣднюю по времени мы нашли
въ селѣ Порошковѣ въ цвѣтной тріоди Львовскаго изданія 1688 года:
„Мадяре завоевалися были и(з) царемъ своимъ Фердинандомъ. Вожь
былъ Кошутъ Лаешъ и хотѣлъ быти за царя Мадярумъ и такъ на биду
пригналъ люди 1849 года“. Иногда подобныя замѣтки велись раз-
личными лицами — особенно въ метрикахъ — довольно продолжитель-
ное время, и, такимъ образомъ, возникало нѣчто въ родѣ лѣтописей.
Начало древнѣйшей лѣтописи, уже въ болѣе обработанномъ видѣ,
найдено на клочкѣ бумаги въ Мукачевскомъ монастырѣ о. Анатоліемъ

Кралицкимъ и напечатано въ Львовскомъ *Словѣ*, 1874, № 69. Здѣсь сообщается — по преданіямъ — о приходѣ Θεодора Коріатовича, объ основаніи Мукачевскаго монастыря; заканчивается отрывокъ: „... въ толикое запустѣніе мѣстѣ сіе прииде, чтѣ ни писаніе жадно вбрѣтается, нѣ преданіе людское все научаше до лѣта 1458, шть котораго хронологія сія начинается“. Къ сожалѣнію, самой-то „хронологіи“ и не сохранилось.

Не представляя вообще ничего особенно важнаго въ историческомъ отношеніи, подобныя замѣтки и лѣтописи могутъ быть иногда интересны какъ по языку, такъ и для характеристики взглядовъ народа на тѣ или другія событія.

Въ селѣ Гуклиномъ (Береж. стол.) въ I томѣ метрики объ умершихъ (1774—1836 г.) на послѣднихъ трехъ листахъ находится подобная лѣтопись ¹⁾ 1660—1831 г., конечно, съ большими пропусками, озаглавленная: „Новѣшая, яже, когда случишася“. Начало ея 1660—1783 г. писано однимъ почеркомъ; очевидно, болѣе древнія извѣстія переписаны изъ оригинала (можетъ быть, изъ прежнихъ метрикъ) тѣмъ же лицомъ, которое записывало событія послѣднихъ годовъ передъ 1783 г. Къ этимъ замѣткамъ много лицъ прибавляли свои за послѣдующіе годы.

Приводимъ выдержки, добавивъ цѣликомъ древнѣйшую часть до 1770 г. ²⁾.

1660 г. Зима была твердая, снѣгъ упавъ бывъ великимъ, такъ же люде дорогу у лѣсъ протоптати не могли, и якъ упавъ на пущаня Пилипово, то ажъ Благовѣщеніе его рушило. Благовѣщеніе было въ 1 нѣю поста, Георгія во понеделокъ по Θεоміной нѣѣ. Люде въ недостатку соломъ хыжѣ, столоты гетъ подерли марзѣ ³⁾, плугъ ѣ. нѣѣ у поле пустило (!) по Рождествѣ Христовѣ и то не всюду по пѣдъ Бескѣдъ.

1665 г. Вина, овощейъ и зерна доста было, токмо на пудгору изъ обоихъ сторонъ Бескѣда хлѣбъ дуже бывъ изгинувъ, и зимивлѣ ⁴⁾ барзо мало было, вѣвцѣ на хромоту выгиблы. Благовѣщеніе было въ суботу вел., Георгія 1 нѣѣ по пѣ. Лѣто было дуже мокрое.

1699 г. Мѣсяца сентѣ дня 11 солнце мѣнилось, и тма, яко темнѣшой ноци бѣ, яко и куромъ на ноцѣ осѣсти.

1702 г. Мѣсяца іюня дня 11 приишовъ бывъ Раковци Ференцъ изъ Полцѣ, куда утѣкъ бывъ предъ нѣмецкімъ царемъ.

1704 г. Ярокъ копанъ коло города Мукачовского.

1708 г. Тогда Ердѣлци зимовалися на Верховинѣ. Пашѣ барзо мало

¹⁾ На эту лѣтопись указалъ мнѣ мой знакомый, молодой мадьярскій ученый, угоруссъ Антонъ Годинка, вѣстѣ съ которымъ мы въ Гуклиномъ ее и списали.

²⁾ Въ сомнительныхъ случаяхъ оставляемъ неразрѣшенными сокращенія,

³⁾ Скотъ—мад. *szarha*.

⁴⁾ Зимивля—сѣно, солома, припасенныя на зиму.

было у людей на Верховинѣ, такъ же стаинѣ, хижѣ были подерли, и много изгибло маргы.

1715 г. На самое Усѣкновеніе ч. Главы с. Іоана Кр. хлѣбъ морозъ изваривъ, и было зѣло тяжко за хлѣбъ на оба бока Бескѣда, и вѣвся тогда куновали изъ Конюхова ¹⁾).

1719 г. Мѣсяця Маіа дня ѿи на прѣ. оца Никиты упавъ бывъ снѣгъ великій и у селѣ бывъ такой, якъ вел. морозъ. Прочее лѣто доброе было и уродливое, и осѣнъ тепла, суха и на все погодна, и снѣгу не было, ажъ до Рождества Христова.

1770 г. Того року варта была на Бескѣдѣ одна отъ дру (sic!) на два добрѣ довержай, такъ же нитко (!) не моголъ преити, хибаль птахъ перелѣтивъ. Тогожде року конфедераки ²⁾ предъ Москалѣ утѣкали черезъ Бескѣдъ, и на единой вартѣтѣ (sic!) весьма убити варташѣ ³⁾ на Бескѣду, и посему другого року Полску землю царъ пріавъ.

1770 г. (другой почеркъ). Того року конфедераковъ Маскалѣ ажъ до Верецкихъ уганяли, на Бескѣдѣ побиты и катуне ⁴⁾ и варташѣ на одной вартѣ отъ Маскаловъ, варта была тверда, же лемъ птахъ перелѣтѣвъ черезъ Бескѣдъ.

1787 г. Того року у свою дієцесію пріавъ владыка Андрей Бачинскій Спѣшъ и дванацѣ варшѣвъ ⁵⁾. Того року всей краинѣ угорской великій голодъ и хоробы тяжкѣ проходили; народа до третей части умерло на глуханю ⁶⁾ изъ голоду, бо преишлого року сѣчковъ и бурянами были ся нагазанили ⁷⁾. Тогожде року многіи зѣло декрета отъ царя Іосифа втораго высылали ся по орсагу ⁸⁾ о всякой и наименшой рѣчи, и мѣряльники второе уже мѣряли землю; врожай посередныи бывъ, и лѣто благо было; однаковожъ люде мало постѣяли были, и слѣдующого року со взоромъ на Верховину еще болшіи гладъ бывъ, бо кромѣ буряну и соломы и збрагу люде отъ жидовъ куповали и изъ того кеселицу варили, та сербали, ⁹⁾; обаче жиды барзо мало палили, и иця паленки была по осемъ дудокъ, вина за преишлии три лѣта мало что родилося. Того року Гукиливѣ бывъ изпустѣвъ и было пустынь (sic!) до сорокъ хижъ. Сихъ убо преишлыхъ четырехъ роковъ всякое созданіе разныма повелѣніями (sic!) ѿбязано бѣ ахъ (должно быть: ажъ) римскыи владыкы, попы, кровфове, панове и немешѣ ¹⁰⁾, простѣ и жебракы, жиды и цигане, воины и

¹⁾ Въ Галичинѣ.

²⁾ Конфедераты.

³⁾ Сторожа.

⁴⁾ Солдаты, мад. katoná.

⁵⁾ Городъ; мад. város.

⁶⁾ Тяфъ.

⁷⁾ Наѣлись вредной травы, мад. gáz—дурная трава, плевелы.

⁸⁾ Государство, страна—мад. ország.

⁹⁾ Хлебали.

¹⁰⁾ Дворяне—мад. nemes.

ремесленники (на полях: живыи и мертвыи), кѣснѣцѣ ¹⁾, крницѣ, поля и лѣсы, воды, долины и горы, дороги, хижѣ, печи и дрыва, звѣріе, птахи и рыба, волю, конѣ, и что болше, и псы побиваны, но еще съ дождями и хмарами розположено бысть, что вѣдѣти кождыи можетъ изъ разныхъ розположеній (*друг. поч.*: декретовъ царскихъ).

1790 г. Того року почали яровати по Благовѣщеніи другого тижня; маргы издохло много изъ голоду, лѣсъ ставѣ розвиватися у два тижнѣ. По Георгіи Іосифъ царь римскіи умеръ ѿ дня Фебруарія. Угорска земля всѣ его декрета, много полезнѣ прощавѣ ²⁾, попалила, нумеры изъ хижѣ постѣсовала, книги мѣрялскѣ попалила.

1797 г. Того лѣта изъ францухомъ супокон ся изробився. Того року царица московска Екатерина померла; и тогожде року на угорской земли цѣлое лѣто немешѣ избранныи было до логровѣ, муштровали ся и на-противо француха готовилися, али лише келчикъ ³⁾ уробили орсогови и такъ розішлися безъ всякого хосна ⁴⁾.

1813 г. Москаль француха голодомъ и зимовъ у поляхъ при Москви цѣлу армадію заморозивъ и такъ его нагнавъ до француской землѣ. Тогожде года цѣлое лѣто дождь ишовъ, и на Верховинѣ хлѣба было доста, але на дѣлнои стороны дуже мало было хлѣба.

Того року 1813 11 октов. у Таліанскѣ земли француха москаль и нѣмецъ и многое множество убивъ пѣля варыша Липсѣ.

Перейдемъ теперъ къ другимъ рукописямъ, о которыхъ нѣтъ упоминанія въ христоматіи.

1) *Полемическое сочиненіе противъ католиковъ и униатовъ*, in 16°, 946 страницъ, безъ конца, да и въ серединѣ многихъ листовъ не хватаетъ. Вся рукопись написана однимъ почеркомъ—крупнымъ курсивомъ. Авторомъ его, названнымъ въ рукописи *Михаилъ Θεοδουλъ и Χριστοδουλъ*, былъ, вѣроятно, священникъ Михаилъ Андрелла изъ Розвигова (Oroszvégi), подлѣ Мукачева. Первоначально онъ принялъ унию, потомъ вернулся въ православіе и велъ борьбу съ католиками и униатами, подвергаясь преслѣдованіямъ и заточенію. Трактатъ его писанъ по частямъ въ разное время—мы имѣемъ указанія на годы 1692, 1697 г. и др. Окончательно же собрано все вмѣстѣ и, вѣроятно, пополнено новыми разсужденіями въ 1701 г. Судя по началу рукописи, она не оригиналь, а копія; на то же указываютъ довольно многочисленныя ошибки и пропуски.

Написанъ трактатъ весьма рѣзкимъ, озлобленнымъ тономъ. Не имѣя значенія съ богословской стороны (авторъ, повидимому, былъ самоучка, начетчикъ), трактатъ любопытенъ, какъ единственный уцѣлѣвшій лите-

¹⁾ Покосы.

²⁾ Простымъ людямъ—собирательное.

³⁾ Расходъ, издержки—мад. *költség*.

⁴⁾ Польза.

ратурный памятникъ борьбы угорскихъ православныхъ противъ униі, общающій многіе отдѣльные факты гоненія на православныхъ.

Языкъ трактата весьма оригиналенъ: преобладаетъ церковно-славянскій, но съ примѣсю угрорусскаго нарѣчія и мадьярскаго языка. Иногда часть фразы, иногда цѣлыя фразы и даже страницы писаны по мадьярски, весьма часто кирилловскими буквами, то съ переводомъ на русскій, а чаще безъ него.

Выдержки:

Стр. 3. Сія книга, глаголемая оброна вѣрному каждому чѣвку, списанна правовѣрнымъ и, могу рещи, достойнымъ іереемъ Михайломъ Θεодуломъ и Христодуломъ року того, котрого зѣло рѣмляне на насъ наступали и гонили насъ восточныхъ, и во кладахъ и затворахъ насъ держаше и пакость велію намъ вѣры ради православной задавающе, но сихъ всѣхъ насъ Господь избавилъ, якѡ и Петра и Павла отъ узилищъ. Прошу и молю васъ братіа (листь пропушентъ).

Стр. 14. Кратка предмова вѣрному, чителника прошу, молю, не бывай самъ, како иніи, делвою отъ бѣса и лакомства его съкрушенною. Рокъ сесь ѿгда бытіа свѣту.

Стр. 15. Въ время мира сія чертахомъ, въ селѣ, названномъ имя Вайнагъ, аліашъ имя селу Вунѣгова ¹⁾.

Стр. 32—33. Ужаснѣтесе съ мною сущіи людіе вѣрніи, квідъ іпсѣ фацѣунтъ, что овіи рѣмѣчникове творить (!).

Стр. 81. Всяже сія дѣйству (!) единый тойжде Духъ, зачало рѣна, не рѣмскихъ оныхъ, ниже лютер, ани кальвинъ, точію языкъ угорскій, духъ и душа русинъ ѿхѣда по Рождествѣ Христовомъ.

Стр. 102. Писаль быхъ вамъ простымъ языкомъ, а вы бы на тоє мыслили, что ся подобало ему, Миговцѣ ²⁾, тото пишеть.

Стр. 105. А нужъ, невѣрнику, тобѣ глаголю, прочитай книжку хочай едну, Жамбаръ Матяшъ патра проклятого, Гаромъ кердиш ³⁾ etc. сирѣчь: Три пытаня о вѣрѣ ихъ, которую друковаша у Кошичахъ противъ Лютра и Кальвина: въ той же книжцѣ и противъ сынохъ Божіихъ христіанохъ досытъ хулы много хулитъ.

Стр. 116. Самъ вашъ отецъ лжи папѣжъ, той, котрый у старомъ Риму покойне до часу сѣдитъ, яко медвезвѣрь.

Стр. 131. Мы живыи есмо, они суть, аки мертвы etc. Яко мертвыи предо мною патерь Игнаціусъ, прозвищемъ Тордаі паторъ, егда ему сія святая Господня словеса толмачихъ, что то ся сказуеть, яко ся трѣ разумѣть, ясно повѣдахъ; еще и болшая отъ словесъ сихъ, егда въ рукахъ ихъ сѣдѣхомъ.

¹⁾ Марамороской стѣлицы, теперь Вунѣво (Vajnágh).

²⁾ Миговка, уменьшительной отъ Миханъ.

³⁾ Извѣстное сочиненіе іезуита Жамбара: Három kérdés.

Стр. 135—136. Греки, Сербы, Руснаки и вы, Волохове. и вся христіанская вѣро святая, знайте о томъ, же Бога нашего единъ святыи слуга болше можетъ отъ вишнихъ нѣмцувъ и отъ всѣхъ чорныхъ, бѣлыхъ, шарыхъ, розныхъ шатанскихъ купилицъ, оружіе носящихъ на православныхъ христіанъ, вѣру дръжащихъ.

Стр. 154. Руснакове нашѣ лучше творили, аще гласа чужаго ноту не переймовали, но своими осмы гласы у церкви пѣли: „Богъ Господь“, точка или запята; потумъ пойте: „И явился намъ, благословенъ грядый въ имя Господне“. Юже и сіе лихо співають мнози, уподобилися оному лихому Матіашъ Жамбаръ патрови, которого хуленіе написати боячися Бога небесного, хошу вамъ, котрыи не вѣсте хуленіе ихъ. Лжетъ, брешетъ, яко канісь филиюсъ сице: аз ельсакатъ радокъ, горогокъ, грекове, шого товабъ немъ меget, чакъ Муска орьсатьбанъ еш а Торококъ кѡзей¹⁾, еже есть сіе худно и чути вѣрному чаку etc. Брешетъ, яко латько оный, котрый мнишыцѣ одной дитя, чадо, именемъ, поміне, Петра гугнива; мнишка сплodiла отъ ѳа, зачатся въ ней песь, пса Петра гугнивого уробиль; тои изъ нихъ на православныхъ щекать, не можетъ сыновъ своихъ лютровъ и кальвиновъ обратити къ себѣ; давно силуются извести ихъ, але тоты боронятся, мощною ихъ лжею (!) спротивляются писмомъ хочъ и не своимъ.

Стр. 156. Чемуужъ волокутъ, тягнуть силою нашу церковь; и рады бы они мнѣ погибнути скоро, борзо, просятъ, молятъ мя обратитися. На що? На унѣю ихъ! Пге! плюю на ню! не хоцетъ ниже одежда моя, а ни кость, а ни прахъ одежды моея; немъ кель машъ некемъ Иштень²⁾. сирѣчь: не потребно минѣ Бога ихъ.

Стр. 234. Ци видишъ, чѣче, же отступихъ діаволовъ римскихъ давно, року по Славномъ Христовомъ Рожьдествѣ 1473. Сія пишу року Бѣго 1473—етого (!); 1473 видѣхъ Христа на бѣломъ кони. Южъ кѣ роки минули, яко пристахъ къ Христу Цареви.

Стр. 237. Они, римлянове, не могутъ мое прочитати писмо, могу я, dozá Œew, слава Богу! и римское, угорское, греческое, еще и польского троха мало; et tu conversus confirmabis фратрес твою.

Стр. 306. Михаилъ я, червакъ, а не чѣкъ есмъ, а еще, егда бѣхъ за Христа Царя нашего желѣзными веригами связанымъ, людіе и жены плачуще, глаголаху: О горе намъ, о горе души того, кто предаетъ учителя беззаконникомъ и врагомъ римлянѡмъ симъ! Пойдѣмъ скоро принести ему за тое честь и славу, еще же и стравы розмаитыя п напою

¹⁾ Az elszakad Rácok, Görögök, Грекове, soha tovább nem mehet, csak Muszka országban és a Torökök közé, то-есть: раскольники сербы, греки, не могутъ никуда дальше пойти (то-есть, жить), какъ только въ Московскомъ государствѣ и между турками.

²⁾ Nem kell más nekem Isten, то-есть: не нужно мнѣ другого Бога!

винного, же не дасть душу прелестникомъ римскимъ. Подушки или парны ¹⁾ и прочія, потребная тѣлу, много христіанъ принесли мнѣ.

Стр. 794—795. Одеждами различными одѣтый Іожефусъ ²⁾ тотъ бѣсовскій вашъ бѣскупъ, властелинъ, владыка мукач. унѣятомъ вамъ, давнѣе нечистымъ человекомъ; еще въ нечистоту ту упаль, егда ся тѣло его вроди(л)о на краткій сей міръ.

Стр. 856. Elegh gonoszok, mikor meg teltottak nekem: se Munkácsra se Lucskára te ezután ne jări, se ne külgyed ³⁾ листъ. Néman is nem ülök, mint ⁴⁾ римлянинъ оный онѣмѣль былъ egyszer, mikor előte is besziltem ⁵⁾; латгункъ nemaságot ⁶⁾ въ немъ.

2) *Сборникъ заговоровъ 1707 года* ⁷⁾.

3) *Нявовское толковое Евангеліе*—in 4°, 248 листовъ ⁸⁾. Листы 16—234а писаны однимъ писцомъ, подражавшимъ печатному церковному шрифту. До листа 206б идутъ толкованія на воскресныя евангелія, начиная съ недѣли Мытаря и Фарисея. 206б—208а—слово Іоанна Златоуста о постѣ; 208а—208б—молитвы предъ проповѣдью и послѣ нея; 209а—233б—епистолия и десятеро Божія приказанія; 233б—234а—о сакраментѣ покуты. Листы 234а—242а—разныя мелкія статьи, большею частію церковно-религіознаго содержанія—написаны другимъ позднѣйшимъ, болѣе крупнымъ почеркомъ. Лл. 242а—245а—казаніе на погрѣбъ, 245б—246а—пустые, 246б—248б—общее оглавленіе.

Остановимся на главной части рукописи—толкованіяхъ на евангеліе.

Вездѣ находятся многочисленныя поправки, по большей части рукою самого писца: дополненія, объясненія, тексты; весьма часто—замѣна простонародныхъ словъ и выраженій церковно-славянскими ⁹⁾. Языкъ толкованій народный угрорусскій, съ нѣкоторой, конечно, примѣсью церковно-славянской; встрѣчается значительное количество словъ мадярскихъ, вошедшихъ въ говоръ Долишлянъ. Даже тексты Священнаго Писанія приводятся на народномъ языкѣ. Самыя поученія весьма просты, общедоступны, чужды схоластическихъ ухищреній. Судя по нѣкоторымъ мѣстамъ, можно заключить, что поученія составлены не уніатомъ, а

¹⁾ Мад. págpa.

²⁾ Іосифъ де-Камелисъ.

³⁾ Они достаточно злобны, запретивъ мнѣ: ты послѣ того не ходи ни въ Мукачевъ, ни въ Лучки и не посылай.

⁴⁾ Я же не сидѣлъ нѣмъ, какъ.

⁵⁾ Однажды, когда я предъ нимъ говорилъ.

⁶⁾ Мы видѣли (látunk) нѣмоту.

⁷⁾ *Живая Старина*, 1891 г., IV, 122—130. См. ниже IV.

⁸⁾ Рукопись въ библиотекѣ Мукачевскаго монастыря.

⁹⁾ Ср. примѣчаніе на листѣ 230а—230б: „Где братя, тамъ чті братіа, гдѣ живеть людскій, тамъ члвчскій чті, понеже дуже спроста вытолковано было въ той книзѣ, съ которой сія писана“.

православнымъ. Вообще, по нашему мнѣнію, это весьма любопытный памятникъ языка и образованности угрорусской.

Рукопись не оригиналъ, а копія. На поляхъ листовъ 3а—30а, внизу страницы есть записъ, не вполне однако ясная; сообщаемыя ею точныя данныя относятся скорѣе ко времени написанія не оригинала, а именно этой копіи.

„Сію книгу душеполезную, рекомую Евангеніе толкованное, писалъ рабъ Божій Михаилъ, Стефана Горбянскаго сынъ, за отпушеніе грѣховъ своихъ и за родителей своихъ и за братію, писалъ изъ Евангелія другого, которое было писано на сей текстъ, якъ и сіе, въ Няговѣ, где храмъ святаго Архистратига Михаила, при епископѣ куръ Михаилѣ Мануилѣ Поучаньскомъ, Мукачускомъ, Марамороскомъ и прочіихъ уручонныхъ ему предѣлохъ, при вѣкаріи Даниилѣ Гавриловичѣ Мараморыскомъ, Сигутскомъ, при іереви Іоанѣ Лупковичевѣ Няговскомъ, Станковскомъ, року Божія аѣни мѣсяца Іануарія ѣи дня“.

Такимъ образомъ, данная рукопись, по нашему мнѣнію, *переписана* въ 1758 году въ селѣ Няговѣ ¹⁾.

Выдержки:

Листъ 16: Предисловіе ко читателю:

Сіе святое Евангеліе душеполезное, сокращенное, албо просто рещи толкованное, по языку и чтенію во разумѣніе совокупно чтеннотолкованное, велми пожиточное усѣмъ творящимъ повелѣнія его, якоже глаголетъ Христосъ: „Блажени слышашіи слово Божіе и храняшіи е“, по разумѣнію и книжныхъ мирянъ.

Листъ 2а—26: Недѣля о мытари и фарисеи.

Дѣла, котрыи заказалъ Богъ, а мы чинѣме, али дѣла того не есме праведны передъ Богомъ, ажъ ся будеме хвалити лише на передъ сего (на верху: свѣта), чомъ сесь свѣтъ видиме и судитъ дѣла нашѣ вонъ; чомъ за сего фарисея никто не рюкъ, ажъ овунъ есть неправеденъ, али человекъ честный, а Христосъ осудилъ его, май похвалилъ мытника, которого увесь свѣтъ держалъ грѣшнаго. Такъ мовилъ Христосъ: „Право, право мовлю вамъ: аще кто возносится, смирится“. Чомъ пушолъ у хыжу мытникъ сей май праведенъ, нѣжъ тотъ фарисей. И ты хрестеянинне (поправка: хрістєянинне) чини дѣло законное (sic!) отъ Господа, али за то не хвалися, и не возносися, и не вѣруй, и не надѣйся нанъ, чомъ ище не учинилъ еси досытъ, кулько треба, али молися у надежи милости Сына Божого, смирися, якъ одинъ грѣшный чавкъ, имай надежду лише на милость Божую, якъ чинилъ сесь мытникъ. Чомъ правда, што мовить Писмо: кто вѣруеть у Него, не посоромѣтся; чомъ не дѣла достоинства нашего, тай не дѣла правды нашеи, якъ мы

¹⁾ Судя по упоминанію викарія Мараморешкаго и Сиготскаго, здѣсь разумѣется Нягово въ Мараморешской стѣлицѣ, а не въ Земплинской (около Красноброекаго монастыря). Въ обонхъ—храмъ св. Архангела Михаила.

чини́ме грѣшныи, слухать Богъ нашу молитву, али дѣла милости своей и дѣла помѣнку его.

Листъ 46—5а: Неделя о блудномъ сынѣ.

Милыи хрестіане! Сесе свангеліе Богъ нашъ Христосъ кладеть напередъ причту за Отца Своего милостивого, который сына своего погыблого, што росыпавъ имѣніе свое изъ блудницами и изъ паницами; и пришла на него неволя и голодъ великій, и опять ся обернувъ, а отецъ его изъ яковъ великовъ милостю и и (!) весѣлюмъ пріялъ его и ждавъ, штобы пришовъ, не засоромѣлъ его, али одѣлъ его и честію великою чествовалъ его, тай веселился съ нимъ умѣстѣ, дѣла того, чомъ ся смирилъ. А тотъ сынъ булшій ¹⁾. Яковъ причтовъ учить насъ Христосъ, якая великая и неисказанная жалустъ и мѣтъ Божая ико грѣшникомъ, который ся обертають икъ нему. Чомъ тотъ чѣвкъ, што ималъ два сына, тото ѿ Богъ, а сынъ молодчій, тото есть чѣвкъ грѣшный, што просилъ часть свою та ей росыпалъ изъ блудницами. Чомъ каждый чѣвкъ, што ся лишилъ самъ на муцъ свою, чомъ усе, што ест у нюмъ достойное и усе, кулко у чоловіцѣ, безъ повеленія и безъ правды и безъ помоче Божіи не можетъ быти, што бы овунъ не упалъ тотъ чѣвкъ у якуу грѣшку и у гнѣвъ Божій.

Листъ 186. Ажъ есть можноый (sic!), та есть богатъ, не будь мерявый ²⁾, тай пышный.

Листъ 196. Не кради, не розбивай, не чалуи ³⁾, не перепущай дорого ни у продажи, ни у купли, не роби никому изъ хитлянствомъ ⁴⁾, плати, кому есь доуженъ, чини и роби ись правдовъ, кому чимъ бирешъ, симбрелю ⁵⁾ варе чію ⁶⁾ не держи у себе.

Листъ 26а: И давно постили святыи трома кѣпы ⁷⁾: найперво, коли пришовъ на чѣвѣка який бютюгъ ⁸⁾ великій, або якая картань ⁹⁾ иншая на люди великая, смирилися и постили.

Листъ 386—39а:...ѧ-я наука: Христосъ мовить: „вы знайте, ажъ на нове сегосвѣтніи панують и великую силу имають, али межи вами не-гай, не такъ будетъ“. Туй Христосъ дѣлитъ честь и дѣло апостольское людомъ церковнымъ, яѣзъ сугъ попове, патріярхове, владыци и усякый фель ¹⁰⁾ попускый, вытъ царювъ, королеве, воеводы, усякого фелю урядники сегосвѣтніи. Лишилъ имъ Бугъ туйка, щобы пановали надъ людьми

¹⁾ Вѣроятно, есть пропускъ.

²⁾ Гордый.

³⁾ Обманывать—мад. csalni.

⁴⁾ Хитрость, насиліе.

⁵⁾ Плата—рум. simbrie.

⁶⁾ Чьюнибудь—ср. рум. oarecine: irgend einer; oarece: etwas.

⁷⁾ Образъ, способъ, видъ—м. kép.

⁸⁾ Богѣзнь—мад. betegség.

⁹⁾ Кара, горе.

¹⁰⁾ Видъ, родъ—м. fel.

и съ правдою, изъ милостю, изъ правомъ добрымъ. Али людемъ церковнымъ не лишилъ панство, щобы пановали у кѣпу другихъ панувъ, али гварить (исправлено—мовить) поумъ: „Кто хочеть булшій быти межи вами, негай буде вамъ слуга, и кто хочеть быти межи вами первый, негай будетъ рабъ“. Чомъ кто хоче служити людемъ май булше изъ наукою, албо хотъ другою службою, то май буде великъ. Чомъ изгрѣшилъ тотъ же папа римскій, и боюся, чомъ былъ овунъ одинъ анѣтихристъ, якъ познаваме изъ писма святого. Коли ся тамадоваль ¹⁾ на увесъ свѣтъ и потумъ овунъ лежалъ пудъ ногами усѣхъ царевъ и королевъ—и нынѣ согрѣшаютъ попове, патриархове, владыци, игумены, котры ходять у кѣпу пансумъ.

Листъ 586: Якъ бѣзеньтуеть ²⁾ Матеей ѿе и святыи Лука ѿа, коли пришолъ сотникъ ико Иисусови и мовивъ: „Пане, слуга муй лежитъ у дому слабъ, вульми мучится“, и рюкъ ему Иисусъ: „Я пуйду, та исцѣлю его“. И вытѣзавъ годножь ³⁾ и рюкъ: „Пане, я не емъ достоинъ, щобы Ты пришовъ у мою хыжу, али ирци слово и исцѣлитъ ся слуга муй“.

59а: Якъ бѣзетуеть (sic!) Матеей ѿз: „Оусъ бетѣжнѣи ⁴⁾ исцѣлилъ, абы ся исполнило, што мовивъ Исаия пророкъ иѣ: сесъ бетюгы нашѣ поднялъ и тяготу нашу понюсъ“.—За тоту жону, што истѣкала кровлювъ за ѿ лѣтъ и была искелтовала ⁵⁾ усе имѣнїе свое и на лѣкарѣ и не могла нѣ вытъ кого помучъ прїати, али пришла ико и (sic:) ѿви и дотулилася лише одежѣ его и заразы исцѣлилася вытъ той болести.

59б: Ангеломъ своимъ закажетъ за тебе сокотити ⁶⁾ ты на усякумъ пути твоюмъ и на рукахъ пудъхвѣтять ты, тай не ударишь о камѣни ноговъ твоевъ.

Листъ 656: А ты, попе, смотри бѣзоншество ⁷⁾, сего дѣла не лѣнуйся. Сеса самарянина указала вѣру свою изъ дѣломъ своимъ, изъ дяковъ добровъ; лишила вѣдра свои на тумъ и мѣстѣ, и побѣгла у варышъ, и повѣла людемъ, и звала ихъ.

Листъ 66а—66б: Али нагай буде намъ жура, чомъ ажъ не може (!) хосновати тѣлу сусѣда твоего, ачей будешъ хосновати души его; ажъ ѿ книжникъ, учи самъ его, ажъ не можъ научити его, а ты дай его внѣде, де знаешъ май доброго учителя, догажай ⁸⁾ ему и моли его изъ усею любостю и проси его, нагай ходитъ на науку Божию.

Листъ 67а: ...гадають, ажъ ѿлѣкъъ того невиноватый, тай безъ грѣха,

¹⁾ Нападать—м. tamadni.

²⁾ Свидѣтельствовать—м. bizonuyitni.

³⁾ Военачальникъ—м. hadnagy.

⁴⁾ Больные—м. beteg.

⁵⁾ Идержать—м. költeni.

⁶⁾ Хранить, беречь.

⁷⁾ Свидѣтельство—м. bizonyság.

⁸⁾ Настоячиво убѣждай.

кто есть богатый, та серенчявый ¹⁾, та здоровый, та изъ многымъ богатствомъ благъ.

Листъ 134а: Тоты цареве и тоты варышѣ и ко зъхудъ соньцю (поправлено: сѣньцѣ) и ко полудню, куды проповѣдавъ святой Павель и Петръ и други апостолы, а теперь туды бируютъ ²⁾ турмы и (не разобратъ) ихъ держатъ махаветово право турское, за што бывъ лѣнивъ, не сокотивъ май великую церковь. Чомъ и патріархове и владыци, што были у чести Божуй, а они май полюбили честь ихъ, панѣство и прихудъ, такъ же и цареве, панове, убогын за одно.

4) *Списаніе обителей Мараморошскихъ*. Находится въ двухъ спискахъ одинъ: въ Мукачевскомъ монастырѣ 1788 г., въ основаніе которому положено описаніе монастырей, сдѣланное при ревизіи ихъ игуменами Манассіей Пукачемъ и Макаріемъ Шугайдой въ половинѣ XVIII в. (вѣроятно, въ 1755 году). Содержитъ краткое изложеніе исторіи основанія монастырей, перепись монастырскаго имущества и разныя замѣчанія ревизоровъ. Другой, значительно короче, относится приблизительно въ половинѣ XVIII в., заключаетъ лишь исторію основанія ~~каждаго~~ монастыря и почти дословно сходенъ съ этой частью перваго ³⁾.

5) *Сборникъ духовныхъ и свѣтскихъ пѣсенъ* ⁴⁾ XVIII вѣка, находящійся въ библіотекѣ Московскаго Императорскаго университета № 149, in 8° въ формѣ альбома, 206 листовъ. Подобнаго рода сборники духовныхъ пѣсенъ, по большей части не оригинальныхъ, а перешедшихъ изъ западной Руси, во множествѣ встрѣчаются на Угорщинѣ. Но этотъ сборникъ представляетъ особый интересъ. Онъ составленъ несомнѣнно на угорской Руси—конечно, большею частью изъ зашедшаго въ нее готоваго матеріала, попадающагося въ рядѣ другихъ такихъ сборниковъ и носящаго и по содержанію и по языку отпечатокъ польскаго вліянія ⁵⁾. На мѣсто составленія указываютъ канты въ честь мѣстныхъ святынь—напримѣръ, Богородицы Маріи Повчанской, кантъ по случаю посвященія Мануила Олышавскаго въ мукачевскіе епископы (1743 г.) и т. п. Съ другой стороны, любопытны нѣсколько записанныхъ тамъ свѣтскихъ пѣсенъ—и народныхъ ⁶⁾ и болѣе или менѣе искусственныхъ.

¹⁾ Счастливый; серенча—м. szerepcse.

²⁾ Владѣть—м. birni.

³⁾ Выдержки по второму списку см. въ I вып. „Матеріаловъ для исторіи угорской Руси“, стр. 16—17.

⁴⁾ Указаніе на сборникъ и выписки изъ него были мнѣ любезны сообщены проф. М. И. Соколовымъ.

⁵⁾ Въ данномъ сборникѣ есть одна пѣснь въ честь св. Яна Непомуцкаго, почти безъ передѣлки передающая текстъ чешскій.

⁶⁾ Между прочимъ одна коломыйка: „Сѣмъ разъ смъ ся присягала зъ милымъ не гадати“. См. также на л. 35 отрывокъ пѣсни:

...Собѣ ключъ и колоточку,
Замикал мене у коморочку.

Языкъ—полу-русскій, полу-словацкій, а кое гдѣ видно и польское вліяніе.

Напримѣръ, на листѣ 766:

Дика, дика Руснаци,
Ви братове Словаци!
Кедъ робите, спѣвайте,
Кедъ сте гладцы, танцуйте.
Тог наше Руснаци
По роботѣ, по праці,
Чом иншого не маме,
Вшитко пану даваме,
Внийде воякъ, прийде панъ
Урядници и ишпанъ ¹⁾,
Каждый хваце, каж ²⁾
Цо лем може, то бере.
Гдыжъ му не дашъ, цо онъ хце,
Укаже ти палице,
Бие, кричи: дай, дай!
А ты волашъ: яй. яй!
Идешъ къ пану жаловацъ,
Мушишъ ему дари дацъ:
Гуси, кури, телятка,
Вайца, масло, прасятка.
А гдышъ ты тое не машъ,
У пана ничъ не възыйскашъ.
Прийдешъ дому, засе зле:
Жена кричи, бѣдуще ³⁾.

На листѣ 77а:

Добра душа есть Руснакъ;
Похова се при немъ жакъ,
Хлеба, сира даруе
И кия не жалуе.
Шакъ то нашо (!) Руснаци
Суть веселы нахолци:
Ядя, пию, танцюю
И порцію даваю.

Ой не поможе ключъ, ни колоточка
Коли ся уродитъ бѣсова дочка.
Коли я схочу хлопцѣмъ давати,
Будуть ся въ мене замки ломати.

¹⁾ Губернаторъ, начальникъ столицы—мад.: ispan.

²⁾ Пропускъ: каждый дре?

³⁾ Не ясно: или браду дре?

Тыто нашо (!) Руснаци
Суть веселы пахолци,
Проспевають: гобъ, гобъ, гобъ!
Каждый Руснакъ добрый хлопъ.
Еднакъ теды спевайме,
Пана Бога такъ хвалме:
Не да онъ намъ загинуць
Небо онъ есть вечный Бѣгъ

Изъ памятниковъ меньшаго размѣра помѣщены въ Христоматіи ставленическія грамоты (1674, 1740, 1760, 1781 гг.), распоряженія епархіяльныя (XVIII вѣка, 1798 г.), частныя грамоты и письма (1654, 1656, 1705, 1734, 1763 гг.).

Подобнаго рода памятниковъ довольно много сохранилось на угорской Руси, какъ при церквахъ, монастыряхъ, въ общественныхъ библіотекахъ, архивахъ, такъ и у частныхъ лицъ; но они, къ сожалѣнію, по большей части не извѣстны и не опубликованы, хотя даютъ иногда довольно цѣнный матеріалъ для исторіи, особенно церковной, топографіи, правовыхъ и бытовыхъ отношеній, иногда любопытны и по языку.

Для образчика приведемъ двѣ дарственные грамоты изъ отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстностей: 1-ая изъ Фольварка въ сѣверной части Спишской столицы почти на границѣ Галичины, 2-я—изъ восточной части Бережской.

1) Дарственная грамота Алесѣя Мириловича, Фольварскаго шолтыса 1606 года ¹⁾.

Я, Алексій Мириловичъ, а солтись Фолварскій, зезнавамъ, ижъ зъ помочу Пана Бога въ честь и хвалу Богу Всѣхмогущему, храмъ зме святой збудовали въ памяť святыхъ беззребникъ Космы и Даміана на моемъ грунту солтыскімъ, гдежъ я, зважуючи, ижъ тотъ то храмъ не маедъ (!) бы наименшого доходку, и уминилъ емъ себѣ нецо зо своего грунту солтыскаго на церковь святую удѣлити и отдавамъ на ѣ гболовъ Спискіхъ овса высѣяти, къ тому брегы и яркы ведде циркусу а знаковъ меджы, въ кол почавши пониже млина одъ броду просто въ гору ку полночи, ажъ на между знатну одъ глиника з винного поля и навратися товъ же самовъ меджовъ ку сходу презъ терня, яжъ въ ярокъ пада зподъ Медведжи идучій и тымъ самымъ яркомъ долу; потомъ выйде на брегъ понадъ цминтирь, обдавъ на два пруты громады и пада въ другій ярокъ, званъ Загуманца, то-есть по саму лаву церковну; таке иде меджа тымъ яркомъ понадъ млинъ мой, ажъ ку цестѣ, преходачей потокъ ку Липнику, званъ Бродъ. Гдежъ тодъ (!) то кусъ поля до того часу не належалъ никому иншому, толко до мене самага вѣчнѣ, который же кусъ поля вѣчнѣ отдаю и поручамъ ку тей же церкви нашей

¹⁾ Копія въ Пришевскомъ епархіяльномъ архивѣ № 9.

Фолварскей а греко-рускей, а то для спасенія душъ вѣрныхъ, а на праву, анебо на свѣтло, а на потребы ины тогожъ святаго храму до тожъ (?) поля вышъ описаннаго, абы ся жаденъ зъ будучихъ по мнѣ не оповажылъ одбирти, ани што правотити подъ кароу суду Божаго. А то ся стало съ порадою и зъ доволеніемъ благовѣрныхъ пановъ нашихъ урочитыхъ а велкоможныхъ Палочаивъ въ року 1693 октоврія 5-го, на цю свою власну руку подпѣсу и печать подтвердждамъ въ самомъ дому моемъ урядскимъ я, Алексій Мириловичъ, солтысъ Фолварскій при при- томности людей вѣры годныхъ. Мѣѣ Ярожъ присяжный .+. . Василій Храпакъ присяжный .+. Семанъ Ластивочка .+. Деміанъ Ладожинскій а церковникъ Фолварскій .+. ; Иванъ Крупа .+ Иванъ Чеканякъ .+ Андрей Сташинскій .+ и прочая и цѣла громада Фолварска м. п. въ при- томности пароха Аетанаѣ. Ладежынскій с. р.

Kdese ga iak Pan Dedicsny to pismo wecsne utwerczam ŷ podpisu- gem, ŷ to polŷe wiss opisane orekem csinim ku tejze cirkwŷ Fol. y sle- bodne zostawa od wsselkeho odpładku Panskeho na wekŷ. V Plawczŷ anno Domini 1609 Aug. 20. Georg Horvath Palocsay.

2) Дарственная грамота Маріи Варади монастырю Зарѣчскому 1715 года ¹⁾:

Я, Варади Марія, на семъ добровольномъ записѣ моемъ подписанная по преставшимся малжонку моемъ Ілошвай Авраамъ позосталая чиню вѣдомо всѣмъ обще, кому о томъ вѣдати належитъ, ижъ въ млинѣ мо- юмъ власнумъ на рѣцѣ Бережавѣ будучомъ пускаю и дарую, поки того млина стане, аби каждорочне ишли всѣ днѣ недѣлніи, иле ихъ въ року знайдется, ззо всего млина зъ цѣлимъ его мливомъ почавши отъ тем- ныхъ зуръ раннихъ до темной ночи, а то з таковою моею диспозицією на монастырь Зарицки; три днѣ заспулъ даю и четверти день недѣлни на убогихъ позволяю, и аби тихъ днювъ описанныхъ власныхъ своихъ послушниковъ для обѣцянна млива мѣли, утверждаю. Для лѣпшой вѣри, поваги и певности своей сей волѣ моей и доброхотнаго запису моего при людяхъ вѣри годныхъ на той часъ персональне будучихъ печать мою звиклию положиламъ и власною рукою моею подписаламся. Дѣялося въ Комлошахъ дня 19-го марта року 1715. Коли будетъ треба того, аби часомъ волами и бѣрошами ²⁾ ратовали. Waradi Maria. За тцаніемъ мене многогрѣшнаго Іннокентія Бузаковского. Петро Чигиль .+ Богиру Василь .+ Федоръ Балага.

Изъ частныхъ писемъ приведемъ записку сельскаго бирова своему по- мѣщику, изъ архива бароновъ Стойка въ Слатинѣ, 1734 года:

На небольшомъ клочкѣ бумаги, съ одной стороны: Кланяемеса. двѣ- римъ .зѣдѣрѣвѣамъ; вашей милштѣ пане; Стѣико; Просиме .вашоу ми-

¹⁾ Бывшій монастырь Бережской стѣлицы въ восточной ея части. Напечатана въ *Сѣтъ*, 1868 г., № 8.

²⁾ Наемникъ?

лоусть; аби.пустили:тѡгѡ легѣна ¹⁾: бигѡварьскѡго; васила на тѡтоу .
пѣроу. шѣто .єсьме са роучили; ꙗ поруѣники. шѣ. мѣне метали пѣро-
укоу.

Писавъ .оу бѣловръ и () и

На другой сторонѣ:

Та пѣрѡсиме вашоу милосѣ пане .аби .поустиѣи дѡмоу .аби; панѣщи-
ноу ;рѡбивъ та ачей би собѣ .посѣавъ хѣлѣба .изъ мало; та оу вѡсенѣ .
ббуде са . жениѣи:

рѡкоу . бѡжѡгѡ
ꙗꙋꙋ

мѣсяца феѣ
роуарна ; ꙗꙋ дѣа.

Необходимо также обратить вниманіе на встрѣчающіяся во множествѣ
приписки на рукописныхъ и печатныхъ, большею частью церковныхъ,
книгахъ. По преимуществу—это въ стереотипной формѣ заявленіе пере-
писчика или жертвователя книги въ такую то церковь. Но и такого рода
приписки не лишены значенія для исторіи мѣстныхъ храмовъ, ради ука-
заній на отношенія жертвователей къ своей вѣрѣ, ради данныхъ о цѣнѣ
книгъ. Наконецъ, не смотря на старанія писать по церковно-славянски,
иногда проскальзываютъ діалектическія особенности въ формахъ и сло-
вахъ.

Приведемъ для примѣра нѣкоторыя изъ нашего собранія:

Наиболѣе древняя, относящаяся къ XVI вѣку, а можетъ быть даже
именно къ 1500 г. ²⁾ на бумажной рукописи Унгарской семинаріи
№ 25—Минея праздничная за сентябрь—январь, вѣроятно относящаяся
къ XV вѣку. Интересна запись между прочимъ потому, что здѣсь упо-
минается объ участіи жены священника въ исправленіи книги. Приписка
внизу страницъ, начало ея обрѣзано:... сію книгу Минею исправилъ
отецъ Юрій и съ подружіемъ своимъ Марією для своего душевнаго спа-
сенія, телеснаго здравія, къ чти и къ хвалѣ Богу въ Троици славимому.
А по животѣ моемъ жена моѣ волна взяти тѣи книги отъ церкве свя-
того Архангела Михаила, не такъ тѣи книги Минеи, але що ямъ ихъ
исправилъ себѣ на пожитокъ и съ нею, то вона такъ волна надъ ними,
яко я самъ, бо я тежъ исправлявъ и съ помощю ею, надъ тою изъ гро-
мады мужъ и варника ³⁾ не далъ. А по животѣ моемъ тѣи книгами
маѣ ся живити. А хто бы мѣлъ отъ неѣ шѣ моиѣ жены книги отда-
ляти, то я съ таковымъ хочу судъ имѣти предъ милостивымъ Богомъ;
я, попъ Юрко Запитовскій, подписую у тоѣ книзѣ Минеѣ книги всѣ для
лѣпшеѣ справедливости, бо для того ею ихъ подписую, бо нѣхто намъ

¹⁾ Парень, мад. legény.

²⁾ Помѣчена она годомъ ꙗꙋ —1500 и далѣ нѣтъ никакихъ подчистокъ, но, можетъ
быть, по забывчивости десятки и единицы не дописаны.

³⁾ Волосокъ.

не помагаль, ни кумъ, ни побратимъ, ани рудный братъ. Подъ лѣты Божія въплъщенія писалъ мѣф.

На тріоди въ селѣ Варадкахъ 1679: Року Божого мѣф.... купилъ сію книгу тріодъ Варадскій Гриць, за золотыхъ 10 угорскихъ, за грошы 12....

На цвѣтной тріоди въ Пилицѣ 1686 г.: Сію книгу... (купили такіе то)—дали за ню три коровы....

На цвѣтной тріоди въ Студеномъ 1719:.... купила сію книгу... Уля. Веречанна., и придала ей до села Студеного.... и не можетъ ей отдать отъ тоей церкви никто, а нѣ попъ, а нѣ дякунъ, а нѣ дякъ, а нѣ жаднаа громада..... и дала за ню 5 золотихъ, десять (грошей?) полскихъ.

На сборникъ разныхъ статей № 42 въ епархіальной Унгварской библіотекѣ 1771 г.: Року мѣфѣ маіа ѿ на пренесеніе мощей святого Николая стоимилъ ¹⁾ емь слугу на имя Федора за золотыхъ вусемъ, то 6 ѿ, сукманъ, крисаню ²⁾, холошнѣ и двои сорочки и двои гати и ширинку.

Укажемъ, наконецъ, на матеріалъ, важный какъ для выясненія положенія крестьянъ въ Угріи, такъ иногда и для языка: отвѣты крестьянъ объ ихъ прежнихъ повинностяхъ по отношенію къ помѣщикамъ, опредѣлявшихся обыкновенно стародавнимъ обычаемъ, на запросъ властей въ 1772 году по случаю введенія урбаріальнаго положенія. Отвѣты часто записаны на мѣстныхъ нарѣчіяхъ латинскими буквами. Такихъ *Conscriptiones urbariales possessionum* въ одномъ Унгварскомъ стѣбличномъ архивѣ—206 (подъ сигн.: *Urbéri iratok*) ³⁾.

Possessio Baranyi.

Вопросъ 1—*Zdalis, a gake urbári su... a od ktereho casu?*

Отвѣтъ: *Tato dedina gakokolwek zadneho urbáru nema.*

Вопросъ 2—Есть-ли письменные контракты?

Отвѣтъ: *Ani contractu nema, lem podla starodawneho obiĉaje panscinu zbiwa.*

Вопросъ 3. ... *gako dosawad zbiwali poddani wsech panoh gruntownih, ktereĉo casu a gakim spusobem sa pocatek stal takeĉo zbiwany?*

Отвѣтъ: такого то пана подданъ, kasdy druĉi tiden gak geho predkow, tak ŷ teraznegsiĉo pana z panscinu kedi ze statkom, kedi na peso sĉiwaju.....

Вопросъ 4. *gake chosni neb skod pri obci se nachazagu?*

Отвѣтъ: *Tato dedina tote chosni ma: chotar gegŷ... dobri, urozagni,*

¹⁾ Сговорилъ, нанялъ.

²⁾ Шапка.

³⁾ Приведемъ лишь кое-что для образчика языка.

woda ho nikdy ne hubi ze stiroma statkami oračka se dokonciwa, zeme su stagowne..... Do susedneh mestoh ak do Unghvara, taky do Seredneho na kopany winicz za penczi mozu chodit, gako y nektere choda... I za Tisu idu na wizen y na mladbu. Na tengericzu za penczi ciczim ludom oru y kopagu и т. д.

Possessio Begenyach.

Dokel sme boli; w prsim roku; dzesecz nemecki zlaty; desat; dwoma wolmi; крестьяне, ktery woli ne mage, na pisu panscinu idu; sim gragczari; zemi oraczne na hurkah mame, ked pohnogime, dwa roky mozeme syigati z sitom; kedy se bukw naroczi, prez pinazy nam nye dawali bukw и т. д.

Заканчиваемъ этимъ наши дополненія и замѣтки о христоматіи о. Сабова. Видно, такимъ образомъ, что и до настоящаго времени сохранились на угорской Руси весьма цѣнные памятники, на собираніе и изученіе которыхъ слѣдовало бы обратить мѣстнымъ жителямъ вниманіе, и мы надѣемся, что книга о. Сабова повліяетъ на нихъ въ этомъ направленіи.

Во всякомъ же случаѣ христоматія о. Сабова составляетъ цѣнный вкладъ въ дѣло изученія Угорщины,—особенно, конечно, ея второй и четвертый отдѣлы, а также очеркъ литературной дѣятельности и образованности угороруссовъ.

IV.

Угросорскіе заговори и заклинанія начала XVIII в. ¹⁾.

Намъ удалось приобрести на угорской Руси весьма любопытную рукопись, содержащую въ себѣ цѣлое собраніе заговоровъ и заклинаній. Рукопись написана на бумагѣ въ 16-ю долю листа, вышиною около 16, шириною около 10 сант. Бумага очень пожелтѣла и попортилась, чернила выпѣкли. Всѣ листки снизу у корешка повреждены, и, чѣмъ ближе къ концу, особенно съ 51 листа, тѣмъ больше нижнихъ строкъ текста уничтожено. Переплетъ позднѣйшій, кожаный, также сильно поврежденный.

Въ настоящее время рукопись состоитъ изъ 1 пустаго листа въ началѣ (нами не нумерованнаго), 76 исписанныхъ листовъ и 4 пустыхъ листовъ въ концѣ. Послѣ 76 листа вшита—уже позже переплета книги—тетрадошка изъ 27 листковъ, меньшаго формата, нижнія половинки которыхъ уничтожились. Три послѣднихъ листка этой тетрадки склеены вмѣстѣ.

При переплетѣ рукописи, послѣдніе листы были перепутаны—76 листъ долженъ бы былъ предшествовать 74. И вообще послѣ 72 листа нѣкоторыхъ листовъ очевидно не хватаетъ: тексты то безъ начала, то безъ конца.

Большая часть рукописи, а именно листы 16—586, написаны однимъ почеркомъ—прямымъ, средней величины, подражающимъ печатному шрифту. Листъ 1а писанъ другимъ подобнымъ почеркомъ, но крупнѣе. Съ пятой строки листа 586 и до 696 идетъ третій почеркъ такого же характера, но еще болѣе крупный, чѣмъ первый и второй; буквы наклонены влѣво. Затѣмъ слѣдуетъ еще три почерка: 70а—71а—мелкій курсивъ, 72а—736—крупный курсивъ, 74а—766—неумѣлое подражаніе печатнымъ буквамъ. Седьмымъ почеркомъ, почеркомъ челоуѣка, еле научившагося грамотѣ, исписана вся тетрадошка, вшитая послѣ 76 листа.

¹⁾ „Живая Старина“ 1891, IV, 122—130.

На первомъ пустомъ листѣ позднѣйшимъ владѣльцемъ рукописи написано: Raznia molitvi.

Вся рукопись, какъ видно по письму, относится къ XVIII в. Главная часть ея—листы 16—58а—написана въ 1707 году, какъ видно изъ записи перваго писца на листѣ 16 внизу: [] ¹⁾ Бож: ꙗѣз ꙗца Іоуѡа. Вѣроятно одновременно, или вскорѣ послѣ этого, написаны другимъ лицомъ листы 58б—69б. На оставшихся пустыми остальныхъ листахъ разные владѣльцы рукописи вписывали позже свои добавленія. Наконецъ вшитъ была цѣлая тетрадка.

Содержаніе рукописи слѣдующее:

Листъ 1а—молитва на освященіе воды.

„ 1б—изображеніе креста и орудій мученія Спасителя.

„ 2а—11б: молитвы отъ духа нечистаго.

„ 11б—15а: молитва надъ домомъ, оплазняемымъ отъ злыхъ мечтовъ.

Листъ 15б—пустой.

Наверху листовъ 1а и 2б нарисованы чернилами небольшія заставки. Заставка, разрисованная зеленой краской, находится также вверху листа 16а—слѣдовательно съ него начинается какъ бы особый отдѣлъ.

16а—37б—различные заговоры и заклинанія. 37б—41б—сказаніе о 12 пятницахъ. Начало: „Во западней странѣ есть земля именемъ Лавра, въ ней же есть градъ, именемъ Алшъ“.

Въ концѣ 41б—небольшая заставка.

41б—51а: Вѣрожка святыхъ Апостолъ, слово первое.

Начало: „Члвче, што мыслишь на своемъ сердци, то ти буде добрѣ на вшитокъ помыслъ“.—Конецъ: „Аггль Панскій и предстатель предстоить, болящего исцѣлитъ, Богъ спасеніе подаетъ, о немъ же проси на дѣланіе, поможетъ ти Панъ Богъ, аминь“.

51а—55а: сказаніе о дняхъ злыхъ и добрыхъ.

Начало: „А се ино знаменіе. Извѣстно буди: въ ꙗ день мѣсяца, иже ꙗ луна, Адамъ бысть създанъ Богомъ. То день добрый купити и продати“.—Конецъ: „ꙗ день луны: Самуиль пророкъ родися. Тотъ день добрый всему; извѣстно есть сѣяти и садити и виноградъ дѣлати, дѣти до науки давати. Родися, благо нарочито будетъ, уходъ обрящется“.

55б—69б—заговоры.

70а—71а: Подякованія господарови за обѣдъ заздоровный отъ всѣхъ духовныхъ.

71б—пустой.

72б—73б—заговоры.

74а—76б—конецъ какой-то повѣсти и притча о человѣческой жизни, очевидно съ польскаго оригинала. Начало послѣдней: „Быль еденъ

¹⁾ [] обозначаютъ уничтожившіяся мѣста рукописи.

кроль вельможній, которій уставилъ въ своемъ панствѣ тоту уставу, же кто на гарлѣ малъ умерти, абы нижъ слице мае зыти, предъ его домомъ тремблепо [], абы ся облокъ въ чорне одѣня и на сондъ приходилъ“. Безъ конца.

77а—пустой (во вшитой тетрадь).

77б—100б—заговоры.

Такимъ образомъ, главное содержаніе этого рукописнаго сборника составляютъ заговоры и заклинанія. Мы сообщимъ наиболѣе интересные изъ нихъ, начиная съ листа 16а, такъ какъ молитвы на листахъ 2а—15а и по содержанію, и по языку проникнуты исключительно церковнымъ элементомъ.

Сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о языкѣ и мѣстѣ возникновенія сборника.

Съ перваго взгляда видно, что заговоры—за исключеніемъ извѣстнаго вліянія церковно-славянскаго языка—написаны на малорусскомъ нарѣчій ¹⁾.

Но мало этого—нѣкоторыя, преимущественно фонетическія, менѣе лексическія, особенности ведутъ къ приуроченію этихъ заговоровъ именно къ угорорусской почвѣ. Конечно, остается неизвѣстнымъ, былъ ли первоначально этотъ сборникъ (т. е. его главная часть) здѣсь составленъ, но переписанъ во всякомъ случаѣ на угорской Руси. Таковы, напримѣръ, формы: лукавцовъ (3) ²⁾, сѣвцовъ (3), волювъ (6) и т. д. *gen. pl. max.*; мновъ (13), святовъ пречистовъ матеревъ (17); Матковъ Божовъ (17) *instr. sing. fem.*; извюль (=извелъ 1); зваемъ (13), есъ изгардѣла (13), есъ сѣтворилъ (15); вернѣтъ ся (15) *imperat.*; хотарь, хотарній (6 и 15)=граница, округъ; дюгъ=нечистый духъ (во мног. мѣстахъ), крайниці и шолтыси (10) и т. п.

Относительно писца, которому принадлежатъ листы 58б—69б, мы можемъ точнѣе опредѣлить его мѣсторожденіе—это, именно, юговосточный уголъ угорорусской территоріи, въ Мараморошской столицѣ, на границѣ съ румынской народностью (гдѣ, напр., села: Верхняя и Нижняя Рона, Костель (Rónaszék) и др.). Въ этой мѣстности подъ вліяніемъ румынскаго элемента звукъ *и* замѣняется очень часто чрезъ *ы*, напр., Господы помылуй“. Ср. въ нашемъ сборникѣ: „пойды, глаголы! колы (когда), чародѣйныковъ, молитвамы (22); забаяты (24); восходять, третій (26) и т. п.

При передачѣ текста, писаннаго съ сокращеніями, съ надстрочными

¹⁾ Есть кое какіе слѣды польскаго (сондъ, члонки), а также, вѣроятно, словацкаго языка (впидко—1, моцію—оч. часто впелякій (10), оген (10) и т. п.), но они очень незначительны, такъ что могутъ быть объяснены сосѣдствомъ и вліяніемъ этихъ народностей на народный малорусскій говоръ, а не первоначальнымъ польскимъ или словацкимъ происхожденіемъ сборника.

²⁾ Цифры въ скобкахъ указываютъ на №№ ниже помѣщенныхъ выдержекъ.

знаками, мы разрѣшали ихъ и переносили буквы въ строку, за исключеніемъ сомнительныхъ случаевъ (напр., гдѣ нельзя опредѣлить, должно ли быть *ою* или *его*, *цѣ* или *изъ* и т. п.). Точно также мы не дѣлали различія между *и* и *а*, *о* и *ω*, *и* и *і*, *оу* и *Ѣ*. Въ остальныхъ случаяхъ мы соблюдали правописаніе подлинника. Знаки удареній нами опущены.

Разстановка знаковъ препинанія употреблена современная.

Молитва заклѣти гостецъ болного человека ¹⁾).

Глаголи сіе ѿ знаменай: въ имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь.

Ишолъ самъ милостивый Господь Богъ райскими путми и гостиницѣ, и стрѣтилъ госца и гостипу и со госчаты, и рече имъ: где и камо идете. И рекоша ему: милостивый Господи, идемо мы въ чѣвчую главу, власы его крутити, главу и мозокъ его сушити, кости ломити, жылы торгати, тѣло его псовати. Тогда рече имъ Господь: окаянныи, не можете вы дойти и доступити до моего раба божія имрекъ, бо я тамъ былъ съ святыми аггелы и архаггелы, херувими и серафими и съ святыми апостолами, и положилъ емъ на немъ печать свою, пресвятыи честныи крестъ, и не можете вы дойти и доступити до моего раба божія имрекъ, до его главы, до его мозгу, до его власовъ, до его костіи, до его жылъ, до его сердца и до всего тѣла его. Заклинаю тя моцію и благодатию святого духа, да отступите въ свой тартаръ, бо тамъ есть окно, на томъ окнѣ есть камень, на томъ камени сѣдитъ чорный человекъ, пойдѣте вы до того чорного человека, не молитванного и некрещенного, кровь его пійти, власы и главу его крутѣте и мозокъ его сушити, кости и жылы его ломлѣте, и вшидею тѣло его псуите. Тамъ вамъ есть допущенный всякій гостецъ со густичею и со госчаты, съ вѣдми и съ вѣдаты, съ восточными и западнѣми, съ южными и сѣверными, съ мертвыми и слѣпными, тамъ перси его подлѣгайте, подступуйте, духъ залѣгайте, уха его фукайте, зрокъ очіи его зрываите и гласъ его утратѣте, и тамъ ся веселѣте, по всемъ тѣлѣ его, власы главу его крутѣте, тѣло его псуите, ставы его змѣтуйте, жылы его зрываите; тамъ васъ замыкавъ и запечетую, всякій гостецъ, витый гостецъ, крутый гостецъ, ставы змѣтающій гостецъ, кости змѣтающій гостецъ, сердце болящій, стравы студящій, бѣлмо творящій и полудотворный (sic). Стала пречистая Марія мати Исусъ Христова съ святымъ своимъ Сыномъ на водѣ Іорданстѣй, на Іорданскомъ камени, и змѣвы главы спалилъ силою своею, и писаніе шатанское потеръ, такожь силою и моцію божественною, вшелякій гостецъ, Господи, помози ми заклѣти и замкнути, замыкаю его до дне судного, аминь.

Силная есть моць и лютая болезнь, спереченый гостецъ и рушеный отъ нечистаго духа и отъ нечистой вѣди, лукавой лукавицѣ, упирѣ,

¹⁾ Лл. 16а—21а.

униръѣѣ и дюгъ, дюговиѣѣ и вшелякій боль рушеный и и спере-
ченый укладаю тихо, лехко. Милостивый Господь Богъ запрѣтилъ пре-
святымъ своимъ словомъ, абы не могли ся на высоту вывысити и
въ широту шырити, вшелякій гостецъ и гостицу и гошата, заклиная
васъ и запечетуя васъ отъ сего раба божія имрекъ Богомъ живымъ и
всѣми святыми. Милостивый Господи, буде мнѣ на помочи гостецъ умер-
твити и силу его утратити и всю мощь его загубити, по сто нохтій его
нероспустити, абы крещенное тѣло его не шемоталъ и въ немъ не игралъ,
а ни сердце его не палилъ, жылы не торгалъ, очи его незрывалъ.

Исполъ Господь Богъ путемъ и обрѣте чловека прокаженного и бол-
ного. Рече ему члѣкъ: Господи, аще хочу, можешь ли мя очистити.
Ялъ его Господь Богъ за деску руку и глагола ему: очистися и утвер-
дися, змоцнѣлся и утвердился тоеюжъ благодатию божію (sic.).

Господи, запрети ѿ болевъ и девять, або очи его не зрывалъ, гласъ
не тратилъ и воздухъ не залѣгалъ, власы не крутилъ, главу не завер-
талъ. Гошцу строковатый, дощковатый, вансоватый, гостецъ пушный, за-
вротистый, трудоватый, запрѣщаю тебѣ Богомъ живымъ, именемъ его
святымъ, да не возможеша южъ болше раба бѣ имрекъ слабити, тра-
пити, разпаляти, студити, пуштити, вшелякій боль не можетъ ся въ немъ
рушити. Гды былъ изволю и заразилъ одного первозданнаго члѣка Адама
дѣволъ, который ся подносилъ противко Бога отца небесного, который
сътворилъ седмъ десять и седмъ болестій. Повстанъ, судія праведный,
лѣварю мѣцный, ты бо, вѣмъ, имашъ мощъ запрѣтити всякій гостецъ и
всякій боль, токмо словомъ своимъ святымъ, не токмо словомъ, но волею
своею святою, да уложится всякій гостецъ, подвитый, подвиненый, под-
лятый, преступленный, сѣденый и спитый, и всякій нечистый духъ и
гостецъ.

Заклинаю тя мощію святою пречистою Дѣвою Богородицею всѣхъ васъ,
елико васъ есть, гостецъ и гостицу и гошата и со внучаты и правну-
чаты, будѣте запрѣщенными по ѿ и по три ѿ болестій отъ сего раба
божія имрекъ, отъ его главы, отъ его власовъ, отъ тѣмени, отъ мозгу,
отъ очій и зѣниць, и отъ ухъ, отъ горла, отъ его жылъ и составовъ,
и отъ сердца его, и отъ чрева его, и отъ костей его, и отъ всего тѣла
его, отъ рукъ его, отъ ногъ его и палцій его, яко Господь Богъ запрѣ-
тилъ каменеви, або не росъ, и не растетъ отъ того часу. Такожъ презъ
благодать и запрещеніе святого Духа и пречистой Марію (sic) Матере
Божей и всѣхъ святыхъ, не можетъ ся шырити и въ высоту высити вше-
лякій боль и гостецъ въ ра бѣ имрекъ, будѣте запрѣщенными и прокляты
и избѣглы, и къ тому никогда же възвратныи, запрѣщаю вамъ отъ сего
раба божія имрекъ, отъ его главы, отъ его власовъ, отъ его очій, отъ
горла, отъ всѣхъ съставовъ его, отъ персій его, отъ сердца его, отъ
утробы его, отъ бедръ его, отъ предѣлъ его, отъ колѣнъ его, отъ ногъ
его и палцій его, отъ нохтій его, отъ всѣхъ съставовъ тѣла его кре-

щеного; запрѣщаю ти, абы есь былъ невозвратный къ рабу божему имрекъ днесъ и завтра ажъ на вѣки вѣкомъ, аминь.

2) Молитва отъ полуканя ¹⁾). Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь.

Пречистая Мати Божія и вси святіи, станте мнѣ днесъ на помощи улуканя залѣчити раба Божія имрекъ. Стоитъ черная гора, на той горѣ лежитъ черный камень, на томъ черномъ камени сѣдѣтъ каменная жена, держитъ она камянную дѣтину. Отсылаю я къ той горѣ черной и къ тому черному каменеву и къ той каменной женѣ и къ той каменной дѣтинѣ, отсылаю вѣди и видѣта, вѣтерницѣ и вѣтерники, и вѣпрѣ и вѣпрѣта. Я васъ тамо отсылаю, абы улукали каменную жену и каменную дѣтину, а рабу Божию имрекъ дали покой, абы былъ здоровъ. Отсылаю дюга и дюговицу къ той женѣ и къ той дѣтинѣ, и улирѣте тѣмъ и сердце, и члонки, и печенѣ, живымъ и мертвымъ вѣдемъ выпійте сердце, а рабу Божию имрекъ дайте покой, днесъ и завтра, и на вѣки вѣчныи, аминь.

3) Молитва томужъ втора ²⁾). Въ имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь.

Пречистая Мати Божія и вся святѣи, станте мнѣ днесъ къ помощи улуканя излѣчити рабу Божию имрекъ. Три девѣтиѣ потоковъ, и шли съ нихъ три девѣтиѣ дѣтиѣ лукавцовъ, три ѿ вѣпрювъ, три ѿ сѣвцовъ, три ѿ торгавицъ и стрѣкавцовъ. Тогда стрѣтила ихъ пречистая Мати Божія и звѣдовала ихъ: далеко вы идете? Они ей такъ повидѣли: о Пречистая Маріе, Мати Божія, было намъ не задековать, бо мы ишли до того имрекъ, его сердце розкравати, и его кровъ выпити, изъ его сердца вызсати. Тогда рече имъ страшне слово: Я васъ заклинаю Богомъ живымъ и Святымъ Духомъ и всѣми святѣи небесными силами: не можете вы приступити къ рабу Божию имрекъ, къ его тѣлу, але идѣте вы назадъ на свою дорогу въ три ѿ потоковъ; тамъ жадають васъ и побѣгають васъ, такъ (sic) ся на васъ готовятъ три ѿ варовъ пива, три ѿ печива хлѣба. Тамъ идѣте и поживайте и пійте, а рабу Божию имрекъ дайте покой днесъ и завтра, ажъ на вѣки вѣкомъ, аминь.

4) Молитва вроки лѣчити ³⁾). Въ имя Отца и Сына и Святого Духа аминь.

Пречистая Маріе, Мати Божія, и зо всѣми своими святѣи небесными силами, будѣте мнѣ на помощи вроки излѣчити рабу Божию имрекъ, зарашніи (sic), полудешніи, вечерѣшни, вчерашніи, муженски и женски, дѣвическіи, младенческіи, материнскіи и чужіи, любовны, залежанныи, застарѣлыи. Не можете ся умножити, а ни плодити въ его тѣлѣ и въ составѣхъ, или въ главѣ, или въ жылахъ, але мусите ся ножемъ обрѣ-

¹⁾ Л. 21а—216.

²⁾ Л. 216—226.

³⁾ Л. 226—23а.

зовати и водою обмывати и огнемъ обжигати отъ всего тѣла его, и отъ всѣхъ жылъ его, отъ всѣхъ съставъ его, отъ всѣхъ костей его. Буди въ здравіе рабу Божию имрекъ, днесъ и заутра, на вѣки ѿѣ, аминь.

5) Молитва тому же ¹⁾. Въ имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь.

Пречистая Мати Божія и вси святїи, станѣте мнѣ на помочи вроки излѣчити, рабу Божему имрекъ. Становляю три ѿ вровокъ рабу божію имрекъ въ его тѣлѣ, въ его главѣ, въ его мозгу, въ его ставохъ, в его костехъ и в жылахъ и въ всѣхъ члонникахъ, три ѿ вровокъ мужескихъ и женскихъ, хлопячихъ, дѣвическихъ, заранишнихъ, обѣднихъ, полуденныхъ, вечернихъ, заспальныхъ, залежалыхъ, бѣлыхъ очей, сѣрыхъ очей, черныхъ очей, сивыхъ очей, ненависныхъ очей. Духу Святой, буди мнѣ на помочи, раждени три ѿ вровокъ въ раба Божія имрекъ моцію Божію и пречистой Матере Божей моцію и всѣми святыми небесными силами моцію, днесъ и завсе и въ вѣки вѣкомъ, аминь.

6) Молитва отъ повѣтря морового домъ свой обходити на новъ мѣсяця или на сходѣ или на полно мѣсяця ²⁾. Възми мало воды огня, покади въ хыжы къ восходу солнца стоячи, а мечемъ жегнай на всѣ стороны окрестъ и глаголи сіе:

Душе святой, что еси сътворилъ небо и землю, буди мнѣ на помочи, дай мнѣ въ добрый часъ почати; якоже милостивый Господь Богъ рачилъ послати Духа своего святого отъ высокоости и отъ свѣтлости своея вышняго престола на ту черную землю, въ которой часъ самъ Его святая милость зналъ, въ добрый часъ вступити въ пречистую Дѣву, зачался и родился и по своему рождествѣ ходилъ по бѣломъ свѣтѣ, всяки духи прогонилъ, бѣдныхъ недуги исцѣлилъ; моцію Его святою, милостію и силою Его себе исцѣляю и очищаю и весь домъ свой ого-рожаю.

Тажъ верзи угля и мало воды и мечемъ жегнай, а самъ глаголи сіе:

Становляю моръ огненный, водянный, и желѣзный отъ землѣ ажъ до небесъ, отъ вѣдїи, отъ вѣтерницъ, отъ насланцовъ, отъ всего морового повѣтря, отъ вѣдїи живыхъ, отъ вѣдїи умерлыхъ, отъ вѣдїи вышнихъ и нижнихъ и отъ тыхъ, што суть въ роду; отъ вѣдїи хотарныхъ и задевяхотарныхъ, отъ лукавцовъ, отъ насланицъ. Отсылаю вѣди и видята, вѣдѣ и вѣдѣ, и всякій дюгъ и дюговицу, содомское и гоморское повѣтря, моровое и сходное и западное и сѣверное и полуденное, отсылаю отъ всего и отъ себе, и отъ своего дому, и отъ обходу, и отъ своихъ домочадцїи, и отъ своей жены, и отъ своихъ дѣтей, и отъ своего иманя, и отъ всего скота своего, отъ волювъ, отъ коней, отъ коровъ, отъ овецъ и свиней, отъ гусей и курей и отъ пчель, отъ всего своего притяженія. Отсылаю Духомъ Святымъ и Пречистой Маріи моцію и всѣми

¹⁾ Лл. 23а—23б.

²⁾ Лл. 23б—26а.

святыми небесными силами моцію. Тамъ васъ отсылаю, где чорный вюръ недорегочеть, где чорный куръ не допоетъ, где чорный песь недобре-
шетъ, где чорный буякъ недоборичеть. Запекую васъ и заповѣдую вамъ
всѣмъ остудамъ волхвованнымъ словомъ, набаяваннымъ или принесеннымъ,
или подлѣтымъ, или разсѣяннымъ, или заепаннымъ въ моихъ переходѣхъ,
во моихъ стежбахъ, или въ дому, или въ вратѣхъ, или въ углѣхъ, или
спитыхъ, или зѣденныхъ, или переступленныхъ, или самоприпльхъ, или
мужемъ, или женою, или дѣвкою принесенныи; всякимъ остудомъ запрѣ-
щаю и заповѣдаю вамъ, абы тако сталося, яко Духъ Божій каменю за-
повидѣлъ и заклѣлъ его, и пересталъ расти, и не ростеть отъ того часу
отъ его святой милости росказаня, заклѣлъ его словомъ своимъ святымъ.
Такоже и я днесъ заповѣдаю именемъ Божиимъ отъ всего морового по-
вѣтра огорожаю домъ свой отъ сего року до седмого року и докля ихъ
есть на роу. Въ имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь.

Тажъ пойдѣ коло хыжы, а мечемъ жегнай окрестъ себя на чтыры
углы. Такъ чини на всѣ праздники Господскія. Тажъ пойдѣ въ домъ
свой и почивай до утра, не бойся ничего, хотяи што услышиши.

7) Молитва къ члѣкѣ больный не можетъ спати ¹⁾.

8) Молитва, аще кого глава болитъ ²⁾.

9) Молитва томужъ ³⁾.

10) Молитва идучи до пана, албо до права ⁴⁾. Глаголи мо-
литву сію:

Въ имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь. Крестъ надо мною,
крестъ за мною, святыи агглы хранитъ сторону мою. Отъ схода солнца
лежитъ стародавний путь Божій, по нему идеть самъ милостивый Го-
сподъ Богъ. Котріи Его знали, всѣ Его чествовали: святіи аггли и вси
пророци, святіи апостоли и мученици его знали, всѣ его чествовали.
Такожъ негай Божією моцію и мене будутъ чествовати муряне, христіане,
панове и шолтыси, крайници и воеводы и вшитокъ людъ посполитый и
всѣ закланцѣ, Божією моцію и Пречистой Маріи моцію (и) всѣми не-
бесными силами моцію, на вѣки вѣкомъ, аминь.

11) Молитва томужъ ⁵⁾. Въ имя Отца и Сына и Святого Духа,
аминь.

Отъ схода солнца лежитъ стародавний путь Божій, по нему идеть
чорная коломага, въ той коломазѣ лежитъ въ седми роцѣхъ стародавний
Божій мертвецъ, свой розумъ забылъ, свой языкъ затенулъ, свое сердце
не чуетъ. Такожъ, милостивый Господи, нагай бы мой задворца свой ро-
зумъ, свой языкъ затенулъ и не можетъ простерти, свои уста разши-

¹⁾ Лх. 26а—27а.

²⁾ Лх. 27а—28б.

³⁾ Лх. 27б—28а.

⁴⁾ Лх. 28б—29а.

⁵⁾ Лх. 29а—29б.

рити, ани его помощницѣ. Заклинаю ихъ и заповѣдаю имъ Божіею моцію и Пречистой Маріи моцію и всѣми святыми пророки и апостолы и мученики, днесъ и завтра и въ вѣки вѣкомъ, аминь.

12) Молитва тому жъ ¹⁾).

13) Молитва, егда хочещи обратити тучу ²⁾).

И въпрошай ю въ навечеріе Рождества Іисусъ Христовъ, и Обрѣзанія, и Богоявленія, и Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, и вечеръ цвѣтныи, и страстный, и вознесе(н)ія и Сшествія Святого Духа, вечеръ Преображенія Господня, въпрошай ю съ умиленнымъ гласомъ: рци сіе, на чтыри страны глаголи тихо: Господу помолимся, аминь ³⁾).

Туче, туче, туче, красная дѣвице, слыши глаголи сія и въпрошеніе мое! Тебе теперъ прошу въ навечеріе, иирекъ, при моей вечери. Приди къ мнѣ скоро отъ востока и запада, сяди (со) мною за единымъ столомъ вечеряти, изъ одной мисы, и одною лышкою, и край одного хлѣба, и пій едину чашу, и одну бесѣду со мною бѣсѣдуй.

Такъ обратися на полѣ и на западъ и на полунощъ, глаголи первое вопрошеніе; такъ иди и вечеряй. По вечери иди, стани на востокъ, заклинай на вся страны, глаголи молитву сію: Господу помолимся. Туче, туче, туче, зваемъ тя къ моей вечери, а ты не пришла, мною есъ изгордѣла. Протожъ я тебѣ закликаю Богомъ живымъ и всѣми святыми угодники Божіими отъ всѣхъ странъ. Яко есъ ту теперъ не пришла до мене ко моей вечери, такъ же тучи не могутъ прійти до насъ въ вѣки вѣкомъ, ам(инь).

14) Заклинаніе, егда востанетъ туча ⁴⁾).

15) Молитва, аще хочещи доиво свое власное заваровати ⁵⁾).

Такъ чины на вся праздники Господня: възми соль, чеснокъ и ладанъ и огонь, положи, глаголи молитву сію: Милостивый Господи, Духу Святый, ты еси сѣтворилъ небо и землю, буди мѣ на помощи, Пречистая Мати Божія, яко не могутъ взяти вѣди, чаровницѣ, вѣтерницѣ лѣсныи и метерицѣ и дикіи жены и хованцѣ отъ чесноку горькости, отъ меду сладкости, а жыдове не могутъ свинного мяса ѣсти, тако, милостивый Господи, абы не могли чаровницѣ всяти отъ моихъ коровъ доиво. Я днесъ Божію моцію троякій збирокъ свой власный призываю власную ихъ жирность къ своимъ коровамъ, масло, и сыръ, и сметану; пожытокъ ихъ кличу за ѿ хотаре ко своимъ коровамъ. Зову, кличу свое власное, чужого не пожадаю; зову отъ росы земной, отъ влаги небесной, отъ воды вся преходящія. Заповѣдаю свое доиво при своихъ коровахъ Божіею моцію и матере божей моцію и всѣми святыми моцію, зову отъ

¹⁾ Лл. 296—30а.

²⁾ Лл. 30а—30б.

³⁾ Въ рукописи: *ащѣ*.

⁴⁾ Лл. 31а—35а.

⁵⁾ Лл. 35а—37б.

сего року до сегого року, отъ сегого року, докля ихъ есть на роду, на вѣки вѣкомъ, аминь.

Въ имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь.

Милостивый Господь Богъ ишолъ съ своими святыми апостолы бѣлою дорогою, на бѣломъ кони, у бѣломъ одѣню, у бѣломъ сѣдлѣ, у бѣлой уздѣ, у бѣлыхъ стрименахъ, за поясомъ несетъ златую трубу. Стрѣтила его пречистая Мати Божія и святая Елена. Рече имъ Господь Богъ: где идете и где несете три девять скопцій. Рече святая пречиста Мати Божія и святая Елена: Милостивый Господи, идемо мы съберати по своихъ коровахъ жирности, сметану и млеко, или есть за водами, или за границами, или за горами, или взято вѣтромъ, или солнцемъ, или взято водами, или росами, или взято на переходѣхъ, или на солищихъ, или на слѣдохъ, или взяли его селеменове или селеменицѣ, или взяли го заметникове или заметницѣ. Тогда рече имъ Господь (sic) Богъ: О пречистая Маріе и святая Елена, вернѣтъ вы ся назадъ. Пойду я на бѣлую гору, затрублю я въ златую трубу, прикличу и призову своимъ голосомъ святымъ къ вашимъ коровамъ жирность, сметану, масло, и сыръ, отъ всѣхъ сторонъ, отъ замковъ, отъ селемене, отъ селеменицѣ. Яко самъ Господь Богъ притрубѣлъ, прикикалъ своимъ святымъ голосомъ Божиимъ къ той соли. Или взяли вѣтромъ, или взяли солнцемъ, или росами, или въ дами (sic), или на переходѣхъ, или на слѣдохъ, прикикую и призываю въ ихъ кости, въ ихъ тѣла, въ ихъ сердце въ ихъ жылы, въ ихъ выймена, прійди къ той соли всякій пожитокъ. Милостивый Господи, на тую темную ночь навернулася вся тварь, на свой спочивокъ, такожь я днесъ, милостивый Господи, рабъ Божій имрекъ, Богомъ прикикую всякій пожитокъ. Милостивый Господи, днесъ мракове припадаютъ на воды, на росы, на траву, на свакій (sic) цвѣтъ. Яко не могутъ становити муряне хѣтіане святую воду, Іорданскую рѣку, идетъ на свое мѣсце, такожь не могутъ взяти чаровницѣ пожитокъ отъ моихъ коровъ, въ вѣки вѣкомъ, аминь.

16) Молитва становити кровь ¹⁾.

17) Полонъ звати свой властный на свою ниву ¹⁾. На Юрювъ день по рану поиди, стань на своей нивѣ и мовь: Душе Святый, што есь сѣтворилъ небо и землю, кды, яко и коли Господь Богъ выгналъ Адама зъ раю и сѣмена ему всякіи далъ и поручилъ, и было помонно (sic вм. полонно) подля своей природы [³⁾.] вражкове наукою зломыслици бы не осквернили жытъ, ани землю и полонность нашу неизгубили. Днесъ я, рабъ Божій, имрекъ, Духомъ Святымъ и святовъ Пречистовъ Матеревъ Божей (sic) и всѣми Божиими силами и Святыми его запрѣщаю и запекую всяку злость, хо-

¹⁾ Лл. 556—56а.

²⁾ Лл. 56а—57а.

³⁾ Оторв.

ванцовъ, чародѣевъ отъ своихъ жьтъ, отъ своей вшидкой сѣлбы и отъ своего вшидкого обходу. Кличу я Милостивымъ Богомъ и всѣми Божіими силами и вшидкими Божіими святыми икъ своей нивѣ полонность, жьрность, туюсть отъ влаги небесной, отъ росы земной и отъ водъ зъ свѣта приходящихъ, отъ чародѣйницъ, отъ жытовабовъ, отъ хованцовъ. Кличу я за ѣтого хотаря свое власное а чужего [¹⁾] свое власное призываю изъ за девятого хотаря. Кличу я днесъ рабъ Божій имрекъ Богомъ небеснымъ и святотъ пречистотъ Матковъ Божовъ и всѣми Божіими силами и вшидкими Божіими святыми днесъ и завсе, ажъ на вѣки вѣкомъ, аминь.

18) Лѣкъ отъ хробаковъ, аще у свини или у добытчати или въ якомъ имѣнью ²⁾.

19) Лѣкъ отъ дюгу добытку и свинямъ ³⁾. Чыни такъ: найди гадину и забій ей и спаль и дай потомъ зо солю зѣсти добытку и свинямъ. У помыяхъ тримай гадину голову и мачачу голову, дай пити въ помыяхъ и зо пихомъ и смроду вшелякого назбирай песіого. чловечого св [] и залѣй его тымъ и навій на тое мѣсце боляче.

20) Молитва отъ звѣря добытку на поле пущати ⁴⁾.

21) Молитва отъ дюга соль баяти ⁵⁾.

Зры на соль, глаголы молитву сію:

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Душе Святой, что сотворылъ еси небо и землю, будь (sic) же ми на помочи. Милостивый Господи, Боже Отче, Духу Святой, яко ты еси былъ далъ пророку Елисеови своему и святому Іліи и тою силою пророкъ и Елисеви испѣлилъ былъ воду горкую и злую, испѣлилъ до сего дне. Господи Боже, Отче, Духу Святой, дай же и мнѣ днесъ, Милостивый Господи Боже [] Божію имрекъ [] твоею святою запретилъ и запечатовалъ дюгови и дюговицы и дугатомъ и всякому духу нечистому, перуновому и громовому и вѣтровому, черная и со черными, со чортаты, и жолтого змія, со жолтыми змяты, или онъ ѣ присланный, или онъ ѣ камо пришлый, и абыхъ емъ имъ заповѣдалъ и не допустилъ ко иманю рабу Божію имрекъ, твоею святою моцю.

Боже, Господи, Отче милостивый, Ты еси самъ наименовалъ солею святая своя ученики апостолы и рекъ еси имъ: Вы есте соль земли и далъ еси имъ мо [] ти на змію и на скоро [] вражію, той днесъ прииди Духомъ своимъ Святымъ ко мнѣ грѣшному, рабу Божію имрекъ, моцю, яко еси Господи пришелъ на святая своя ученики и апостолы и испѣлилъ еси ихъ и моцъ святую свою далъ еси

¹⁾ Оторв.

²⁾ Лл. 57а—576.

³⁾ Лл. 576—58а.

⁴⁾ Лл. 58а—586.

⁵⁾ Лл. 586—606.

имѣ. Дай же и мнѣ, Господи, милостивый Боже, такову мощь отгнати и не допустити ни отколь ся укоренити во жадномъ быдлѣ раба Божого имрекѣ. Отганяю и не допускаю и запечатаю мощію твоею святою и мощію Святой Пречистою Матерію Твоею Святою Марією Богородицею и силою всѣми святыми заклиная и запеч [] твоею дуго [

] дуговятомъ и напрасной напрасницѣ, желтой болячѣ, зеленой червеной болячці, синой, багровой. Которою силою исцѣлялъ еси святыхъ своя апостолы и ученики и всѣхъ святыхъ, таѣ же и я, грѣшный рабъ, Божій имрекѣ тою мощею и тоєю силою и Богомъ небеснымъ и Святою Богородицею и всѣми святыми отганяю духа нечистого отъ всего имѣнія сего раба Божого имрекѣ, отъ всего скота, отъ воловъ, отъ коровъ, отъ коней, отъ овецъ, и отъ свиней, и отъ всякой шерсти, отъ бѣлой, отъ черно (sic), отъ половой, отъ червеной шерсти, отъ темной [] ой, отъ баграстой шер [] ѣню раба Божого, имрекѣ, отсилаю и не допускаю, и завертаю, и заклиная, и запечатаю, и заповѣдаю Духомъ Святымъ и Святою Пречистою Марією Богородицею и всѣми святыми въ вѣки вѣкомъ, аминь.

22) Молитва о полность збожу ¹⁾).

Пойды на свою ниву у полудне, колы солнце ясное, и глаголы сіе: Душе Святей, что еси сотворилъ небо и землю, изгналъ еси Адама отъ раю и отгялъ еси сѣмена ему, всяко поручилъ еси ему, былъ плодъ полный и красно колосы полный для породы своея, дочимъ оны обо [] кою мыслилъ [] ри землю полность и живность не погубилъ днесъ, яко Духомъ Святымъ, Божію силою и всѣми святыми мощею, заклиная тя и заповѣдаю отъ всякой злости, отъ хованцовъ и чародѣйниковъ, отъ своея межи, и отъ своихъ плодовъ и отъ своихъ обходовъ. Кличу я молитвами Богомъ и Матерією Божію (sic) мощею ко своей нивѣ полность и живность полны колосы отъ влаги небесной и отъ росы земной и отъ водъ свѣтлоприходящихъ, отъ ровныхъ чаровито кличу за тридевятого хотара власное свое насѣя и молитвами всѣхъ святыхъ твоихъ [] комъ, аминь.

23) [] ск]оту гонячи ²⁾).

24) Молитва отъ звѣря скоту забаяты ³⁾).

25) Молитва другая томужъ скоту ⁴⁾).

26) Молитва на любовь човекови ⁵⁾). Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Егда изыдетъ свѣтлое солнце отъ темныхъ горъ и славныхъ водъ и всея подѣ честнымъ и свѣтломъ [] рабъ [] людскою, егда святое и свѣтлое солнце восходьтъ и такоже тамо преста

¹⁾ Лл. 606—61а.

²⁾ Лл. 61а—62а.

³⁾ Лл. 626—636

⁴⁾ Лл. 626—66а.

⁵⁾ Лл. 66а—666.

святыи аггль куплются въ Божой породѣ и водѣ Іорданѣ. Первый аггль черплетъ воду, второй аггль омываетъ раба Божіа имрекъ, третій аггль молится Господу Богу за раба Божіа имрекъ, всегда и нынѣ и присно, и въ вѣки вѣкомъ, аминь.

- 27) Молитва ѣ тому жъ ¹⁾.
- 28) Молитва на святыи вечеръ пчеламъ ²⁾.
- 29) Молитва вчиты пчелы на цвѣтъ ³⁾.
- 30) Молитва за пчелы ⁴⁾.
- 31) Молитва егда рой бѣжитъ въ поле ⁵⁾.
- 32) Заговоръ отъ лихорадки (безъ начала) ⁶⁾.
- 33) Заговоръ отъ бѣлыма ⁷⁾.
- 34) Начало какого то заговора ⁸⁾.
- 35) Заговоръ отъ бѣлыма ⁹⁾.
- 36) Молитва отъ госцу ¹⁰⁾.
- 37) Молитва тому же ¹¹⁾.

Замѣчанія о. А. Петрушевича.

„Подвопросная угорско-русская рукопись составлена первоначально, по всей вѣроятности, на Галицкой Руси и была потомъ переписана въ прикарпатскихъ странахъ, въ области нашихъ или закарпатскихъ Лемковъ, т. е. обрученныхъ издревле Словаковъ, отчего произошли нарѣчевыя обговорки“.

„Подобная галицко-русская рукопись изъ прошедшаго столѣтія съ заговорами разнаго рода недуговъ, особенно трясавиць, находится въ Львовской митрополичьей библіотекѣ, которою въ прикарпатскихъ странахъ пользовались наши тогда малообразованные священники. — Въ упомянутой выше рукописи находится много простонародныхъ словъ, относящихся къ названіямъ различныхъ родовъ болѣзней и недуговъ“.

съ вѣди и вѣдаты—вѣди—нынѣ вѣдма;

фукайте—фукати=дмухати; фукатися=гнѣваться;

шемоталь=польск. szamotać;

подвѣненный=подвѣянный;

¹⁾ Лл. 666—67а.

²⁾ Л. 676.

³⁾ Лл. 676—68а.

⁴⁾ Лл. 68а—69а.

⁵⁾ Лл. 69а—69б.

⁶⁾ Л. 72а.

⁷⁾ Лл. 726—73б.

⁸⁾ Л. 73б.

⁹⁾ Лл. 776.—82б.

¹⁰⁾ Лл. 83а—88а.

¹¹⁾ Лл. 88а—100а.

полуканя, улуканя—кажется польск. obłąkanie=delirium, сумасшествіе;

сѣвцовъ—ср. стар. рус. сѣньць=чортъ; сѣвцовъ вм. сѣньцевъ, или же отъ сѣяти=сѣятелей;

задековати—ср. области. рус. де=гдѣ; слѣдовательно, вопрошати: гдѣ, куда идете?

побагають—обл. рус. забагати, бажати=желать;

где черный вюръ недорегочеть—значеніе слова вюръ на сей разъ мнѣ неизвѣстно;

хованцѣ=хованецъ, вел. рус. „домовой“. Онъ живетъ, „ховаеся“, въ хатѣ подъ припечкомъ;

метерицѣ—кажется материцы, ихъ называютъ русскіе карпато-горцы матками; у польскихъ жителей Татровъ извѣстны подъ именемъ dziwożony, т. е. дивыя, дикія жены;

селеменове—селемень изъ мадьяр. szellem=духъ; ср. также селемено=Tragebalken, träger; слѣмя, мад. szelemen (Werchratskij, Ueber die Mundart der Marmaroscher Ruthenen. Stanislaw, 1883).

заметникове и заметницѣ ср. польск. zamieć, велико-рус.—мете-лица;

жытовабовъ—жытовабъ=житный ворожить, знахарь;

дюгъ=дюкъ, родъ червяка въ языкѣ у скота находящагося, ср. мад. gyik=змѣя;

зо пихомъ—съ уриной, ср. нѣм. pissen;

мой задворца—кажется, жилецъ, домовладѣтель.

V.

Старопечатныя церковныя книги въ Мукачевѣ и Унгварѣ¹⁾.

Во время нашего пребыванія въ Угорщинѣ мы имѣли случай, между прочимъ, сдѣлать замѣтки о хранящихся въ тамошнихъ библіотекахъ славянскихъ книгахъ, печатанныхъ кирилицей. Большая часть книгъ хорошо извѣстна и описана, о нѣкоторыхъ, однако, мы можемъ дать кое-какія дополненія и поправки.

Въ библіотекѣ монастыря св. Николая на Чернецкой горѣ близъ Мукачева находится:

1) Тріодъ цвѣтная, напечатанная въ Скадрѣ стараніемъ Стефана Скадрскаго въ 1563 г., въ листъ (Каратаевъ, Описаніе славяно-русскихъ книгъ, 1883 г., № 62).

Въ библіотекѣ Мукачевскаго епископа въ Унгварѣ:

2) Часословецъ, печ. въ Краковѣ Швайпольшомъ Фволемъ въ 1491 г., in 4° (Каратаевъ, № 2).

3) Служебникъ—въ Венеціи по повелѣнію Божицара Вуковича въ 1519 г., in 4° (Кар., № 15).

4) Сборникъ (избранная Миней)—въ Венеціи по повелѣнію Божицара Вуковича въ 1538 г., въ листъ (Кар., № 31).

5) Слѣдованная псалтырь — въ Венеціи издѣваніемъ Викентія Вуковича въ 1561 г., in 4° (Кар., № 48).

6) Четвероевангеліе, напечатанное въ Седмиградіи въ Брашовѣ (Кронштадтѣ) по повелѣнію жупана Гануша Бѣгнера во 2-й половинѣ XVI в., въ листъ (Кар., № 10, гдѣ оно неправильно отнесено къ началу XVI в.).

7) Тріодъ цвѣтная—при монастырѣ Мръшпина црква іеромонахомъ Мардаріемъ въ 1566 г., въ листъ (Кар., № 72).

8) Библия Острожская 1581 г., въ листъ (Кар., № 102).

9) Служебникъ — въ Стратинѣ въ типографіи Теодора Юрьевича Балабана въ 1604 г., in 4° (Кар., № 175).

¹⁾ Ж. М. Н. Пр. 1891, № 6, стр. 209—215.

10) Требникъ 1606 г., in 4°—тамъ же (Кар., № 182).

Въ библіотекѣ духовной семинаріи въ Унгварѣ:

11) Сборникъ (Избранная Миней), напечатанный въ Седмиградѣн въ Себешѣ (Szász Szebes, Mühlenbach) соизволеніемъ седмиградскаго митрополита Геннадія, трудами діакона Кореси въ 1580 г., въ листъ (Кар., № 99).

Въ селѣ Порошковѣ (Унгварской стѣлицы) въ церковной библіотекѣ:

12) Библия Острожская 1581 г., въ листъ (Кар., № 102).

№№ 1, 2, 4, 8, 9, 10, 11 и 12 сохранились въ болѣе и менѣе полномъ видѣ съ послѣсловіями, №№ 6 и 7 безъ начальныхъ листовъ и безъ конца послѣсловій, №№ 3 и 5 очень попорчены и безъ многихъ листовъ.

Дополненія и поправки мы можемъ сдѣлать относительно слѣдующихъ книгъ:

1) У Каратаева подъ № 28 описано Четвероевангеліе въ листъ, напечатанное, какъ думаетъ Каратаевъ, въ раннюю эпоху славянскаго книгопечатанія на югѣ. Одинъ экземпляръ этого четвероевангелія сохраняется въ С.-Пб. Публичной библіотекѣ, безъ 1-го и 6-го листа первой тетради ¹⁾ и безъ конца. Въ Унгварѣ въ епископской библіотекѣ находится подъ № 88 полный экземпляръ того же изданія, на основаніи котораго можно слѣдующимъ образомъ дополнить описаніе Каратаева:

На 1-й страницѣ 1-й тетради передъ текстомъ помѣщена заставка точно такая же, какъ передъ предисловіемъ Евангелія Маттея.

На листахъ 1 и 2 — оглавленіе Евангелія Маттея, на 3—5—предисловіе Евангелія Маттея. На 6-мъ листѣ, отсутствующемъ въ экземплярѣ С.-Пб. Публичной библіотеки,—на первой страницѣ изображеніе Евангелиста Маттея съ человѣкомъ; надъ изображеніемъ написано:

с.ты	маѣ
іеѢ	ст̃

Надъ изображеніемъ гербъ: два меча, сложенные крестомъ, концами внизъ, надъ ними корона.

На 2-й страницѣ 6-го листа изображеніе Спасителя, сидящаго на престолѣ и благословляющаго правою рукою (такъ же какъ по окончаніи предисловія къ Евангелію Марка на листѣ 6б 11-й тетради—см. у Каратаева). Первая тетрадь, такимъ образомъ, состоитъ только изъ 6 листовъ.

Въ концѣ, послѣ полной 36-й тетради слѣдуютъ еще 4 листа, изъ которыхъ 2 заняты указаніемъ общихъ евангельскихъ чтеній, 3-й, предпослѣдній — послѣсловіемъ: ВъсавидѣѢ и прѣблѣомѢ—и т. д.—въ вѣки

¹⁾ У Каратаева ошибочно: „въ первой тетради сохранились послѣдніе четыре листа“.

въѣѣ аминь . . . понеже иже въ трошци—и т. д.—и азь Филинь моѣда-
въѣѣ — — потрѣдѣа съвършити книги сіа — || (на оборотѣ)—написахъ
сіа дше списахъ книгъ четверобогѣствіе—и т. д.—такоже сех свѣтѣ
озариса и блгодѣтіа аминь . . . Въ лѣто зна. ш рожества Хѣа ,афмѣ
крѣгъ слѣнцѣ ѣи и въслѣнчнѣ крѣе неделное слово ҃ крѣгъ лѣнѣ дѣи
въ лѣновнемъ крѣе злато число и индиктионъ дѣ съвършихѣ книга сіа
месеца юніа къ днѣ ||

На 6-й страницѣ послѣдняго листа изображенія четырехъ евангели-
стовъ въ такомъ порядкѣ:

Іоаннѣ Матей
Лука Маркъ

подъ ними гербъ, принадлежащій, очевидно, одной изъ молдавскихъ фа-
милій (можетъ быть, Филиппа): бычачья голова, по лѣвую сторону ко-
торой помѣщенъ въ вертикальномъ положеніи полумѣсяцъ, обращенный
рогами въ лѣво.

2-я страница послѣдняго листа пуста.

Итакъ, Четвероевангеліе у Каратаева подѣ № 28 напечатано гдѣ
нибудъ въ Молдавіи извѣстнымъ уже въ исторіи печатнаго дѣла Фи-
липпомъ Молдаванинномъ ¹⁾. Печатаніе окончено 22-го іюня 1546 г.

2) Въ той же библиотекѣ Унгварской подѣ № 68 находится хорошо
сохранившійся экземпляръ Требника in 4°, состоящій изъ 45 тетрадей.
1-й листъ 1-й тетради и послѣдній листъ 45-й тетради утрачены. Пе-
чатано оно въ монастырѣ Милешевскомъ иждивеніемъ игумена Даниїла.
Такъ какъ послѣдняго листа недостаетъ, то времени выхода книги въ
свѣтъ опредѣлить точно нельзя. Тѣмъ не менѣе, основываясь на сход-
ствѣ языка и шрифта Требника съ Псалтырью 1544 г. (№ 34 у Кара-
таева), а также въ виду полного сходства послѣсловій Псалтыря и Треб-
ника ²⁾, мы можемъ предположить, что и Требникъ относится приблизи-
тельно къ тому же времени. Приводимъ здѣсь удѣлѣвшее начало послѣ-
словія на оборотѣ 7-го листа 45-й тетради: *Изволѣніемъ ѿца. ѣ выпѣ-*
щеніе | мѣ гѣа. И съшѣствіемъ сѣто | дѣа. Азь смѣреній ѣгоумень | милѣ-
шевскіи даниль іеромѣнахъ. | ѣ съвѣсемі ѿчи братіями. | Въжелѣхъ | троу-
долюбѣзне. ѣже съставити фѣ | рмѣ въ монастырѣ сѣто въѣбѣніа гѣа. |
И послѣахомъ ѿчи брѣтію нашоу. никѣ | нѣра іѣромѣнахъ, ѣ сѣвою іѣро-
мѣнахъ | въ стрѣни италѣскіе. ѣсь игоуменомъ | банѣскіимъ мардаріемъ

¹⁾ Монограмма, помѣщенная при изображеніи Іисуса Христа у праваго Его мо-
дѣла и читаемая Каратаевымъ на основаніи Ровинскаго, „Русскіе граверы“, стр. 315:
„монахъ Филиппъ“, заключаетъ на самомъ дѣлѣ въ себѣ только: „Филиппъ М.“,
то-есть, Молдаванинъ.

²⁾ Одни и тѣ же лица упомянуты (игуменъ Милешевскій Даниль, іеромонахи Ни-
каноръ и Савва, игуменъ Банѣскій Мардарій), одинаковый текстъ, даже тождественное
расположеніе его по строкамъ.

іеромонахѣ. | Въ мірослѣвствоуѣщій градъ венѣ | тѣю. ѿ всѣхъ недѣстѣ-
наѣ штоу принебѣ | ше. И съставихомъ сіе типарѣ. кѣли | ко възмогахомъ
постигнути. ѿсѣ | писахомъ дѣше. пользныѣ кнѣгы сіѣ | гѣмѣіе мѣтвнѣкѣ
внѣиже кѣже сказахо. | Тѣмже колѣне прѣклонѣ, мѣюсе ѿмѣ | лиседѣю.
поушіймѣ ѿлі стѣхологісѣ ||

Отмѣченныя курсивомъ буквы напечатаны кинноварью.

3) Выше подъ № 11 упомянули объ экземплярѣ Избранной Минеи, печатанной въ Себешѣ въ 1580 г., хранящемся въ библиотекѣ Унгварской семинаріи ¹⁾. Въ описаніи Каратаева не упомянуто, однако, что въ концѣ послѣсловія передъ послѣдними строками: ѿ бѣгѣна. Въ лѣто . ѿ п ѿ и. и т. д. находится заставка, по срединѣ которой помѣщенъ гербъ Баторіевъ: подъ короной три драконовыхъ зуба, расположенныхъ горизонтально, концами вправо.

Въ концѣ этого семинарскаго экземпляра вклеенъ листъ, заключающій въ себѣ середину послѣсловія изъ другой книги (къ сожалѣнію, въ этомъ отрывкѣ не сохранилось указанія, какой именно), печатанной также по повелѣнію митрополита седмиградскаго Геннадія, трудами дьякона Кореси: — почесе писать — мѣца мѣмъ дѣ дѣмъ. а съврѣшисѣ мѣца ноѣврія 3 дѣмъ. Въ градѣ саза себешѣ при великомъ батѣрь крушофѣ Вѣводе ѿрдѣаскѣмъ. Далѣе слѣдуетъ такая же, какъ въ предыдущемъ, заставка съ гербомъ Баторіевъ. Года не упомянуто, такъ какъ конца нѣтъ. Это послѣсловіе указываетъ на существованіе какой-то доселѣ неизвѣстной книги, печатанной въ Себешѣ.

4) Въ библиотекѣ Мукачевскаго монастыря ²⁾ находится прекрасно сохранившійся экземпляръ румынскаго Четвероевангелія, напечатаннаго въ Брашовѣ по повелѣнію жупана Гануша Бѣгнера въ 1561 г., трудами дьякона Кореси изъ Терговищъ и дьяка Теодора. Это румынское Четвероевангеліе и даетъ возможность опредѣлить время жизни Бѣгнера и, слѣдовательно, приблизительно время печатанія славянскаго Бѣгнеровскаго Четвероевангелія, всѣ экземпляры котораго дошли до насъ въ неполномъ видѣ, безъ конца послѣсловія, и которое было относимо къ началу XVI и даже къ концу XV вѣка ³⁾.

Насколько намъ извѣстно, въ настоящее время Мукачевскій экземпляръ является единственнымъ и до сихъ поръ не былъ описанъ. Свѣдѣнія о существованіи такого изданія въ Брашовѣ въ 1560 (собственно въ 1561 г.) сообщены въ рукописномъ сочиненіи Георгія Германа: Die alte und neue Kronstadt, откуда почерпнулъ ихъ Траушъ (въ Schriftsteller Lexicon, I, 103—104). Здѣсь приведенъ и нѣмецкій переводъ послѣсловія, только невѣрно указанъ годъ 1560 и Ганушъ Бѣгнеръ называется Іоанномъ Бенкнеромъ. Титулъ жупана также опущенъ.

¹⁾ Кар., № 99.

²⁾ Теперь, кажется, въ Пештскомъ Національномъ музеѣ.

³⁾ См. Кар., № 10.

Что рѣчь идетъ именно о нашемъ Четвероевангеліи, видно изъ тождества послѣсловій, а также изъ одинаковаго обозначенія времени начала и конца печатанія. 1560 годъ, очевидно, простая ошибка.

Неточность свѣдѣній Германа вводила въ заблужденіе изслѣдователей, которымъ, конечно, не могло и придти въ голову, что Бѣгнеръ и Бенкнеръ есть одно и то же лицо.

Въ виду рѣдкости этого Бѣгнеровскаго изданія мы опишемъ его подробно.

Четвероевангеліе въ листъ, вышиною 33 сант., шириной 19 сант. Пространство, занимаемое на страницѣ печатнымъ текстомъ—въ вышину около 23,5 сант., въ ширину 13 сант. Вышина строчныхъ буквъ около 0,4 сант., заглавныхъ буквъ 2,2—2,4 сант. Заглавныя строчки, напечатанныя киноварью въ началѣ каждого Евангелія—1,2 сант.

Предъ каждымъ Евангелистомъ—черныя заставки, прорѣзанныя переплетающимися бѣлыми полосками, надъ заставкой крестъ съ подписью $\text{ѣ} \text{ѣ} \text{ѣ} \text{ѣ} \text{ѣ}$, а съ боковъ креста ма . ре .

Такая же точно заставка находится на 4-мъ листѣ 29-й тетради славянскаго Бѣгнеровскаго Четвероевангелія ¹⁾. Шрифтъ, инициалы, способъ печатанія одинаковы и въ румынскомъ и въ славянскомъ изданіяхъ.

Книга состоитъ изъ 31 тетради, изъ которыхъ послѣдняя имѣетъ 6 листовъ, остальные же по 8-ми—всего, слѣдовательно, 246 листовъ. Тетради помѣчены славянскими буквами, въ низу первой и послѣдней страницы каждой тетради. Средніе листы тетрадей безъ помѣтокъ.

Оставлены пустыми: 1-й листъ 1-й тетради, 1 листъ по окончаніи евангелія Маттея, 1^{1/3} листа по окончаніи евангелія Марка, 1^{1/2} листа—евангелія Луки, 1 страница по окончаніи евангелія Іоанна и послѣдняя страница послѣдняго листа.

Текстъ евангелій, занимающій первыя 29 тетрадей,—на румынскомъ языкѣ, но надстрочныя надписанія, обозначеніе начала и конца евангелій, главъ и зачатъ, указанія, когда читать какое Евангеліе,—по церковно-славянски, той же редакціи, какъ въ славянскомъ Бѣгнеровскомъ Четвероевангеліи.

Точно также по церковно-славянски напечатано на 30 и 31 листѣ:

- а) Сказаніе $\text{ѣ} \text{ѣ} \text{ѣ} \text{ѣ} \text{ѣ}$ на всѣхъ днѣхъ длѣженъ $\text{ѣ} \text{ѣ} \text{ѣ} \text{ѣ} \text{ѣ}$ гласа $\text{ѣ} \text{ѣ} \text{ѣ} \text{ѣ} \text{ѣ}$ на всѣмъ лѣта (тетрадь 30-я листъ 1а—5а).
- б) $\text{ѣ} \text{ѣ}$ различна на всѣхъхъ потрѣбхъ (тетрадь 30-я листъ 5б—6а).
- в) Свѣтъникъ свѣтъ $\text{ѣ} \text{ѣ} \text{ѣ} \text{ѣ} \text{ѣ}$ показоуж главы коимъждо $\text{ѣ} \text{ѣ} \text{ѣ} \text{ѣ} \text{ѣ}$ избраннѣ $\text{ѣ} \text{ѣ} \text{ѣ} \text{ѣ} \text{ѣ}$ и празникѣхъ вѣдчнѣ. (съ листа 6б 30-й тетради по 5а 31-ой).

¹⁾ Прочія заставки въ славянскомъ Четвероевангеліи въ 2—2^{1/2} раза выше и снабжены гербомъ Угровлахійскимъ: стоящій одноглавый орелъ съ обращенною назадъ головою и распущенными крылами, поддерживающій клювомъ крестъ, стоящій посредникъ заставки (см. Кар. № 10).

г) Оуказъ глаголюмъ і Іуліамъ въскрѣснимъ і апостолу і Іуліе (31-й тетради листъ 56).

Въ этой части не только языкъ и текстъ, но даже распределение текста по строчкамъ и страницамъ тождественны съ славянскимъ Четвероевангеліемъ.

На первой страницѣ послѣдняго 6-го листа послѣдней тетради находится румынское послѣсловіе. Помѣщаемъ здѣсь точный его списокъ и переводъ: Кувѣрѣ татхлѣ ши | кѣ ажѣтѣрюль | фіюлѣ ши | воу офѣршнѣлъ дхѣ лѣи сѣитѣ. а | зѣлеле мѣрѣи лѣ инѣшь вѣамъ. еѣ жѣ-
пѣмоу хѣлѣшь Бѣгнерѣ деа | брашовѣ имъ ѣвѣтъ желѣніе поатрѣу | сѣи-
теле кѣрѣи крещнѣнѣи тетрѣул. шѣ амъ скрѣсь ѣчѣсте сѣите кѣрѣи
де | авѣцѣтѣрх. сѣфіе поплѣу рѣмѣнѣи | сѣацелѣгх сѣамѣе рѣмѣнѣи
чѣнѣсь крещнѣнѣи. кѣмъ | граѣще ши сѣитѣлъ павѣль ѣмъ кѣтрх корѣи-
тѣни мѣ ка | нѣте асѣмѣта бесѣрекх маи бѣнее ѣтрхѣ | чѣнѣи кѣвѣнѣте
кѣацелѣсь декѣтъ .т. мѣе декѣвѣнѣте неацелѣе аѣмѣж стрѣи | нѣж. дѣлх
ѣчѣа вѣрѣгхмъ тѣи сѣи | ци нѣрѣнѣи ѣре вѣдѣнѣи ѣре нѣмѣи ѣре
нѣмѣи. аѣтрѣрамѣхвѣвѣнѣи аѣѣ | стѣ кѣрѣи крещнѣнѣи кѣмъ маѣнѣте
сѣче | тѣсѣх нечѣтѣмѣдѣ сѣнѣ жѣдѣре не сѣсь | дѣасѣх. шѣнѣ жѣсѣа жѣмѣх-
нѣлѣи ханѣ | шѣ бѣгнерѣ. скрѣсамъ ѣѣ дѣмѣконѣ ко | рѣси шѣтрѣговѣнѣце. шѣ
тѣдѣ дѣмѣкѣ. | шѣ сѣ ѣачѣпѣтъ а лѣна лѣ маи ѣ зѣле ши | сѣасѣрѣшнѣтъ
а лѣна лѣ генѣѣрѣіе ѣ зѣле. | Въ лѣто ѣ лѣе ѣ ѣ а чѣтѣте абрашовѣ . . .

Переводъ: „Съ изволеніемъ Отца и съ помощью Сына и съ совер-
шеніемъ Духа Святаго. Во дни Его Величества короля Яна я, жупанъ
Ганушъ Бѣгнеръ изъ Брашова, возымѣлъ желаніе относительно Святыхъ
книгъ христіанскихъ, именно Четвероевангелія, и написалъ эти священ-
ныя книги для поученія, чтобы румынскіе помы ихъ понимали и учили
румынъ, которые суть христіане, какъ говорить и Святой Апостолъ
Павель въ 14-й главѣ посланія къ Коринѣянамъ: въ церкви лучше ска-
зать пять словъ, чтобы ихъ поняли, чѣмъ тысячу непонятныхъ на чуж-
домъ языкѣ. Поэтому мы просимъ всѣхъ святыхъ отцевъ, и владыкъ,
и епископовъ, и поповъ, въ руки которыхъ достанутся эти священныя
книги, чтобы они сперва ихъ прочитали, а не читавши, не осуждали и
не жаловались. И по слову жупана Гануша Бѣгнера написалъ я, дьяковъ
Кореси изъ Терговищъ, и Тудоръ дьякъ. И это было начато 3-го мая,
а окончено 30-го января, въ лѣто 7069, въ городѣ Брашовѣ“.

Такимъ образомъ, это Четвероевангеліе вышло изъ Брашовской
типографіи въ 1561 г. при „королѣ“ Янѣ, то-есть, Іоаннѣ Сигизмундѣ
Запольѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что и въ другихъ бібліотекахъ Угорскаго королев-
ства, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ живетъ униатское населеніе, можно
найти много другихъ памятниковъ первоначальной славянской печати.
Неблагопріятныя политическія обстоятельства и еще болѣе предразсудки
долго служили препятствіемъ къ путешествію русскихъ ученыхъ въ

Угорщину. Но, какъ мы сами убѣдились, среди представителей мадьярской науки каждый изъ насъ можетъ найти дружескій пріемъ, получить отъ нихъ драгоцѣнныя рекомендаціи, указанія и совѣты. За все это мы лично всегда сохранимъ о нихъ хорошую память и надѣмся, что литературно-научныя сношенія мадьяръ и русскихъ будутъ все болѣе укрѣпляться къ великой выгодѣ тѣхъ и другихъ.

- Часть XXIV. Св. Дмитрій Ростовскій и его время. И. Шляпкина. 1891.
- XXV. Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV в. П. Сырку. 1891.
- XXVI. Порфириевскіе отрывки изъ аттической комедіи. Палеографическіе и филологическіе этюды. В. Эрнштедта. 1891.
- XXVII. Сочиненіе Джильса Флетчера «On the Russe Common Wealth», какъ историческій источникъ. С. Середонина. 1891.
- XXVIII. Проконія Кесарійскаго. Исторія войнъ Римлянъ съ Персами, Вандами и Готами. Переводъ съ греческаго Спиридона Дестуниса, комментарий Гавріила Дестуниса. Проконія Кесарійскаго. Исторія войнъ Римлянъ съ Вандами. Книга первая. 1891.
- XXIX. Житіе иже во святыхъ отца нашего Θεодора, архіепископа Едесскаго. Издалъ И. Помяловскій. 1892.
- XXX. Переходъ отъ среднихъ вѣковъ къ новому времени. Н. Карѣва. 1892.
- XXXI. Вып. 1. Акты и письма къ исторіи Балтійскаго вопроса въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Г. Форстена. Выпускъ 2-й. Царственная книга, ея составъ и происхожденіе. А. Прѣснякова. 1893.
- XXXII. Церковно-славянскіе элементы въ современномъ литературномъ и народномъ русскомъ языкѣ. Часть I. С. Булича. 1893.
- XXXIII. Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ. 1544—1648. Томъ I. Борьба изъ-за Ливоніи. Изслѣдованіе Г. Форстена. 1893.
- XXXIV. Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ. 1544—1648. Томъ II. Борьба Швеціи съ Польшей и съ Габсбургскимъ домомъ. 30-лѣтняя война. Изслѣдованіе Г. Форстена. 1894.
- XXXV. Житіе Св. Аѳанасія Аѳонскаго. Изд. И. Помяловскій. 1895.—Житіе Св. Григорія Синаита. Изд. И. Помяловскій. 1894.
- XXXVI. Θεодорита, епископа Киррскаго, отвѣты на вопросы, обращенные къ нему нѣкоторыми египетскими епископами. Изд. А. Пападопуло-Керамевсъ. 1895.
- XXXVII. Августалы и сакральное магистерство. М. Крашенинниковъ. 1895.
- XXXVIII. Cecaumeni Strategicon et incerti scriptoris de officiis regis libellus. Ediderunt W. Wassilievski et V. Jernstedt. 1896.
- XXXIX. Пеихология Джемса. Пер. И. И. Лапшина. 1896.
- XL. Внѣшняя политика Россіи въ началѣ царствованія Екатерины II (1762—1774). Изслѣдованіе Н. Д. Чечулина. 1896.
- XLI. Святѣйшаго патріарха Фотія, архіепископа константинопольскаго, XLV неизданныхъ писемъ. По аѳонскимъ рукописямъ издалъ Пападопуло-Керамевсъ. 1896.
- XLII. Проекты реформъ по запискамъ современниковъ Петра Великаго. Н. Павлова-Сильванскаго. 1897.
- XLIII. Служилое землевладѣніе въ Московскомъ государствѣ въ XVI в. С. Рождественскаго. 1897.
- XLIV. Сборникъ источниковъ по Трапезундской имперіи. Собралъ Пападопуло-Керамевсъ. Часть I. 1897.
- XLV. Введеніе въ изученіе социологіи. Н. Карѣва. 1897.
- XLVI. Богъ Тотъ. Опытъ изслѣдованія въ области исторіи древне-египетской культуры. Б. Тураева. 1898.
- XLVII. Протопопъ Аввакумъ. Очеркъ изъ исторіи умственной жизни русскаго общества въ XVII в. А. К. Бороздина. 1898.
- XLVIII. Изъ исторіи Аѳинъ. 229—31 годы до Р. Хр. С. Жебелева. 1889.
- XLIX. Н. М. Карамзинъ, авторъ «Писемъ Русскаго Путешественника». В. В. Сиповскаго. 1899.
- L. Выпускъ 1-й. Житіе иже во святыхъ отца нашего Арсенія Великаго. Издалъ Г. Ф. Церетели. 1899.
- LI. Исторія государственнаго откупа въ Римской имперіи. М. И. Ростовцева. 1899.

- Часть I. I. Очерки по исторіи смуты въ Московскомъ государствѣ Х
XVII вв. (Опытъ изученія общественнаго строя и состоян
женій въ смутное время). С. О. Платонова. 1899.
- " II. И. М. Гревсъ. Очерки изъ исторіи римскаго землевладѣ
Т. I. 1899.
- " III. Вып. I. В. Н. Перетцъ. Матеріалы къ исторіи апокрифа
генды. I. Къ исторіи Грознаго. 1899.
Вып. II. В. Н. Перетцъ. Историко-литературныя изслѣдован
матеріалы. Т. I. Изъ исторіи русской пѣсни. 1900.
- " IV. Э. Д. Гриммъ. Изслѣдованія по исторіи развитія римской
раторской власти. Т. I. 1900.
- " V. А. А. Васильевъ. Политическія отношенія Византіи и араб
за время Аморийской династіи. 1900.
- " VI. Памяти А. С. Пушкина. Сборникъ статей преподавателей и слу
телей историко-филологическаго факультета. 1900.
- " VII. А. П. Нечаева. Современная экспериментальная психологі
ея отношенія къ вопросамъ школьнаго обученія. 1901.
- " VIII. Георгій Киприяниъ и Іоаннъ Іерусалимляниъ, два малоизвѣстных
борца за православіе въ VIII вѣкѣ. Изслѣдованіе Б. М. Мел
ранскаго. 1901.
- " IX. Очерки бытового театра Лопе де Веги. Д. К. Петрова. 1901.
- " X. И. И. Лапко. Великое княжество Литовское (1569—1586). 1901.
- " XI. И. Л. Лось. Сложныя слова въ польскомъ языкѣ. 1901.
- " XII. Э. Гриммъ. Изслѣдованія по исторіи развитія римской импера
торской власти. Т. II. 1901.
- " XIII. В. Н. Перетцъ. Историко-литературныя изслѣдованія и матеріалы
Т. III. Изъ исторіи развитія русской поэзіи XVIII в. 1902.
- " XIV. Вып. I. Б. Тураевъ. Изслѣдованія въ области агиологическихъ
источниковъ исторіи Эфиопіи. Вып. 2 и 3. *Fontes regum Aethio
picae hagiologicae*. Ed. Turajev. 1902.
- " XV. А. А. Васильевъ. Политическія отношенія Византіи и арабовъ
за время Македонской династіи. 1902.
- " XVI. М. Ростовцевъ. Римскія свинцовыя тессеры. 1903.
- " XVII. Н. Лосскій. Основныя ученія психологіи съ точки зрѣнія воле
таризма. 1903.
- " XVIII. Б. Варнеке. Очерки изъ исторіи древне-римскаго театра. 1903.
- " XIX. Н. К. Козьминъ. Очерки изъ исторіи русскаго романтизма. 1903.
- " XX. С. Жебелевъ. Ахайка. Въ области древностей провинціи Ахай
1904.
- " XXI. В. Новодворскій. Борьба за Ливонію между Москвою и Речью
Посполитою. (1570—1582). 1904.
- " XXII. П. Гр. Ващенко. «Книга Стенная царскаго родословія» и ея
значеніе въ древнерусской исторической письменности. Часть I. 1904.
- " XXIII. И. Холоднякъ. *Carmina sepulcralia latina epigraphica*. 1904.
- " XXIV. С. Буличъ. Очеркъ исторіи языкознанія въ Россіи. Т. I. Слб. 1904.
- " XXV. А. Малениъ. Рукописное преданіе Загадокъ Альдгейма. 1905.
- " XXVI. Н. Лосскій. Обоснованіе интуитивизма. 1906.
- " XXVII. К. Тиандеръ. Поѣздка скандинавовъ въ Бѣлое Море. 1906.
- " XXVIII. И. Лапшинъ. Законы мышленія и формы познанія. 1906.

This Book is Due

P.U.L. Form 2